

версия: пилота «ту-154» погубила пищевая добавка?

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЁК

28 — 29 / 4703 — 04 / ИЮЛЬ 2001 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

ЭДУАРД ТОПОЛЬ

ГОРАН ИВАНИШЕВИЧ

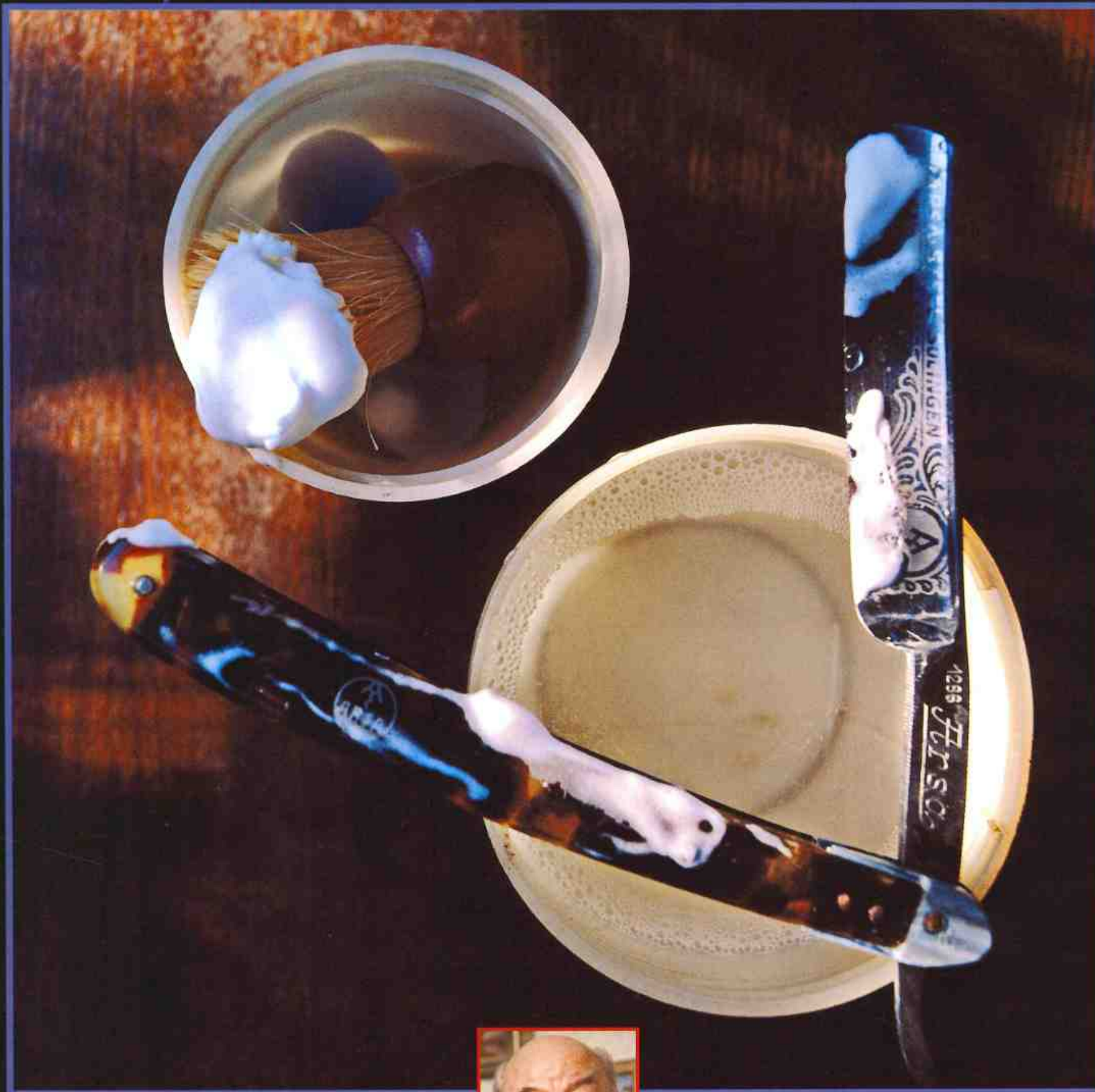
ЮРИЙ САУЛЬСКИЙ

teddy bear ^{Стр. 38}

медвежья болезнь человечества

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

Строго говоря, опасная бритва была изобретена не в прошлом веке, а значительно раньше, вскоре после того, как мужчина впервые решился расстаться с растительностью на лице. Но свой наивысший расцвет и полное поражение перед своей безопасной соперницей она испытала именно в XX веке. Очень долгое время я брился опасной бритвой. Даже некоторое время, когда уже вошли в употребление безопасные. Я никак не мог к ним приспособиться, только потом, после появления электрических, стал пользоваться ими. У меня была

именно такая бритва, как на фотографии. Это хорошая бритва немецкой фирмы «Зилинген» из высококачественной стали. В народе ее еще называли «Два мальчика». Моя бритва «Зилинген» — семейная реликвия. Она досталась мне от отца. В рюкзачке, завернутая вместе с мылом и помазочком, прошла со мной всю войну и закончила ее в госпитале. И на фронте я брился каждое утро, и в госпитале, как только руки стали меня слушаться, в первую очередь взялся за бритву — терпеть не мог неаккуратности во внешнем виде.

Б О Р И С И В А Н О В

В ПОМЕРЕ

13

УГРОБИМ СЕБЯ — ТАК САМИ?

**ЕВГЕНИЙ САБУРОВ РАЗМЫШЛЯЕТ
О МЕСТЕ РОССИИ**

В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Мы гораздо лучше умеем выдумывать, чем делать, —
вот и надо заниматься чем умеем!

Такую цепочку можно раздуть в национальную идею —
«ваши чипы не будут работать без наших мозгов»!

32

НЕ РАССЛАБЛЯЙТЕСЬ, МУЖИКИ!

**НИКОЛАЙ СВАНИДЗЕ РАССКАЗЫВАЕТ
О ЛЮБИМЫХ ЖЕНЩИНАХ**

Роман... Эмоций масса, но хочется поскорее забыть.

Любимые женщины — тоже масса эмоций,
но всерьез и надолго.

Начиная с бабушек и заканчивая женой.

В этих любовных боях он окреп и возмужал.

44

БАСКУНЧАК. ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

**ВАСИЛИЙ ГОЛОВАНОВ ПУТЕШЕСТВУЕТ
В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ**

Для любви к Азии необходима

определенная душевная зрелость и даже мужество.

Вот она, Азия, глубинная Азия, такая глубокая,
что даже страшно становится, как близко она от Москвы.

58

«КОКТЕЙЛЬ-ХОЛЛ» ЭДДИ РОЗНЕР И ДРУГИЕ...

**ЮРИЙ САУЛЬСКИЙ ВСПОМИНАЕТ
О ДЖАЗОВОЙ МОСКВЕ 60-Х**

«Шестигранник» и «Коктейль-холл» —
это были не только напитки, музыка и танцы.

Это был образ мышления, образ жизни.

А НАЗОВУТ ИХ ВАСЯМИ...

**СЕРГЕЙ МАКСИМИШИН
СНИМАЕТ
ДОСТИЖЕНИЯ
РОССИЙСКОГО
СКЕЛЕТОСТРОЕНИЯ**

Святая святых — сборка.
Атмосфера часовой фабрики,
жестяные настольные лампы
выхватывают из полумрака
руки работников,
шлифующих черепа.
Готовые к сборке запчасти
аккуратно —
челюсти к челюстям,
ребрышко к ребрышку —
выкладываются
на длинный стол.

20

ПОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

БОЛЬШАЯ ЖАРА

Жара сейчас становится причиной трагедий, болезней, аварий, она влияет на политику и на экономику, о ней говорят, читают, пишут... Она превратилась в явление общенационального масштаба. И хочется понять: ну хоть что-нибудь хорошее в ней есть?

Есть. Жара для городского человека — это еще и царство свободы, приятной вседозволенности. Можно смотреть на девушек, потому что все они практически раздеты. Можно превратить в пляж весь город. Можно забыть обо всем, кроме пива. И никто тебя не осудит. Главное — не перегреться. Уж очень жарко,

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

с т и л ь н а я ш т у ч к а

БОЛЬШЕ ТЕЛА

Прозорливые модельеры уже сейчас готовят летнюю моду на следующий год. Очевидно, у них есть эксклюзивные сведения о погоде будущего сезона, в соответствии с которыми они и предлагают новые эпатажные фасончики. Может, такие модели некоторым покажутся вызывающими, зато тело дышит. Ведь женщина и должна быть волнующей, манящей и легкой. Что, собственно, и доказали бразильские законодатели моды своей новой коллекцией.

наши гости и жители

ПРИЧИНА ДЛЯ ГОРДОСТИ

Наконец определены самые дорогие в мире города. Третьим после Нью-Йорка и Лондона стал Гонконг. Арендовать двухкомнатную квартиру площадью 120 метров в центре этого мегаполиса стоит 4519 долларов. Четвертым и пятым стали Пекин и Токио с цифрами 4300 и 4069 соответственно. А уж на шестом месте Москва. Аренда подобной квартирки в центре стоит всего 2250 долларов.

мегацина

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК С ПЛАСТИКОВЫМ СЕРДЦЕМ

Сенсационную операцию провели врачи в больнице Джьюнш города Луисвилл (Кентукки). Если раньше пересаживали донорские сердца или электронные части сердца, то недавно впервые в результате семичасовой операции человеку пересадили автономное искусственное сердце. Врачи назвали этот эксперимент самым большим шагом в развитии электрокардиохирургии за последние двадцать лет. В скором времени планируются эксперименты с автономными почкой и печенью. И воплотятся надежды фантастов на титановых роботов с пластиковыми внутренними органами.

вопрос недели

Как вы относитесь к системе платного образования в России?

ХАЛЯВА НАМ МИЛЕЕ

Даже во время летних каникул некоторым студентам приходится думать об учебе, вернее, о способе добыть денег на эту самую учебу. Что иногда мучительно вдвойне. В связи с этим досадным обстоятельством социологическая группа «Мониторинг» задала своим респондентам вопрос, как они вообще относятся к системе платного образования в России. Итоги опроса оказались таковы: 73% смотрят на такое положение дел крайне отрицательно, и лишь 17% приемлют такой расклад. Видно, сила халявы сильна (может, поэтому в нашей стране так много великих ученых). Среди сторонников платного образования преобладают молодые люди от 18 до 34 лет. Любопытно, что и пол тоже влияет на отношение к платному образованию. Мужчины чаще, чем женщины, дают положительную оценку системе платного образования.

ЕШЬ МЯСО ЧЕРВЯКА!

В скором времени европейцы смогут оценить новые экзотические блюда: сверчки под соусом карри, суп из червячков и жареные личинки мотылька поступят в тайские рестораны всего мира. Бывший свинофермер Тханапоб Кейт-чавепан основал фирму по выращиванию и поставке этих насекомых на Запад и не сомневается в успехе. Ведь именно эти продукты считаются в стране секса самыми сильными афродизиаками. После таких блюд и виагра не нужна.

МЫ БРОСИЛИ АМЕРИКЕ ПЕРЧАТКУ. ЕКАТЕРИНЫ II

Как русские с помощью лосося и водки, топора и гусиного пара завоевывали американский континент, можно узнать на выставке «Неизвестные сокровища: Императорская Россия и Новый Свет», которая открылась в Государственном историческом музее 18 июля. Экспозиция подготовлена к юбилею Российско-американской компании, указ о создании которой Павел I и подписал тем самым гусиным пером в июле 1799 года. Эта выставка путешествовала по Штатам с позапрошлого года и заработала огромную популярность. Наконец-то она доехала и до нас. Теперь каждый может самостоятельно оценить историческую ценность перчаток Екатерины II, золотой броши министра иностранных дел А.М. Горчакова и других любопытных экспонатов, подготовленных Фондом американско-российского культурного сотрудничества.

ЧАРЛЬЗА ЗАВАЛЯТ ИГРАМИ

Принц Чарльз получил великодушное прощение от Европейской ассоциации компьютерных игр за то, что не подумав высказался против этих якобы отупляющих игрушек. Принцу, выросшему без «стрелялок» и «бродилек» (за что, видимо, его и пожалели), стало вдруг страшно за будущий британский генофонд. На днях он высказался в том духе, что, если нынешние наследники не оторвутся от компьютеров, у них окончательно атрофируются ум и всякое воображение. Тогда производители игр решили приписать Чарльзу многочисленные образцы «правильных» игр, чтобы он пересмотрел свои взгляды на самую развитую индустрию в Великобритании.

КОШАЧЬЯ МЕСТЬ

Реванш домашнего кота к любимцу попугаю подвигла милый пушистый комок на... убийство своего хозяина. Полноценная месть не состоялась, и кота за попытку покушения казнили. Пострадавшим оказался 81-летний Джеральд Дейгл, а стубила его привычка регулярно купать под душем... нет, не кота, а попугая. Кота дважды за неделю обрызгали горячей водой. Он подумал, что против него ведется война, и набросился на хозяина. Дейгла доставили в больницу с потерей почти 400 (!) граммов крови. Хозяину пришлось выбирать между котом и попугаем.

АСТЕРОИДЫ ПОРОДИЛИ СЕКС

«Секса на нашей планете быть не должно, бесполое размножение прекрасно размножались сами», — говорят одни биологи. Зато другие копытом землю роют, чтобы понять причины разделения высокоразвитых организмов на два пола и их переход к новому виду размножения. И вот на днях ученые из Калифорнийского технологического института, похоже, раскрыли эту величайшую загадку. По их теории оказалось, что столкновение астероида с Землей могло потрясти бесполое население, что они сразу определились со своей новой ориентацией.

СВИНЬЯ ПРОЛОЖИЛА ДОРОГУ В ХРАМ

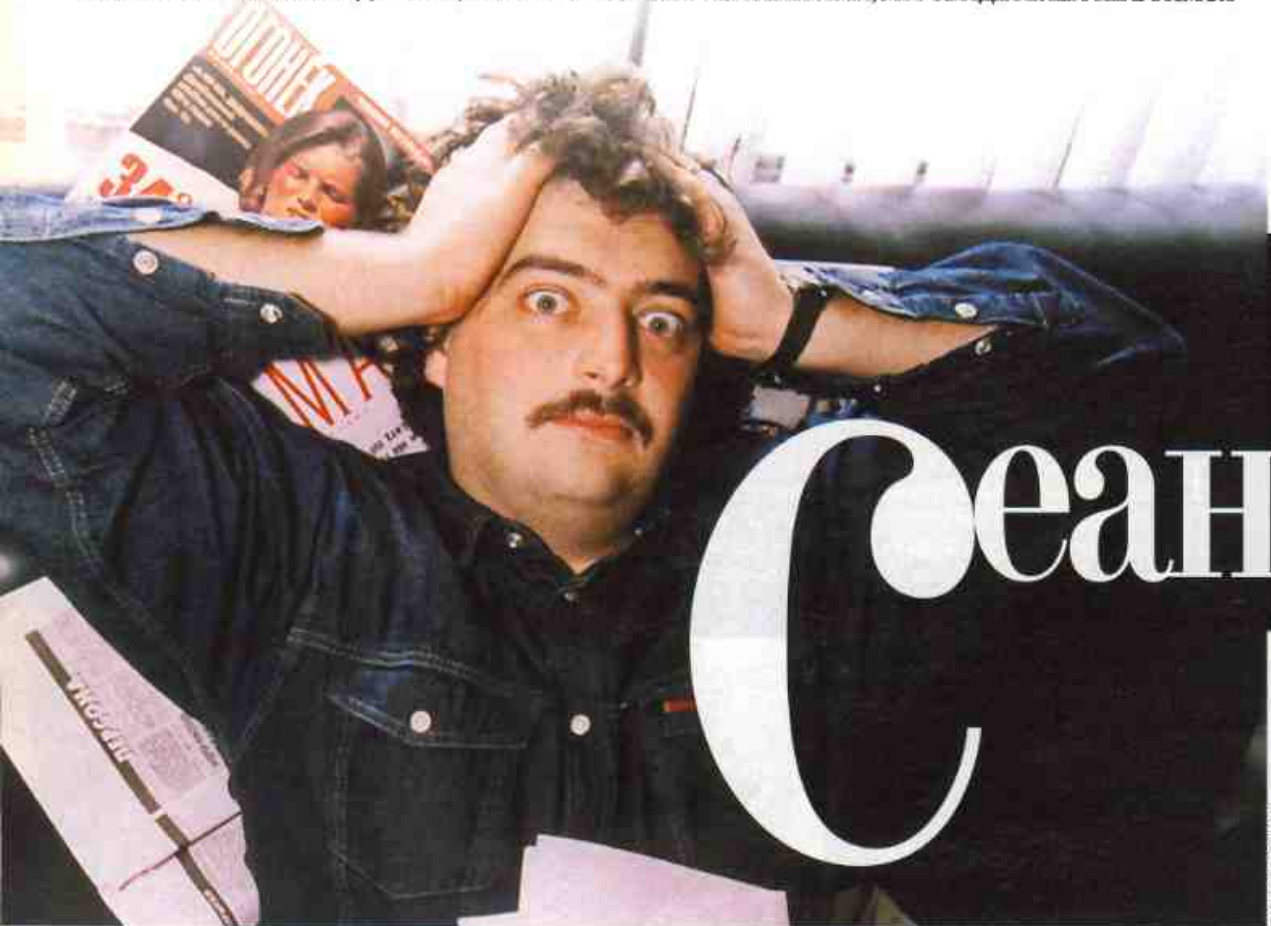
Семья мусульман, проживающая в Новой Зеландии, обнаружила в заказанной вегетарианской пицце под слоем сыра бекон. Глава семьи потребовал от компании, производящей этот продукт, возмещения морального ущерба в виде оплаченной поездки в Мекку. Только таким образом, по его словам, семья сможет замогилить грех, ведь правоверному, съевшему кусочек свинины, запрещается входить в мечеть в течение сорока лет. Представитель компании уверяет, что так хитрые мусульмане пытаются сэкономить на дорогостоящем паломничестве в Мекку.

ПАРИТ КАК ГОРДЫЙ ОРЕЛ

Вот такая штукавина, почти НЛО (если бы она не имела отношения к НАСА), на днях летала над акваторией Тихого океана и смущала население. Диковинка, к сожалению, не предназначена пока для перевозки пассажиров. Зато теперь она может объяснить явление НЛО, кои в последнее время наблюдаются во множестве.

О ПЕРВОЙ БОЛЬШОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В КРЕМЛЕ СКАЗАНО И НАПИСАНО БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО. ОТСТРЕЛЯЛИСЬ ВСЕ ЕЖЕДНЕВНЫЕ ИЗДАНИЯ, ИМЕЛА МЕСТО ПРЯМАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ, ПОЛНАЯ СТЕНОГРАММА ЛЕЖИТ В ИНТЕРНЕТЕ МЕСТАХ В ТРЕХ, ЧЕГО ЖЕ БОЛЕЕ? ПОЭТОМУ Я ПОВЕДУ РЕЧЬ В ОСНОВНОМ О ТОМ, ЧТО ПОРАЗИЛО, ПОРАДОВАЛО ИЛИ УМИЛИЛО ЛИЧНО МЕНЯ. В КОНЦЕ КОНЦОВ ЭТО ВЕДЬ БЫЛА НЕ ТОЛЬКО ВСТРЕЧА ПУТИНА С ЖУРНАЛИСТАМИ, А И МОЯ ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ. И МЕНЯ ВО ВСЕ НЕ ОГОРЧАЕТ, ЧТО ПРИ НЕЙ ПРИСУТСТВОВАЛ ЕЩЕ ПЯТЬСОТ ОДИН ЧЕЛОВЕК ПЛЮС ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ АЛЕКСЕЙ ГРОМОВ. СОБЫТИЯ ТАКОГО МАСШТАБА, КАК МОЯ ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ, НЕ ОБЯЗАНЫ БЫТЬ ИНТИМНЫМИ, МЫ СВИДЕТЕЛЕЙ НЕ БОИМСЯ

Дмитрий БЫКОВ

Соеанс однов

Так вот: Элис Ланьядо после путинского ответа, в нарушение всякого регламента, закричала с места и без микрофона: «Вы не отвечали на вопрос! Отвечайте на вопрос!» Путин сдержался, но видно было, что ему это стоило определенного труда. Он не привык к такой резкой критике на местах. Девушке передали микрофон, и она спросила о смысле последних зачисток.

Тут разные корреспонденты по-разному определяют путинское состояние, по Фрейду проговариваясь о том, каким им хочется видеть президента. Одна смелая в прошлом девушка написала, что никогда не видела Путина таким разгневанным. Другой юноша, пока без прошлого, сообщил, что президент был каменно спокоен. Мне показалось, что он сильно разозлился и дал-таки выход эмоциям: «Вы спрашиваете меня, почему проводятся зачистки? А почему вы меня не спрашиваете о том, что боевики только за последнее время убили сорок стариков, старейшин, имамов в том числе?! Почему вы меня не спрашиваете о том, что там до нас творилось?!»

В общем, понять Путина я могу. Хотя он вряд ли нуждается в моем понимании. Ему надоело, что люди имитируют борьбу за права чеченского народа, будучи на са-

Впечатление первое, профессиональное.

Журналисты могут сколько угодно кусать и ругать власть, но аура ее, даже в таком нехаризматическом случае, как ков путинский, действует на них безотказно. Это и хорошо, и плохо: плохо — потому что вводит в заблуждение читателя, балдеющего от нашей смелости и готового ходить на митинги в нашу защиту. Хорошо — потому что власть надо уважать. Не благоговеть, а именно уважать, стараясь вести себя с нею прилично. На постоянной взаимной ненависти мы далеко не уедем.

Журналисты в Кремле вели себя в целом довольно тихо и почтительно, хотя отнюдь не подобиострастно. На многих лицах — и не только провинциальных, а и весьма известных — читалась тайная радость причастности к колебанию мировых струн. Очень может быть, что мы и не сверхдержава, но мы держава очень большая. Видеть президента такого огромного куска суши, да еще и с ракетами, всегда, как бы это сказать, волнительно.

Я лишний раз убедился, что профессионалы отнюдь не так злорадно настроены относительно Кремля, как стараются это продемонстрировать на своих каналах. На каналах они ядовитой слюной истекают, а после пресс-конференции я лично видел яростного корреспондента супероп-

позиционного канала, стоящего в обнимку с видной, хотя и юной, чиновницей путинского пресс-аппарата. Не буду называть имен, чтобы не нарушать интима, да и кому какое дело. Я это все к тому, чтобы зритель вообще не слишком волновался за нашу свободную прессу. Она вхожа куда надо и дружит с кем надо, а в оппозиционные игры играет чуть ли не по взаимному согласию с противником. Я такие братания не первый раз наблюдаю.

Есть, впрочем, и еще одно наблюдение чисто профессионального свойства: у нас тут в последнее время много говорят о том, что возрождаются государственная символика, ритуалы, всякие статусные мероприятия, словом, налицо все приметы возрождения государственности. Не скажу, чтобы этот процесс сильно меня пугал. Пока еще нашу государственность не особенно уважают не только собственные наши граждане, но и законопослушные иностранцы. Скандалом пресс-конференции стал выкрик с места, исходивший от Элис Ланьядо, двадцативосьмилетней корреспондентки британской The Times. Ей показалось, что Путин ушел от ответа на вопрос корреспондента радио «Свобода» Михаила Соколова о Чечне: не изменился ли его подход и не пора ли его менять? Соколов, кстати, после этого ответа ничего с места выкрикивать не стал, потому что он человек цивилизованный.

мом деле заинтересованы в совершенно других вещах. О конкретной Элис Ланьядо не говорю, она, вполне вероятно, искренне болеет за чеченский народ. К Элис у меня одна претензия: сильно подозреваю, что на пресс-конференции Тони Блэра она бы не стала кричать на премьера с места, указывая ему, в чем конкретно он не прав. Дело не в том, что человек влез со своим вопросом без очереди, а в том, что слишком простое и непочтительное отношение к президенту большой страны (особенно маскируемое праведным гневом) выдает элементарную невоспитанность. И сильно компрометирует тему.

Впечатление второе, политическое.

Любить Путина не обязательно: во-первых, сразу попадешь в клеветы и левретки, во-вторых, как-то сразу отказывает вкус. Нет у нас традиции хороших отношений с властью, комплименты наши безвкусны, самые искренние слова вмиг начинают звучать сервильно. Любить президента вообще не следует, от любви до ненависти, как известно, один шаг. Но, не особенно боясь осуждения так называемой либеральной интеллигенции (которая сама преспокойно бегает на все кремлевские тусовки и общается на ты со своими душителями), я должен сказать, что меня такой президент на данный момент устраивает. И пресс-конференция — первый его опыт общения с таким количеством нашего брата — прошла вполне успешно. Путин продемонстрировал осведомленность, остроумие и типичную для него манеру вдруг внятно и даже провокационно сказать о том, что предпочитают подразумевать и стыдливо замалчивать.

Путин выражается подчас с обескураживающей прямоотой. Спрашивает его американец о возможном адекватном ответе на расширение НАТО. Путин с некоторым вызовом отвечает: во-первых, лично я ни о каком адек-

ватном ответе не говорил. Но во-вторых, существование и тем более расширение НАТО сегодня совершенно бессмысленно. Создавался блок как противовес Варшавскому договору и Советскому Союзу. Ни Варшавского договора, ни Советского Союза больше нет. Говорят о превращении блока НАТО в чисто политическую организацию, но тогда возникает вопрос: а зачем Югославию бомбили? А? Зачем? И смотрит прямо на спросившего. И спросивший кивает. Путин часто играет на опережение. С таким же опережением, на мой взгляд, ответил он и на вопрос Алима Юсупова о том, не раскаивается ли президент в своем поведении после катастрофы «Курска». Путин отвечает, что не раскаивается, «хотя в пиаровском смысле, — добавляет он, — вылететь в Москву было бы выгоднее».

Хорошо было про Березовского, когда «Свобода» попросила прокомментировать угрозу Бориса Абрамовича свалить Путина до конца года. Ответ был: нам грамотные и неумные оппозиционеры нужны, на то и одни рыбы, чтобы другие не дремали. Путин хорошо, изящно трудоустроил Березовского, выбрал ему нишу своего личного критика, своего рода внешнего наблюдателя. Хорошо бы

ем общих интересов. Я не уверен, что это всегда плохо. Путин хорош уже тем, что на нем многие помирились.

Впечатление третье, итоговое и главное.

Какие черты воплощает и подчеркивает в своем облике Путин, чтобы объединить собою страну? Потому что власть, которая не объединяет страну, ни к чему не способна, кроме развала: это мы много раз видели.

Во-первых, трудоспособность. Она у него фантастическая. Во-вторых, прямолинейность и некоторый профессиональный цинизм, столь часто встречающийся у работяг. В-третьих, упрямство, определенную твердолобость и неумение прощать. В-четвертых — гордость. В-пятых — компанейский нрав: Путину явно доставляло удовольствие общаться с залом.

Можно еще много чего перечислить: уважение к старости (сколько можно судить, вполне искреннее, вообще очень характерное для империй). Верность в дружбе, с кем бы ни приходилось дружить. Нелюбовь к формальностям. Нелюбовь к местному начальству и любовь к вышнему, к государственному (народное «Жалует царь, да не жалует псарь»). Отсюда и всенародная поддержка того мероприятия, которое он называет укреплением государ-

ременной игры

еще для этой цели в страну его вернуть, для лучшего знакомства с предметом, но — чревато...

Мне понравилось, что Путин не стал льстить военно-промышленному комплексу: корреспондент «Правды Севера» (г. Архангельск) спросил о лучших временах, когда в год выпускалась не одна, а три-пять подлодок. «Именно гонка вооружений подорвала и нашу экономику, и доверие к власти. Я тогда, в начале девяностых, как раз вернулся из-за границы и с горечью это видел», — признался Путин. Лучшими временами Путину представляются все же не времена тоталитарной мощи, а периоды консолидации народа и власти. При Сталине, особенно со второй половины тридцатых, такой консолидации уже не было, миф о ней давно опрокинут, а к концу сороковых от прежнего энтузиазма не осталось и следа. Относительное единство народа и власти намечалось у нас в самом начале революции (до сентября 1918 года и красного террора), в оттепельные годы и на заре горбачевской эры. И это были времена, за которые, в общем, не стыдно.

Вот насчет этого консенсуса в обществе он говорил особенно убедительно, и мне тоже понравилось это. На вопрос о возможном захоронении Ленина он сказал, что против, поскольку именно этим может быть нарушена хрупкая консолидация, только-только наметившаяся в обществе. «Только благодаря этой консолидации, — заметил он, — мы и добились всего, чего добились».

Мне понравилось, что Путин часто употребляет слово «мы». Не в значении «мы — Владимир четвертый» (считая от Красна Солнышка), а в значении «мы, народ». Иногда полезно чувствовать за своими плечами какую-то силу — народ наш не живет без этого, да и никакой не живет... Из толпы разобщенных и злобных одиночек, где каждый за себя, мы действительно превращаемся в некий монолит со своей национальной гордостью и подоб-

ственности, властной вертикали и пр.: это выглядит не приданием гиперполномочий центру, а скоротом местных беспределщиков, подстрекающих под себя все, от недр до прессы. В общем, много чего есть в Путине хорошего или, по крайней мере, русского народного. На чем народ можно объединить без всякой идеологии.

Путин вообще знаменует собой крах, исчерпанность тех противостояний, прежде всего идеологических, на которых долгие годы держалась наша политическая, да и духовная жизнь. Нет больше фатального противоречия между советским и антисоветским. Нет роковой несовместимости западничества и славянофильства — выродилось и то и другое. В общем, произошла незаметная, но теперь уже совершенно отчетливая смена всех идеологических парадигм, и путинская пресс-конференция 18 июля обозначила это со всей ясностью.

Какие идеологемы пришли на смену прежним клише? Прежде всего идеологема единства, общности нации без истерических клятв, факельных шествий и готовности убить всех, кто не с нами. Это единство скорее семейного или дружеского толка, прочность связей, существующих в старой дружеской компании. Появилось и четкое осознание того, что мир к нам отнюдь не благоволит, а потому на силу и независимость мы обречены, если только хотим сохраниться. Выяснилось, что и антигосударственный может быть дураком, и государственный — приличным человеком. Короче, русский русскому перестал быть волком, а стыдиться своей Родины стало немодно, почти неприлично. Мне нравится, что при Путине на первый план выходят ценности семьи и дружбы, а не деньги или идеи. В общем, нами руководит типичный управленец среднего звена, ориентированный на ценности трудового и скромного советского «среднего класса». Как ни крути, а лучшим, что было в советской империи, был советский

народ — в меру циничный, в меру веселый, в меру сентиментальный (эту черту Путин отметил и в Буше) и при необходимости умеющий все.

Впечатление четвертое, научное.

А вообще Путин очень хорошо владеет двумя гипнотическими техниками, которые отчасти и позволяют ему достигать консенсуса. Первая: когда рядом с тобой кто-нибудь бешено работает, носится, что-то делает все время — всегда спокойнее спится.

Это и хорошо, и плохо. Плохо потому, что падает интеллектуальный уровень нации, политика ее все меньше волнует. А хорошо потому, что политика и не должна всех волновать. Когда дураки слишком ею озабочены, происходит всякого рода путчи и вообще бардак.

Вторая путинская техника — умение педалировать самые обычные, малозначащие, даже проходные слова. «Мы проводим последовательную — я подчеркиваю, последовательную! — налоговую реформу». Да какая разница, последовательную или нет. Но иллюзия доверительной и откровенной беседы, в которой все ясно, достигается. А раз все ясно, то два-три знакомых молодых журналиста мне честно признались, что под конец, несмотря на кондишен и бодрое волнение при встрече с лидером страны, чуть не заснули. Вопросы к главе государства у них не было.

И вот я думаю: а может, это и к лучшему — немного поспать в уютном и спокойном ощущении большой страны, которая за всеми нами стоит и всем нам не даст пропасть? Может, Путин прав, прописывая такому тяжелому больному, как Россия, прежде всего год-два благотельного сна, от которого мы очнемся значительно поздоровевшими?

Ну, тогда колыбельная песня на пятьсот человек 18 июля 2001 года может считаться самым успешным оперативным мероприятием за всю его карьеру.

Над

Х

То, что православный храм украшают фашистские свастики, с дороги не видно. Лишь подъехав к нему вплотную, я смог разглядеть их.

Ажурные, симметрично размещенные по концам кованого креста, они казались видением из другого мира.

Я огляделся, чтобы у кого-нибудь поинтересоваться, с чего это вдруг фашистская символика оказалась над русской церковью?

Ни души. Село Веденье, состоящее из нескольких изб с наглухо закрытыми ставнями и небольшого церковного кладбища, над надгробьями которого черными тряпками беззвучно болталось воронье, словно вымерло.

Лишь у домика, окрашенного в болотный цвет, я заметил небольшой автобус, стоящий под окнами с традиционными деревенскими белыми занавесками.

Из будки со злобным лаем, громыкнув металлической цепью, выскочила овчарка. Тут дверь домика распахнулась, и на крыльце появился по пояс обнаженный мужчина с черной бородой

храмом

Павел НИКИТИН
Сергей МЕТЕЛИЦА
(фото)

— Как найти священника? — громко через забор спросил я.

— Я и есть батюшка, отец Сергей, — представился, выйдя ко мне, мужчина.

Крепкого телосложения, он походил на боксера, сотрудника какой-нибудь охранной структуры, но только не на священника. На голове сидела нацистская пилотка, горделиво сдвинутая набок, на волосатой груди, посреди бугристых мышц, чуть выше нательного православного креста, красовался красный с черной свастикой эсэсовский медальон. Его нельзя было не заметить, он был, как клоп, напившийся крови.

Я знал, что ярославское село Веденье — родные места известного политика и антифашиста Александра Николаевича Яковлева, что здесь, на церковном кладбище, покоятся тела его отца и матери, и вдруг — батюшка, разодетый под наци! Над храмом фашистская символика! Уж не съемки ли какого-нибудь фильма о Второй мировой готовятся на родине Александра Николаевича? Об ужасах оккупации, о священнике, переметнувшемся на сторону неприятеля? Но кинокамер не видно и юпитеров тоже, как и массовки. Посередь безлюдного села только двое: я и отец Сергей.

— Пойдемте, покажу, где покоятся родители Яковлева, — предложил он.

Мы прошли по дорожке среди могил и остановились у двух скромных надгробий из черного мрамора, взятых в металлическую ограду.

— Вот здесь родители Александра Николаевича лежат. Яковлев на могиле каждый год бывает. Не пропускает.

— А вы с Яковлевым встречались, разговаривали? — поинтересовался я.

— Не один раз. Я даже как-то у него помощь для храма хотел выхлопотать. Но он отказал. Слышал, сказал, что у вас уже есть спонсоры, причем, дескать, неприемлемой для него идеологической ориентации. Отфутболил, словом. Ну и пусть. Я все равно от его помощи отказался бы. Церковь бы этого не снесла. Яковлеву первый от нее кнут полагается.

— За что? — изумился я. — Яковлев начал процесс возвращения церкви, храмов, икон. Церковь ему должна быть благодарна.

— Игра все это, показуха. Одной рукой православие помогали, а другой сектантство насаждали. Знаем мы цену демократу Александру Николаевичу! Знаем!

Через пять минут я уже оглядывал владения отца Сергея. Небольшой огородец, засаженный чесноком, луком и картошкой. С особой гордостью распахнул он передо мной двести акkuratной баньки.

— Всего за 600 долларов сложена! А какая работа! Любо-загляденье!

В предбаннике на стене на гвоздях висели березовые веники, а с краю — ветвь засохшей рябины с ягодами.

— А это зачем? — показав на рябинку, поинтересовался я.

— Чтобы, когда после парной сто граммов пропустишь, было чем закусить. Не отходя от стола, отщипнешь пару ягод — и в рот! Благодарить! — не без сладострастия объяснил он.

В избе, когда мы перешли в нее, на смятой кровати я увидел нечто необычное для дома священника — цветную брошюру с надписью: «СС» в годы Второй мировой войны. Форма, знаки различия, вооружение».

— Это-то вам зачем? — удивился я.

— Да так. Иногда поглядываю, — скромно погупив очи, ответил святой отец.

— Свастики над храмом, судя по всему, ваших рук дело?

— Конечно, а чьих же еще? — сказал он. — Как сюда пришел, так и вознес их над храмом. Вот как это было, — отец Сергей протянул маленький фотоальбом.

На фото я увидел, как кран фирмы «Като» своей красной крабообразной клешней тянет в поднебесье крест со свастиками. А в люльке крана узрел самого отца Сергея.

Чуть дальше, на следующей странице альбома, я наткнулся на фотографию батюшки рядом с двумя мужчинами, руки которых были подняты в фашистском приветствии. «Вот так компашка!» — удивился про себя я. Лицо одного из «наци» показалось мне откуда-то знакомым.

— Кто это? — поинтересовался я.

— Как же вы не узнали, это же Александр Петрович Баркашов, создатель движения «Русское национальное единство!» — воскликнул батюшка. — Мой старый друг и приятель!

На следующей фотографии, предложенной мне для осмотра, я вновь увидел отца Сергея и Баркашова. Они сидели за столом, уставленным яствами. Александр Петрович, широко улыбаясь, демонстрировал здоровенную двухлитровую бутылку вина с самодельной этикеткой. Разглядев ее повнимательней, я понял, что на ней изображены Баркашов с поднятой в фашистском приветствии рукой и батюшка справа от него.

— Мне это вино Александр Петрович в подарок привез. С помощью компьютера на бутылку фото перенес, — улыбнулся батюшка.

Я, не выдержав, рассмеялся. Это и впрямь было смешно: русские «наци» на винной этикетке! Отцы рейха могли отдыхать.

Так мы познакомились. И договорились, что на недельке встретимся, чтобы поговорить более подробно.

Но поймав батюшку оказалось нелегким делом. Я несколько раз заскакивал в Веденье,

однако ни отца Сергея, ни его автобуса не было на месте.

Чтобы не терять времени, решил узнать, на каком счету странный батюшка у местного начальства, заскочил по пути в поселок Красные Ткачи — ближайший крупный населенный пункт. Глава поселка Александр Иванович Селяев был об отце Сергее высокого мнения.

— У нас такого деятельного и трудолюбивого батюшки еще не было, — сказал он с радостью. — Сам приезжает на автобусе за прихожанами в поселок! И отвозит и привозит. Очень удобно! Где вы такое еще видели! И храм привел в порядок. Раньше до него там была разруха. Не нарадуемся на батюшку. Молодец!

— Говорят, некоторые прихожане отказались ходить в храм из-за того, что отец Сергей водрузил над храмом свастики?

— Неправда это. Как люди в храм ходили, так и продолжают ходить. Никаких жалоб ни от кого на отца Сергея не поступало.

Но на отца Сергея, как я выяснил позже, все же жаловались. Местное отделение охраны памятников истории и культуры год назад высказало епархии свое возмущение в связи с тем, что над православным храмом появилась фашистская символика. Руководству местной епархии замечание показалось резонным и оно отдало команду священнику прикрыть свастики металлическими шарами. Столь странное решение в епархии мне объяснили тем, что заменять целиком крест накладно.

Это подтвердил и отец Сергей, когда наконец-то я застал его дома.

— С деньгами туговато и у меня и у епархии, — сказал он.

— А почему вы до сих пор не выполнили распоряжение? На это денег-то надо не так уж и много? Дешевле, чем баньку срубить.

— Вот накоплю на золотые шары денег, тогда и прикрою. Я ведь решил шары из золота сделать. А сколько лет я буду на золотишко копить, самому Богу известно! — с ехидцей ответил он.

— Никто из прихожан не покинул вас за то, что вы установили необычный крест? — спросил я.

— Народ как ходил, так и ходит, а на освящении креста прихожан было даже более обычного. Наверное, потому, что объявления о предстоящей службе я повсюду развесил.

Шумно отхлебывая чай, отец Сергей стал рассказывать о том, как он пришел в лоно церкви.

— Родом я из Москвы, мне 36 лет. Русский. Крестился, когда было 12 лет. Веру принял в храме Новодевичьего монастыря. Деньги на крестины дала бабушка. Стал посещать церковь. Переписывать от руки молитвы. Все это

помогало мне лучше понимать православие, его каноны, историю. До сей поры добрым словом вспоминаю храм Спаса Нерукотворного Образа, прихожанином которого я был. А также патристическое общество «Память» Дмитрия Васильева, членом которого я также был не один год. Из «Памяти» и пришел в церковь. Понял, что здесь мое.

— С Баркашовым вы, наверное, как раз в «Памяти» познакомились?

— Мы, тогда еще парнишки, вместе ходили слушать Дим Димыча (так мы про себя звали Васильева). Давно это было.

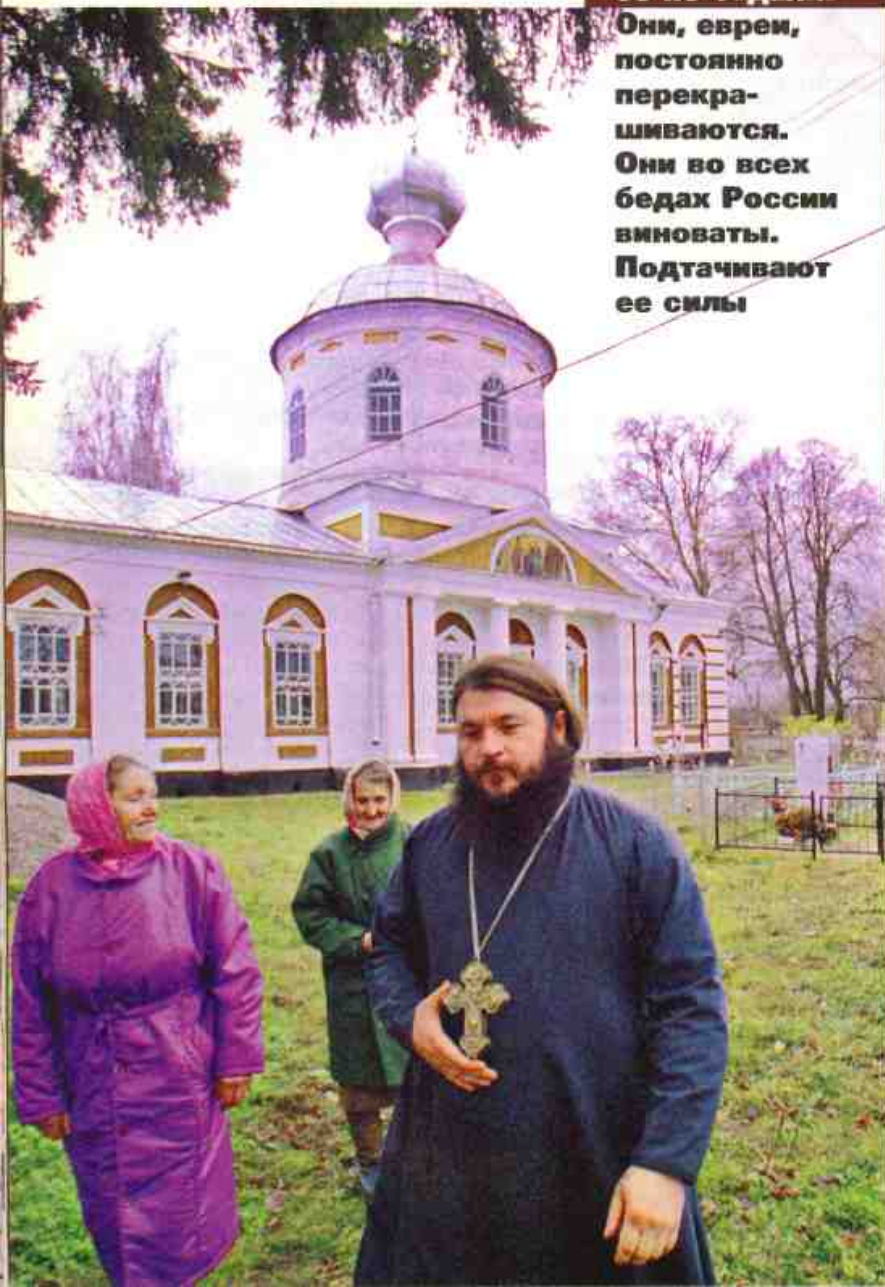
— А почему вы решили украсить храм свастиками?

— То, что вы называете свастикой, на самом деле является древним православным гамматическим (то есть состоящим из греческой буквы «гамма») крестом, — помещивая в чашке чайной ложкой, рассудительно объяснил батюшка. — Гамматический крест изображен на сосуде для причащения аж в четвертом веке! Государыня Александра Федоровна нарисовала его на обоях у своей кровати и на дверном косяке в день прибытия Романовых в Екатеринбург, в дом Ипатьева в 1918 году. Гитлер, в дальнейшем использовавший гамматический крест, тогда еще был сосуном! — воскликнул он. — Если вообще на этом свете тогда был!

Видели памятник Георгию Жукову в Москве? — он все более распалялся. — Обратите вни-

— И чем же вам помешали иудеи? В чем они виноваты? — В том, что как захватили власть в 17-м, так до сих пор ее не отдали.

Они, евреи, постоянно перекрашиваются. Они во всех бедах России виноваты. Подтачивают ее силы

мание: конь Жукова попирает гамматический крест. Это злонамеренное осквернение древнего православного символа! Вот, что это такое! А вспомните памятник воину-освободителю в Берлине. Под ногами у него валяется расколотый гамматический крест! Кошунство все это, проделки врагов православия!

— Если кто осквернил гамматический крест, так это в первую очередь Гитлер, — заметил я. — Разве не так?

— Осквернил, конечно, — огорченно согласился батюшка. — Не до конца у него была четкая линия. Начал Гитлер правильно: как только пришел к власти, построил в центре Берлина православный храм Пресвятой Троицы. Ну а потом окунулся в протестантизм, оккультизм. Чем это все обернулось, известно. Сколько слез русских матери пролили, скольких своих сынов Россия не досчиталась! У меня самого четверо дядюшек на фронте полегло. Отец тоже воевал. Заслужил медали, ордена. Но тем не менее, надо сказать, что у Гитлера в политике были и четкие моменты.

Кажется, я начинал догадываться, что имеет в виду отец Сергей под «четкими моментами». Но решил пока не спрашивать его о том.

— А кто, если не секрет, дал вам деньги на установление свастики?

— Имена этих людей и их фамилии называть не буду. Как я подозреваю (они сами о том мне не говорили), это дети бывших власовцев. Они из Бразилии. Эмигрировали туда после войны из Германии. Сейчас в Москве открыли свое дело, свой бизнес. Они мне, кроме средств на восстановление храма, и новенький автобус в подарок преподнесли. Тоже с гамматическими крестами. Один сзади, другой спереди были нарисованы. Сейчас этих знаков нет, кузов перекрашивался. Но я скоро снова их на место верну.

— Как же вы себе таких спонсоров нашли?

— Они сами нашлись. Пришли однажды. Тихо пришли. Такие люди всегда приходят тихо, — загадочно сообщил отец Сергей.

Слишком красиво для того, чтобы быть правдой, подумал я. Видимо, уловив на моем лице тень недоверия, Сергей достал из своих бумаг большую фотографию.

— Вот посмотрите, это я освещаю московскую квартиру своих спонсоров.

На фото я увидел отца Сергея в праздничной красной ризе. Он стоял с церковным кадилом в какой-то прихожей, пол которой был украшен огромной, выложенной мрамором свастикой.

— Ничего себе квартирка! — воскликнул я. — Где ж такая расположена?

Вопрос остался незамеченным. Повис в воздухе.

Вспомнив, что автобус отца Сергея был раскрашен свастиками, я любопытствовал, как публика реагировала на фашистскую символику. Не пугались ли ветераны ВОВ от машины, решив, что неприятель вновь объявился на российской земле? Не бросалась ли наперерез фашистскому видению милиция?

— Автобус воспринимался нормально, — довольно ответил отец Сергей. — И даже очень нормально. Меня в нем за версту узнавали. И милиция, и ГАИ! Видят, это я, батюшка, еду! Остановят, поговорят о жизни — и отпустят с миром.

— А как Баркашов себя вел, увидев свастики над храмом?

— Он был в восхищении. Мы давно не виделись, он понял, что я, как и он, веду четкую линию. Что мы — каждый на своем месте, каждый по-своему — боремся с врагами.

— С какими врагами?

— С иудеями, конечно, — охотно ответил священник.

— И чем же вам помешали иудеи? В чем они виноваты?

— В том, что как захватили власть в 17-м, так до сих пор ее не отдали. Они, евреи, постоянно перекрашиваются. Они во всех бедах России виноваты. Подтачивают ее силы.

— Что нам, русским, надо делать, чтобы противостоять «постоянно перекрашивающимся» евреям?

— Молиться. Обращаться к Богу с молитвой. Это четко, — добавил он свое любимое словечко. — Когда Господь увидит всеобщее покаяние русского народа, он снимет с него бремя иудейского ига.

Я знал, что два года назад при храме у отца Сергея действовал какой-то военизированный лагерь. Спросил, кто ему помог его организовать.

— Баркашов, — откликнулся батюшка. — Благодаря ему все было поставлено на солидную ногу. Инструктора учили ребят рукопашному бою, преодолевать водные преграды и даже стрелять — для этого мы ездили в соседнюю воинскую часть. Славно было, интересно.

— При храмах обычно не создают военизированных лагерей, — заметил я.

— Надо уметь защищать православную веру, — нравуучительно возразил священник. — А защита — это не только слово.

Тут неожиданно я заметил на стене портрет красивой женщины в деревянной рамке.

— Кто это? — спросил я.

— Ева Браун.

— Зачем вы повесили ее портрет? — изумился я.

Он не нашелся что ответить. Тогда я задал вопрос попроще:

— Что-то вас, наверное, привлекло в Еве Браун. Красота? Женственность? Что вам в ней более всего нравится?

— Преданность.

— Скажите, но только откровенно: по мировоззрению вы, судя по всему, фашист? — прямо в лоб спросил я.

— Нет. Я православный священник, — мягко, с небрежной улыбкой возразил отец Сергей и, как бы в подтверждение своих слов, стал собираться в храм на службу. И на прощание доходчиво растолковал мне, в чем разница между фашистской свастикой и символами, что у него на церковном кресте.

— Гитлеровская свастика имеет правый поворот. А у меня — левый. Понимаете? — спросил он. — Так что какие могут быть претензии?

Я кивнул головой. Видимо, чересчур согласен. Потому что в нем заиграло тщеславие. Сделав театральную паузу, он вдруг гордо объявил:

— Но если зайти с другой стороны церкви и посмотреть на просвет, будет один к одному — свастика!

И торжествующе улыбнулся.

СПИЧ НЕ КСТАТИ

Ура, мы дожили до пенсионной реформы!

Дума, сцепив зубы, пропустила пакет пенсионных законов. Чиновники, не сходя с плоских экранов, обещают, что следующее поколение пенсионеров получит свои денежки уже из накопительной пенсионной системы. Правда, нынешнему поколению работающих сейчас придется отстегивать в пенсионные фонды дважды. Энную сумму — для выплат нынешним пенсионерам. И энную — для выплат пенсионерам будущим. То бишь себе, любимым. — Ура, ур-ра, ур-ра-а! — заверяют нас чиновники.

А я вот никак не проникнусь державным энтузиазмом. С государством не станут делиться, ему не поверят. Откуда я знаю, что ты сделаешь с деньгами, которые копишь якобы на мою будущую пенсию? Какие горы оружия ты на них склепаешь и каким злостным неплательщикам подаришь во имя становления многополюсного мира?

Настоящие, большие деньги на будущую пенсию человек отдаст только добровольно. Негосударственным пенсионным фондам с именем и репутацией. А те вложат деньги в прибыльное дело. В серьезный пенсионный фонд миллионы людей вкладывают деньги на очень и очень долгие годы. Только такие «длинные» деньги и можно вкладывать в «длинные» прокты, так что самые крупные инвесторы в современном мире — это пенсионные фонды и страховщики, а отнюдь не банки. К моменту выхода вкладчика на пенсию денежки подрастут. На них можно будет жить. А не выживать, как у нас.

Но у нас снова все будет делать государство. Государство всегда, везде, в каждом уголке жизни. Как в стихах Городницкого: «...во мне рокошет государство железным голосом его...»

СКЕПТИК

Напротив меня усталый усатый человек раскуривает трубку. Это, пожалуй, самый непубличный из наших экономистов — Евгений Федорович Сабуров. В прошлом вице-премьер России и вице-премьер Крыма. Сейчас директор Института проблем инвестирования и профессор «Плешки».

— В Россию практически не пускают западные пенсионные фонды и страховые компании, — констатирует он.

— А почему?

— Мы, мол, сами с усами.

— А мы с усами? Вот вы, я вижу, с усами. А наше государство?

— Я вас умоляю! В банках денег почти нет. Фондовый рынок под микроскопом не увидишь. Российским страховым компаниям пока нечего вложить в экономику. А нашей экономике нужны триллионы. Ее же всю, по совести говоря, под бульдозер пускать и заново строить.

— Негосударственных пенсионных фондов в России, кажется, и вовсе нет.

— Некоторые были обычными пирамидами. Собирали с людей деньги и исчезали. Те, что работают честно, влачат жалкое существование — закон ставит их в жуткие условия.

— А западные пенсионные и страховые группы что у нас забыли?

— В России хороший рынок для них. Потенциально. Пока мы никого на него не пускаем.

— А кто-нибудь другой пускал их в свою страну? И если да, чем это кончилось?

— У нас очень многие любят Пиночета и чилийские реформы. Точнее, легенды о Пиночете и его реформах — правду мало кто знает. Так вот, Пиночет отдал все чилийские медные рудники австралийской пенсионно-страховой компании AMF.

— Евгений Федорович, у нас бы за такое пришли даже Пиночета. Вдруг взяли и наше национальное достояние вот так легко кому-то отдать? Да у нас любой патриот застрелится от одной мысли, что нужно это сделать!

— Пусть ничего не отдает и не стреляется. Пусть! Но тогда он тихо умрет с голоду. Если сам выживет — его внукам будет есть нечего. А вот в Чили все пенсии выплачивают, инвестируя деньги своих граждан в свои же медные рудники! Начинать это делать через австралийскую компанию. У нее просто опыт больше был. Много позже «созрели» свои пенсионные фонды. Кому плохо-то?

— Думаю, никому.

— Кстати, именно АМФ хотела к нам прийти. Так мы австралийцам такое сказали — вслух не повторишь. Они с тех пор больше носа сюда не кажут. А ни одного своего такого пенсионного фонда у нас нет! У нас вообще нет ничего из того, что на языке профессионалов называется «канализацией накоплений населения через институциональных инвесторов».

— Это что еще за канализация? Хоть сантехника вызывай.

— Лежат деньги населения в чулках. И лежит экономика, которая ждет денег. Надо копать канал, по которому деньги из чулок перетекут в экономику и начнут работать. Народ прямо из чулок в экономику деньги не вкладывает. Он их носит в банки, страховые компании и пенсионные фонды. Если таковых нет — деньги останутся в чулках. С девянностью первого года все мало-мальски приличные экономисты твердят: канал надо копать! Но никто не копает. А ведь вполне нормальные институты могли бы вырасти даже из пирамид.

— Да вы что?!

ЗА ЧТО ВЫ БОТИК ПОТОПЛИЛИ?

— Если бы государство вмешивалось по-умному, пирамиды могли бы стать обычными негосударственными пенсионно-страховыми фондами. Либо столь же обычными в западном мире рисковыми инвестиционными фондами вроде знаменитого «Меррил Линч». Но пирамиды дискредитировали и обвалили, вместо того чтобы загнать в нормальное русло.

— А зачем?

— Государство решило выпустить ГКО. Конкуренты, к которым утекают деньги населения, были не нужны. И раздался клич: «Крутом все жулики, забирайте от них деньги!»

— Значит, никто ни от каких жуликов спасать никого не хотел? Просто убили конкурентов?

— Разумеется! Цена, которую мы заплатили за дискредитацию пирамид, — страшная цена. Мало того что свои финансовые институты не были созданы — у населения выработали панический страх перед банками.

— Я знаю, что в наши банки после девянности восьмого люди денег не несут. Банки потому и не дают кредитов почти никому, что денег нету?

— Они еще и просто бояться. Поскольку не крупный бизнес в России неустойчив и его можно прихлопнуть одним визитом налоговой, ну и кредит давать опасно. А бизнес, которому не дают кредитов, крайне неустойчив. Заколдованный круг. И еще причина, по которой на Западе легко взять кредит: там почти все в качестве залога используют жилье. А что закладывать у нас? Жилищный кодекс не позволяет никого выселить из квартиры! Должник не освободит квартиру, банк ее не продаст. И как тогда смотреть в глаза вкладчикам, которые ждут назад свои деньги с процентами? Бизнес уткнулся в завалы советского законодательства, внешне никак не связанные с бизнесом! Вы представляете, какая политическая интуиция нужна, чтобы отследить все эти цепочки? И какая политическая воля — чтобы переписать буквально все советские законы?

— И что же западным финансовым институтам делать в таком бардаке? Вывозить от нас последние деньги?

— У них у самих море накопленных средств, которые надо размещать. Покупать на деньги вкладчиков ценные бумаги — низкая доходность и смертная скука. Если твои деньги не работают, вкладчики к тебе их не несут — это аксиома. А надо, чтоб несли.

— Я понял, они гонятся за потенциальным должником — только бы он взял кредит и деньги крутились. Но за кем гоняться в России? Вы же сами только что сказали, что все наши потенциальные должники крайне ненадежны! В малый и средний бизнес вкладывать опасно, он еле дышит. В ипотеку невозможно — должника из квартиры не выселишь. Тогда во что? Мировые институты станут финансировать наши танки и ракеты? Гражданские самолеты? Плодить конкурентов на мировом рынке родному «Боингу»? Они что, спятили?

КНОПКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

— Я переворачиваю пленку в диктофоне. Сабуров вновь раскуривает трубку. Я продолжаю упорствовать.

— Во что будут эти монстры вкладывать деньги на нашей выжженной земле? Ведь не во что!

— Нам надо встраиваться в мировые технологические цепочки. Делать не «Мерседес» отверточной сборки — такой на мировом рынке никому не нужен, а всего одну кнопку для «Мерседеса». Но для всего мира!

— Вот в это и будут вкладывать?! А если мир в гробу видал встраивать нас в свои цепочки? Что, «Даймлер — Крайслер» спит и видит, чтобы мы делали эту кнопку? Не уверен. С чего кто-то жаждет нас использовать?

— Сильно удивитесь, если я вам скажу, что на самом-то деле гиганты калибра «Крайслера» хотели бы делать у нас не кнопку, а в сто раз более серьезные узлы?

— Не поверю!

— Ваше право. Но переговоры такие идут.

— Ясно. С послезавтра переходим на положение Малайзии. Отказываемся от высоких технологий, от ноу-хау. Клепаем кнопку для этих и чипы для тех. Но разве такое поведение вписывается в элементарные нормы экономической безопасности?

— Да мы просто помешались на экономической безопасности! Под которой понимаем возможность самообеспечения. Поймите, экономическая безопасность — это бред. Это фантастика. Экономика, просчитанная на тот случай, что ты испортил отношения со всем миром и должен жить на всем своем, уже тысячу раз проваливалась. Посмотрите на Ирак, на Северную Корею: когда мировое сообщество хочет перекрыть тебе кислород — прекрывает.

— Так что об экономической безопасности лучше забыть? Никому не нужна и недостижима? Нет такой буквы?

— Вот именно! Только нормальная кооперация, когда мы делаем что-то для мировых гигантов, является настоящим залогом экономической безопасности и безопасности вообще. Если мы делаем жизненно важный узел для «Форда» — именно «Форд» сделает все, чтобы у нас не было эксцессов ни в экономике, ни в чем. Транснациональные корпорации сейчас обеспечивают стабильность в Европе и США. У нас их по старинке считают пауками, сосущими кровь из всего мира, а на самом деле они интеграторы всего мира.

— То есть время национальных экономик проходит?

— Проходит. Не надо создавать беспомощную, непонятно на чей рынок ориентированную отверточную сборку, если тебе предлагают место в мировой технологической цепочке. Не надо строить доморощенные финансовые институты, если деньги прекрасно пойдут из чулок в экономику, а из экономики — в те же пенсии через уже существующие мировые институты. Берем то, что есть у нас, берем то, что есть у них, — и пора уже встраиваться. Рассказывать некогда.

— Отказаться от амбиций сверхдержавы, от производства конечных продуктов, от собственной финансовой системы. Об этом даже подумать страшно, не то что стране предложить! Много ли людей при власти с вами согласны?

— Вот что меня всегда меньше всего интересовало.

МЕНТЫ И ВУКИ

— И тут я вспоминаю свою перепалку с людьми при власти. С сотрудниками налоговой полиции на съемках «Пресс-клуба».

— Знаете, сколько людей из-за вас закрыли свой бизнес или побоялись его начать? — спросил я человека в погонах.

— Зато скольким людям выплачена пенсия из средств, которые мы вернули в бюджет!!! — парировал чиновник.

Это заклинание пахнет дурдомом. На какой бы мерзости ты ни поймал с личным государственным мужем, отмазка у него одна: зато мы выплатили пенсию. Логика театра абсурда: чтобы у бабушки была пенсия, можно (и нужно!) отнять торговую палатку у ее внука. Не дай бог указать чиновнику, что работающий внук давал бабушке на порядок больше, чем свирепое, но нищее государство. «Нет! — скажет державный муж — Ведь внук мог ездить на «мерсе», а бабушке не помогать! Что же я, свой народ не знаю?»

На гада-внука надеяться нельзя — только на государство. Оно должно у всех отнять и на всех поделить. Отнять и поделить. Только государство — везде, всегда, вместо всех. «Путин, налей молока ребенку!»

ВЛАДИМИР ИЛИНОВ

На одном сайте я видел выкладку: наезд налоговиков и закрытие маленького бизнеса одного человека лишает средств к существованию как минимум семь человек. После чего государство в поте лица ищет эти средства для тех же пенсионеров. Хотя могло бы не надсаживаться, а просто создать условия, при которых люди добровольно вложат хорошие деньги в будущую пенсию и нынешнюю страну через мировые финансовые институты.

Да, эти условия на первый взгляд кажутся чуть ли не условиями капитуляции России перед более сильными игроками. Эдакий ночной кошмар патриота, прижатого кнопкой для «мерса». Но так живет полпланеты. Наши бывшие собратья по соцлагерю, например. Им пришлось гораздо хуже, чем нам. Сабуров рассказал мне, что Польша, начав реформы, десять лет сидела без инвестиций. Родину продать не так легко, как кажется дилетанту. Ничего, стерпели. В Россию (вопреки мифам о нашей ненужности мировой экономике) готовы вкладывать уже сейчас. Мы воротим нос. Боимся попасть в зависимость — вроде как потерять девственность. Пора бы перестать бояться — девочка Россия уже большая.

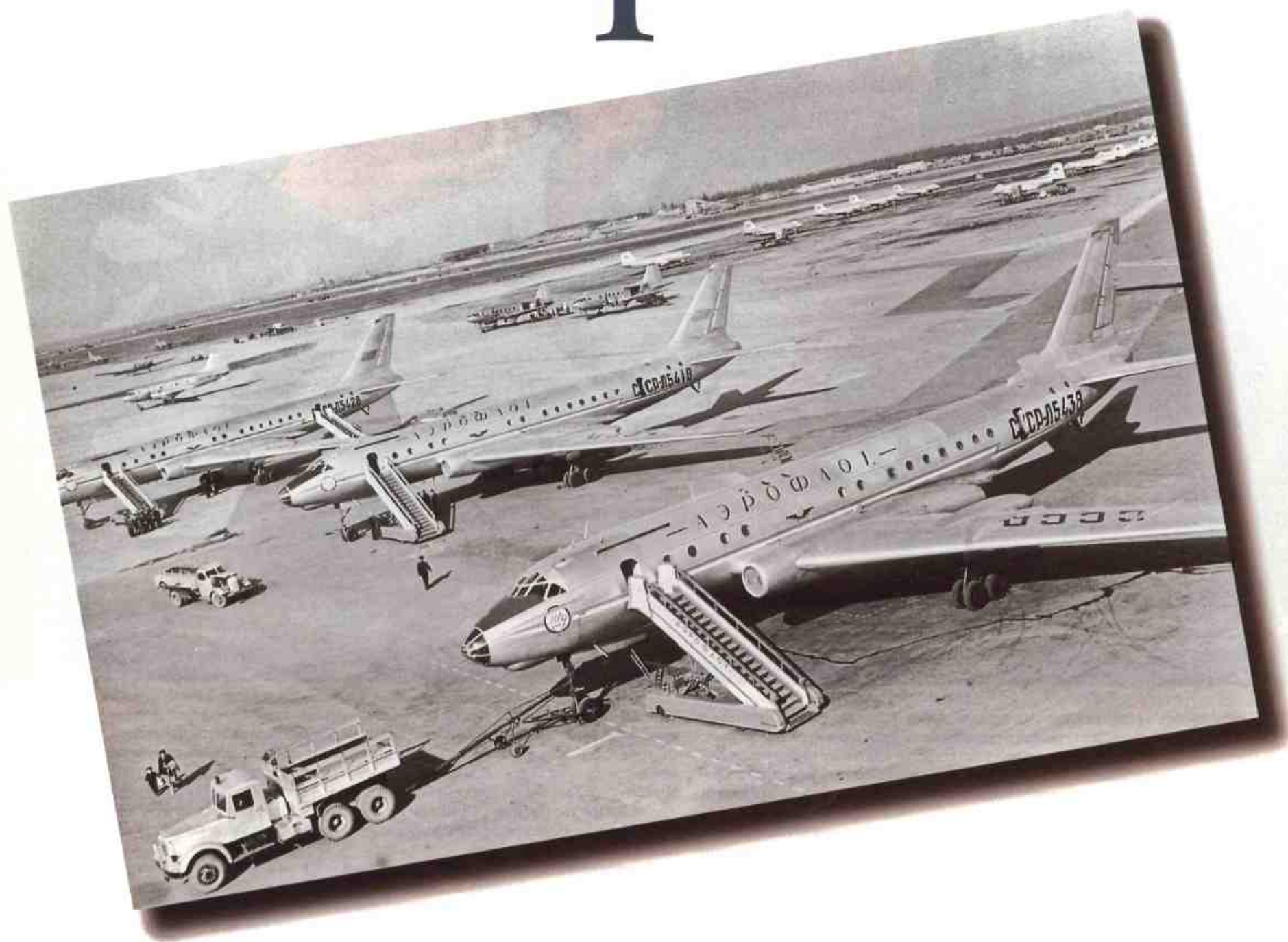
Кто потребует с нас отказа от собственных хайтеков? Кто нам запретит, чтобы нашей была сборка, торговая марка и идея конечного продукта, если они хорошие? В Москве есть такой хайтек, созданный известным бардом и экономистом Георгием Васильевым. Там делают телефоны и телефонные станции практически полностью из импортных комплектующих, но вся идеология конечных продуктов — наша. И

представьте себе, Западная Европа охотно покупает эти станции и телефоны, потому что русская школа связистов очень сильна. Когда я рассказал об этом Сабурову, он страшно обрадовался: мечты Розанова сбываются! Василий Васильевич когда-то мечтал: пусть руками все сделают немцы, а мы им будем указывать, КАК делать! Мы гораздо лучше умеем выдумывать, чем делать, — вот и надо заниматься чем умеем! Профессор Сабуров уверен: при желании такую технологическую цепочку можно раздуть даже в национальную идею — «ваши чипы не будут работать без наших мозгов»!

Но, похоже, это наши мозги не желают работать. Их парализует страх впасть в зависимость. Хотя разберетесь ли вы без бутылки, кто от кого зависит в современной мировой экономике? Вот сидит наш программист в московской или казанской квартире и пишет программку для западной корпорации. Мы будем зависеть от их программного продукта или западная фирма и ее доходы будут зависеть от российского гражданина? И потом, чья это фирма? В компьютерах — тайваньские чипы и китайские корпуса, программный продукт написал индус, доработал татарин и вывел на рынок голландец. Чья фирма, объясните мне?!

А мы боимся. Боимся встать в общий хор и потеряться. Боимся мировых технологических цепочек и финансовых институтов. Посему будем вытаскивать из своей экономики пенсионные деньги, которые могли бы туда вкладывать. В конце концов утробим и экономику и пенсионеров — зато сами, сами, сами...

Легенды и мифы

дедушки

Ж

Как поэт в России больше
чем поэт, в точности
так же и Внуково —
больше чем аэропорт.
Вроде бы проходной двор,
а чувствуешь себя
как в каком-то
мистическом царстве

Алексей ВУЛЬФОВ

Ждал автобуса на пятчке — перекрестке при въезде во Внуковский аэропорт. Листва качалась над головой, густая листва старых-старых деревьев — и подумалось: а ведь возвращаешься из полета не в аэровокзал, не в порт — возвращаешься к этой вот внуковской листве. Только по деревьям и можно определить не только то, что лето наступило, но и то, что еще один год прошел. Не стал я ждать «611-го», повернул от пятка не направо, к городу, а налево, в поля, к фонарям первой внуковской бетонки.

Пошел и заблудился — не в полях, место знаю, слава богу, как свои пять пальцев, — а во времени.

В России есть аэропорты и постарше (те же Ходынка с Быковым), но Внуково — аэропорт с самой старой бетонной полосой.

Внуковская бетонка в 41-м году была роскошью, под стать мозаике в метро. Внуково строили под присмотром высочайшего ока. Внуково должно было официально именоваться «Столичный Аэропорт» — читай «Личный порт лучшего друга советских пилотов». Строители в акте от 2.07.41 г. о сдаче порта в эксплуатацию горько сетовали на то, что начавшаяся война не позволила им все закончить «по последнему слову» — со всякими каменными вазами и гипсовыми барельефами. Но бетонку закончили вовремя. Дорого яичко.

Летчики Аэрофлота (он именовался тогда ГВФ — Гражданский воздушный флот), не успев насладиться лоском перелетов из Внукова в Берлин, полетели в указанном направлении сбрасывать бомбы и парашютистов.

Первая внуковская бетонка сохранилась, не отправлена на заслуженный отдых. По ней пролегает так называемая магистральная РД. Когда рулишь по ней после посадки с курсом 196 или 240 градусов (эти внуковские курсы знает весь авиамир), издали виден аэровокзал, похожий на павильон ВДНХ, — зал № 1, свидетель внуковской военной одиссеи.

Сформированная во Внукове первая московская авиагруппа ГВФ особого назначения, впоследствии получившая титул 10-й Гвардейской авиатранспортной дивизии ГВФ, подчинялась

самому Голубанову — командующему авиацией дальнего действия и фактически личному пилоту Сталина. Можно представить себе, что именно вкладывалось в понятие «особое назначение».

А вкладывалось одно: творить невозможное.

Знаете, что за отчаянные люди были пилоты ГВФ?

Летит, скажем, один, мне рассказывали, на «Дугласе» на бреющем. Высота 15 метров, скорость под 300 км в час, чуть пережал штурвал — покойник Видиг — внизу танки, по башням лезят фрицы. Наш герой одной рукой крутит штурвал, а другой садит из пулемета. Долго ли коротко летал по кругу — тут кончились патроны. Смотрит — один из фрицев с башни в него из автомата целит. Почти в упор. «Ах ты, гад. Ну ничего, я тебя сейчас колесом убью».

И убил — колесом по башке. Продолжая славные традиции авиаторов Первой мировой, которые в кабину перед вылетом набирали битых кирпичей — на тот случай, если кончатся бомбы.

Знаете, что такое посадка на незнакомую ночную площадку? Вам приходилось ночью с завязанными глазами бегать по лесу? Примерно то же самое. А ориентация по общему направлению — знаете, что такое? Это когда выныриваешь из облаков над зенитками противника, а за твоей спиной — полный салон детей.

Вот из каких людей гвозди б делать. Но им нашлось лучшее применение. Оставшиеся в живых пилоты 10-й Гвардейской испытывали первые реактивные лайнеры — здесь же, во Внукове.

После войны по соседству с портом построили поселок, получивший в народе прозвище Барачный. Когда в разгар Карибского кризиса взлетали с первой бетонки «Ту-114», стекла в барачных окнах лопались. Жители, ко всему привычные, и к этому относились спокойно, лишний раз наглядно убеждаясь в мощи родного воздушного флота. И «Ту-104», первый наш реактивный пассажирский лайнер, в марте 1956-го начал ходить из Внукова. Прочная была машина, прямо трактор — один пилот в плохую погоду не рассчитал высоту, в крене

чиркнул землю, пропахал крылом длинную борозду в огородах Барачного... и, представьте, все уцелели, самолет сел со второго захода.

В 79-м «Ту-104» сошли с дистанции после аварии, допущенной одесским экипажем, когда самолет рухнул на рошницу, куда долго потом жители Барачного носили цветы. Самолеты бились и раньше, за всю историю погибли пилоты командиров-внуковцев вместе с экипажами и пассажирами «тушек», но тут Бугаев был вынужден завязать со «104-м», который сам же ставил на крыло. Знаете, кто такой был Б.П. Бугаев? Дважды Герой Соцтруда, фронтовик, любимец Брежнева и его личный пилот, впоследствии министр гражданской авиации. На портовской площади на пьедестале стоит с тех пор «Ту-104» с бортовым номером Бугаева. На самом деле машина совсем другая — застойные верноподданные для маршала расстарались. Но потомкам какая, в сущности, разница, что за номер на борту написан.

Внуково — наш первый международный аэропорт, и в крушении «железного занавеса» есть его заслуга.

По радио грудной женский голос торжественно объявлял: «Внимание, внимание! Произвел посадку самолет «Ту-104» с бортовым номером 42395 рейсом 160 из Праги!» За хвостом катящегося по бетонке «туполева» раздувались тормозные парашюты — и через полчаса первый пилот входил в свою квартиру в Барачном, вытаскивал из портфеля гостинцы, усаживался за стол в своем сером щегольском мундире (международники тогда ходили в серых) и рассказывал детям о том, как поживают наши друзья по социалеру.

Внуково всегда было местом привилегированным, так сразу повелось. В соседнем Переделкине в середине 30-х построили дачный городок писателей, а во Внукове сразу после войны обосновались научные работники, артисты, мидовцы во главе с самим Громыкой. Здесь была даже московская прописка, чего добился Василий Сталин (боевой летчик, между прочим, а не только непутевый сын вождя). В застойные годы во Внукове в свободное от бюрократии время летали (как до сих пор в таких случаях говорят, «подлетывали») крупные чины Министерства гражданской авиации. Благо работы было хоть отбавляя: летом на Сочи ходило 9 рейсов в день, в Симферополь — 10. И к нарастающему год от года гулу авиамогильников привыкли не только «барачники», но и дачники.

Не говоря про местных уроженцев.

Этот гул для них — все равно что шум листвы.

Внукова

К Р Ы П Ы Я С О В Е Ш О В

В пяти километрах от порта — село Изварина. Самое настоящее живое село, с наличниками, курами, палисадниками. В Изварине даже есть непорушенная церковь (правда, в ней, по советскому обыкновению, раньше был склад). Ильинская кирпичная церковь, где настоятель бывший милиционер, стоит на крутом склоне у дороги, идущей от 400-го авиазавода на Переделькино. Церковь кладбищенская, и кладбище, как все во Внукове, необыкновенное. На нем захоронены были русские и французы, погибшие в кампанию 1812 года при отступлении Наполеона по Боровскому шоссе на Малоярославец. Великолепные стояли на том кладбище памятники. Увы, почти все их растащили по дачам в качестве сувениров — говорят, не брезговали этим занятием и номенклатурные работники.

Внуковский ветеран Виктор Иванович Баринов утверждает, что дети из Барачного раньше должны были выдержать экзамен на смелость, переночевав на Изваринском кладбище.

Рядом с церковью в 70-х начали сооружать кое-что пострашнее — биологическую фабрику. Другого места как всегда не нашлось. Если аэроплан угодит в такое предприятие, последствия превзойдут черныбыльские. Надо отдать должное г-ну Попову, бывшему в то время столичным мэром, который зарубил интересное начинание на корню. Впрочем, куда было мзру деваться — его дача во Внукове.

Дорога на Переделькино ведет мимо знаменитых «рюмочек» — ворот мидовского поселка, увенчанных двумя гипсовыми вазами, похожими на перевернутые рюмки. Прозрачный намек: сразу же за воротами, справа, крутлый год и почти круглые сутки продавали горячительное. В магазинчике, и ныне сущем, когда-то можно было встретить Любовь Орлову, Ильинского, Образцова и Твардовского с Исаковским, еще лет пять назад Фазилу Искандера и Артема Боровика, да и сегодня, если вам повезет, постоите в очереди не только с нуворишами, но и с Василием Лановым, и с Александром Абдуловым.

А в порту винный магазин называется «Мужским».

Сильно выражается русский народ!

Есть в портовском поселке, близ деревни Пыхтино, пруд с плотинкой. Байка ходит: одна ревнивая стюардесса разглядела с борта при заходе на посадку, что ее благоверный купается в этом пруду с другой стюардессой. Муженек возвращается через несколько часов домой в летной форме и с чемоданом, лицемерно сетуя на какую-то там задержку своего рейса, а она его чемодан открыла, вытащила оттуда сырое пляжное полотенце — да благоверному-то по роже, по роже.

Но, сколько ни рассказывай баек, Внуково было и осталось официальным правительственным аэропортом. Кремль да Внуково — главные точки на политической карте страны. Впрочем, ни аэровокзал Внуково-2, ни правительственная авиакомпания «Россия» (бывший 235-й отряд) не имеют административного отношения к общедоступному, народному, всем от Бреста до Чукотки известному Внуковскому порту.

Здесь, у старого, первого аэровокзала, встречали Гагарина. Ковер, на котором он чуть не растянулся (шнурок на ботинке развязался), потом передали в пионерский ла-

герь аэропорта. А там кое-кто, не иначе как из будущих предпринимателей, давай потихоньку нарезать из гагаринского ковра полоски на сувениры. И засекли! Чуть из пионеров не исключили, полоски отобрали, а ковер потом пропал — что обиднее всего.

Не только первых космонавтов с помпой встречали у старого вокзала. Однажды, году в 52-м, полярники привезли на «Ил-12» пингвинов. Привезли, а тут, во Внукове, лето — куда их деть? И решили — пока из зоопарка машина не пришла, посадим их в фонтан, тот, что и сейчас бьет летом перед старым вокзалом. Как начали все службы аэропорта звонить домой бабкам да матерям! Хватай Петьку или Машку, тащи к фонтану у вокзала — там с Антарктиды пингвинов привезли! И все поколения внуковцев из Барачного, Порты, Изварина сбегались к месту встречи у фонтана.

Как поэт в России больше чем поэт, в точности так же и Внуково больше чем аэропорт. Вроде бы проходной двор, а чувствуешь себя как в каком-то мистическом царстве. Вот дом, в котором жили не тужили Василий Сталин и футбольная команда ВВС. Вот коттедж, в котором арестовали вразвешенного шпиона — попался, дурачок, на фотографировании голых школьниц. Вот бывший ДК, послевоенный, куда в 45-м году по репатриации привозили из бер-

Много ли подобных мест в России, где практически каждый из нас бывал и которыми все мы вправе гордиться?

линского рейхстеатра кресла, обитые бордовым бархатом. Вот центральная площадь с высокой стелой в память о погибших на войне — место внуковских торжеств, и потому здесь и праздники проводят, и хоронят погибших пилотов.

В этом году у внуковской стелы 9 мая оркестр старался играть марш «Все выше, и выше, и выше!» как мог медленнее. И все равно ветераны в синих костюмах с медалями и фуражках с золотым шитьем отставали от оркестра. Им все тяжелее ходить по земле.

Запах беды — никуда не денешься — растворен во внуковском воздухе. Правда, теперь беда не с неба сваливается на обитателей этого заповедника — с нашей грешной земли приходит. Чуть не ушла в небытие авиакомпания «Внуковские авиалинии» — некогда большая и дружная семья. Раньше на что угодно могли посягнуть во Внукове, только не на самолет — нечто генетически священное, туземное.

Да и коренных жителей Внукова то и дело норовят выселить, а на месте мемориала родной авиации, в котором каждый дом — легенда, устроить то автостоянку, то какие-то склады.

И шальная мысль приходит в голову: может, попросить у властей придать Внукову — аэропорту со всеми окрестностями — статус заповедника? То есть признать Внуково де-юре тем, чем оно 60 лет фактически является? Открыть здесь музей русского воздухоплавания, разбить большой парк с аттракционами, взять под охрану государства леса и водоемы?

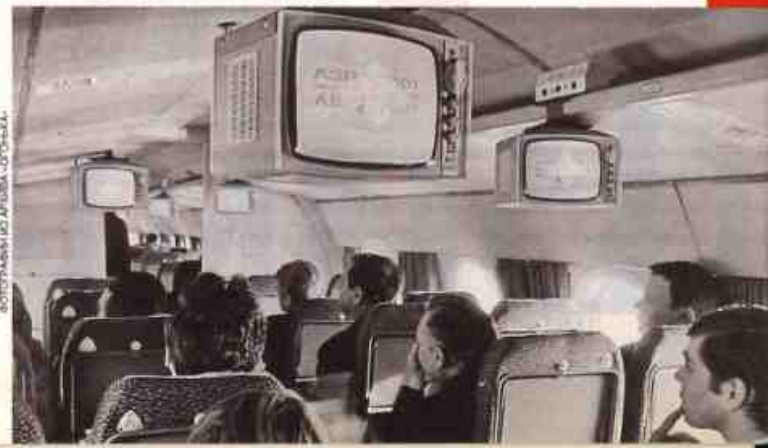
Спасибо внуковскому ветерану В.И. БАРИНОВУ и летному директору авиакомпании «Внуковские авиалинии» Ю.М. СЫТНИКУ за бесценную помощь в подготовке материала.

Сегодня Внуково-2 для широких посетителей закрыто. А раньше дети из Барачного приходили на летное поле (открытое, без охраны) кататься на маленьких автобусиках, развозивших пассажиров к трапам. Из Внукова-2 выполнялись обычные рейсы на Мурманск на «Ту-124». Пилоты любили эти рейсы, потому что во Внуково-2 был превосходный буфет...

В
с
о
в
е
ш
о
в
к
р
ы
л
о

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА катастрофы

та й н ы и с т о р и и

Крупнейшие авиакосмические катастрофы XX века:

4 декабря 1933 г. Упал в море у берегов Нью-Джерси и разрушился грандиозный американский дирижабль «Акрон». Предполагают, что причиной падения стал неправильно понятый приказ командира. Эта катастрофа считается самой страшной в истории воздухоплавания. Она унесла жизни 73 человек.

30 января 1934 г. Стратостат «ОСО-АВИАХИМ-1» установил мировой рекорд высоты в 22 километра и рухнул вниз. Виновиком оказался замерзший клапан. Весь экипаж из трех человек погиб.

18 мая 1935 г. Темная история про то, как восьмимоторный агитационный самолет «Максим Горький» столкнулся с самолетом сопровождения. Погибли 80 человек пассажиров и 8 членов экипажа. Некоторые считают, что это было неудавшееся покушение на Сталина, которого в самолете не оказалось.

3 мая 1953 г. Первый реактивный лайнер «Комета-1 G-ALYY» разбился во время сильной бури недалеко от Калькутты, Индия. Погибло 43 человека.

16 марта 1969 г. В Маракайбо, Венесуэла, разбился сразу после взлета самолет «DC-9». По тем временам погибло много — 155 человек.

30 июня 1971 г. Гибель трех советских космонавтов Волкова, Добровольского и Пацаева при разгерметизации станции «Союз-11», которая возвращалась на Землю.

3 марта 1974 г. Самолетам марки «DC» явно не везло. Турецкий «DC-10» разбился недалеко от Парикки. Опять же разгерметизация. На этот раз грузового отсека. 346 человек погибли.

27 марта 1977 г. Два «Боинга-727» столкнулись на взлетно-посадочной полосе аэропорта Тенерифе на Канарах. Катастрофа унесла жизни 582 человек.

25 мая 1979 г. Очередной «DC-10» разбился после взлета в международном аэропорту «О'Хара», Чикаго, США. 275 погибших.

12 августа 1985 г. На этот раз неприятно удивили японцы. Японский «Боинг-747» врезался в гору Огура, Япония. 520 погибших.

28 января 1986 г. Нашумевший взрыв космического корабля «Челленджер» после старта с мыса Канаверал, США. В считанные секунды сгорели 7 астронавтов.

6 декабря 1997 г. Транспортный самолет «Руслан» рухнул на жилые дома сразу после взлета с Иркутского аэродрома. Жители домов и весь экипаж погибли.

МАТЕРИАЛЫ ПОДГОТОВИЛ
КИРИЛЛ ЖУРЕНКОВ

Авиационные заблуждения

Летать российскими авиалиниями не так уж и страшно. По сведениям Управления государственного надзора за безопасностью полетов Государственной службы гражданской авиации Минтранса РФ, в течение последних четырех лет катастроф на наших регулярных воздушных линиях не было (кроме двух последних). Это, кстати, лучше, чем в среднем по мировым авиакомпаниям.

знай наших

прогресс

и о погоде

Согласно последним данным, если раньше в США ошибка пилота составляла до 43% авиакатастроф, то теперь этот процент упал до 34. На цифрах просматривается нисходящая тенденция. В начале 60-х пилоты были виноваты в авариях в 67% случаев. Сейчас же экипажу зачастую мешает погода. В условиях недостаточной видимости, когда приходится полагаться на приборную навигацию, вероятность аварии увеличивается в четыре раза.

SEX И ПИЛОТЫ

Авиакомпании всего мира предпочитают брать на работу пилотов-мужчин, и это является их главной ошибкой. Исследования независимой организации Bloomberg School of Public Health показали, что шансы на аварию самолета значительно возрастают, если за штурвал садится мужчина. Но и женщины-пилот не обязательно безупречны. Самая характерная ошибка пилота в юбке — жесткая посадка. За штурвалом у женщин чаще, чем у мужчин, наблюдаются излишняя напряженность, постоянное внимание к показаниям приборов, отсутствие способности к быстрому принятию решения в экстренной ситуации.

кто кого

Побор

МОЖЕТ ЛИ ПИЩЕВАЯ

Юлия КОЛЕСОВА

Причина катастрофы «Ту-154» разобрана в прессе уже на такое количество деталей, какого не было даже в самом самолете. А выводы Госкомиссии по ее расследованию во главе с вице-премьером Ильей Клебановым окончательны и однозначны — виноват так называемый человеческий фактор, то есть это была явная ошибка пилотов. Однако Клебанов заявил, что следствие тем не менее будет продолжено. Теперь ведь нужно выяснить, по какой причине опытный экипаж просчитался и повел себя так неадекватно. Что же случилось с пилотами, ведь на счету у них тысячи летных часов на тех же самых «тушках», и уже не в первый раз они делали такие же несложные маневры при посадках? Более того, как подчеркивают и медики из иркутского бюро Республиканского центра судебно-медицинской экспертизы, которые исследовали останки экипажа, летчики были здоровы: никаких следов психотропных веществ или алкоголя, никаких хронических заболеваний у них не обнаружили — хоть сейчас в космос посылай. Так что же в конце концов помешало им в этот раз посадить самолет при ясной погоде и отличной видимости? Какое такое затмение нашло на второго пилота Сергея Диденко, который и управлял кораблем непосредственно перед катастрофой?

Какие умозаключения дальше сделает следствие, можно только предполагать, но, как ни печально, беремся утверждать, что несколько аналогичных катастроф из недавнего мирового опыта рассмотрены ею так и не будут. Хотя в этих случаях следствие, пусть и в неформальном порядке (почему — поймете дальше), удалось найти причину роковых ошибок пилотов.

13 августа 1987 года около четырех часов утра самолет авиакомпании Peninsula Airlines, пилотируемый Гарольдом Уилсоном, находился над Беринговым морем на высоте 3000 метров. Именно высота спасла самолет. Когда машина стала падать, один из пассажиров, который, по счастью, сам оказался летчиком, сумел выровнять курс на высоте 500 метров. «По словам пассажиров, я находился без сознания минут десять. Они подумали, что у меня сердечный приступ, — расскажет потом Уилсон. — Я совершенно не осознавал того, что происходило в это время вокруг». (4 июля, 2001 год, Иркутск, запись «черного ящика» «Ту-154»: «Что ты делаешь?!») Пилот в данном случае выжил, тем ценнее его воспоминания и собственный анализ происшедшего.

8 сентября 1994 года «Боинг-737» авиакомпании U.S. Air, следовавший рейсом 427, разбился при заходе на посадку в международном аэропорту Питтсбурга. Все 132 человека, находившиеся на борту, погибли. «Черный ящик» показал, что все системы самолета работали в нормальном режиме до самых последних секунд. (Обстоятельства гибели «Боинга» практически идентичны обстоятельствам при катастрофе «Ту-154».)

А недавно опытного пилота морской авиации Хейнса Данна отстранили от полетов за то, что во время военных сборов он повел себя каким-то странным образом. «У меня вдруг как будто отключилось сознание, — объяснил Данин, — и я упал прямо на глазах двухсот резервистов. Я все понимал, но почему-то не мог собой управлять».

Подобных примеров, которые по своим обстоятельствам практически аналогичны нашей загадочной катастрофе «Ту-154», известно множество. Оказалось, что, кроме странного поведения летчиков, все их объединяет и кое-что еще. Кое-что, что могло бы помочь нашим экспертам и, возможно, разяснить неадекватную реакцию наших пилотов.

Уцелевший в 1987 году пилот Уилсон припомнил потом, что примерно за восемь месяцев до инцидента он начал испытывать необыч-

Расследование жуткой катастрофы «Ту-154», разбившегося в ночь на 4 июля под Иркутском, было самым молниеносным за всю историю подобных катастроф. Следствие, похоже, завершилось так быстро не столько из-за желания чиновников поскорее отчитаться за него перед президентом, сколько из-за того, что специалисты так же быстро в поисках рациональных объяснений зашли в абсолютный тупик. Возможно, потому, что не стали рассматривать еще одну версию. Версию, которую в России официальные власти не рассматривали никогда

ЧНЫЙ эффект

ДОБАВКА СБИТЬ САМОЛЕТ?

ные ощущения: если он находился вблизи сильно пахнущих химикатов, то продолжал чувствовать их запах еще в течение недели. Врачи не смогли ему объяснить причину этого явления. А уже после инцидента невролог госпиталя в Сизтле, к которому направили Уилсона, сказал, что такие ощущения являются предвестниками приступов, какой с ним и произошел. Любопытно, что именно тогда же, то есть в течение тех самых восьми месяцев, Уилсон стремился похудеть, чтобы держаться в форме. А потому заменил сахар в своем рационе на его искусственный аналог — подсластитель аспартам, который он добавлял во все, что только можно. До тех пор, пока Уилсон принимал аспартам, даже специальная терапия была бессильна избавить его от обонятельных галлюцинаций, более того, уже в госпитале Сизтла он пережил новый приступ. Однако галлюцинации немедленно прекратились, как только он перестал употреблять искусственный подсластитель. «Я не принимал его полгода, но как только возобновил, ощущения снова вернулись. Именно тогда и был мой роковой полет», — вспоминает Уилсон.

Уволенный со службы Хейнс Данн обсуждал свой инцидент со знакомыми летчиками и также выяснил для себя множество интересного: «Совпадений было слишком много, — говорит он. — Я семнадцать лет был пилотом морской авиации, и все эти годы меня тщательно проверяли врачи, особенно на предмет симптомов эпилепсии. В нашем роду эпилептиков не было, и ни одного из длинного списка симптомов у меня не отмечалось. Не отмечалось до тех пор, пока я не начал употреблять продукты с аспартамом».

И, наконец, уже совершенно точно установлено, что командир разбившегося в 1994 году «Боинга» Питер Хермано примерно за десять минут до трагедии пил газированный напиток «Диет-Спрайт», также содержащий подсластитель аспартам.

СПРАВКА

Аспартам — генетически созданный химический препарат, который используется как пищевая добавка, его код E-951. Аспартам состоит из двух аминокислот — аспартамовой кислоты и фенилаланина. По сути, он появился на свет как результат нечистоплотности химиков. В 1965 году в одной чикагской лаборатории исследователь забыл перед обедом вымыть руки и поразился приторному вкусу хлеба, который держал в грязной руке. Позднее выяснилось, что аспартам слаще сахара в двести раз и не имеет никакого привкуса. Доподлинно известно лишь одно противопоказание — аспартам запрещено употреблять больным фенилкетонурией, то есть людям с врожденным нарушением обмена фенилаланина в организме, приводящим к умственной отсталости. Для них это смертельно. Однако в научном мире существуют два диаметрально противоположных взгляда на безопасность аспартама для человека. Аспартам содержится в более чем 6000 наименований продуктов: во всех жвачках, почти в трети газированных и во всех диетических напитках, детском питании, витаминизированных, лекарствах...

Появление аспартама на американском и, как следствие, на мировом рынке — настоящий детектив.

До 1981 года к аспартаму в Штатах относились более чем настороженно. Восемь лет Управление питания и лекарственных препаратов США (УПНП) отказывалось сертифицировать аспартам из-за того, что он вызывает у лабораторных животных эпилептические припадки, а их мозг становится как губка. Аспартам разрешили только по приходе к власти Рейгана, уволившего из управления того члена комиссии, который и мешал его внедрению. На эту должность президент (!) назначил доктора Артура Хейеса. Аспартам разрешили. Как позже выяснилось, ценой подтасовки результатов исследований на его безопасность.

Когда, например, Главная счетная палата США проверяла процедуру одобрения аспартама, то обнаружила 75 страниц различных ляпов.

Самый выдающийся из них такой: «По данным записей, лабораторное животное A23LM было живо на 88-й неделе экспериментов, мертво с 92-й по 104-ю неделю, ожило на 108-й и скончалось на 112-й неделе». Желание получить «нужные» результаты порождает невиданные чудеса.

Между тем, по мнению группы американских экспертов, аспартам является второй по частоте причиной потери пилотами летных сертификатов. Побочных эффектов, не указанных в официальных справках, в действительности оказалось довольно много: головокружения, мускульные спазмы, резь в глазах, частичная потеря или затуманивание сознания (вспомните ситуацию с Уилсоном и Данном), внезапная дезориентация (возможно, как и в ситуации с Диденко?) вплоть до припадков и конвульсий. Бывший глава медицинского отделения Федерального авиационного агентства США Оди Дэвис по этому поводу сказал нам так: «Мы знаем об этой проблеме, но ничего сделать не в состоянии. УПНП говорит, что аспартам безопасен, и мы не можем рекомендовать пилотам воздержаться от его употребления».

Российские же медэксперты Федеральной авиационной службы, похоже, никогда даже косвенно не усматривали связи между употреблением летчиками аспартама и их «неадекватными действиями» при катастрофах. Более того, по большей части в их среде никто и не слышал о пищевой добавке аспартам.

— Мы работаем по единому документу 1998 года со всеми пилотами гражданских авиарейсов одинаково. В нем для врачей все четко предписано и регламентировано: какие анализы и как проводить, чему уделять особое внимание. Ни про какой аспартам там не сказано, — поясняет старший терапевт Врачебной летной экспертной комиссии «Аэрофлота» Надия Мусина. — Каждый пилот раз в полгода по месяцу проходит нашу комиссию. Вы поймите, никаких вольностей и отступлений в этом смысле мы себе позволить не можем, на нас же огромная ответственность. Если бы этот самый аспартам числился в разряде запрещенных препаратов, то и мы действовали бы по-иному.

Как нам пояснили в Международном социально-экологическом союзе со ссылкой на директора Food Science and Nation Laboratory Университета штата Аризона доктора Вудроу Монте, четких исследований человеческих реакций на аспартам нет. А потому каждый может реагировать на него по-разному и проявляться это может в разное время.

В России аспартам, как и в Штатах и сотне других стран, разрешен как безопасная пищевая добавка-подсластитель.

— Да обычная добавка это. Она трижды одобрена Международным объединенным комитетом экспертов по пищевым добавкам, — рассказывает замдиректора по научной работе НИИ питания РАМН профессор Михаил Гапаров. — Учтите, это некоммерческая неправительственная организация. По-моему, этого уже достаточно. И абсолютной фантазией являются все домыслы о каких-то побочных эффектах. Единственное — вещество становится неустойчивым при нагревании (до тридцати градусов по Цельсию. — Ю.К.) и выделяет метанол, который считается токсичным. Но, простите, в соках тоже есть метанол. Нам кажется, что все хотят нас отравить. Мы же не установили никаких побочных эффектов у подопытных животных. А потому аспартам включен в реестр разрешенных гигиеническими требованиями качества и безопасности пищевых продуктов.

В России аспартам, по сведениям Международного социально-экологического союза, используется около семнадцати лет, что в два раза меньше американского опыта. И если американцы хотя бы учитывают влияние аспартама на пилотов, то наши эксперты почему-то обходят стороной этот момент. Хотя если бы этот фактор был учтен, то, вероятно, можно было написать какую-нибудь новую инструкцию для наших пилотов или предпринять что-то еще для профилактики, лишь бы такие катастрофы не повторялись. А чиновники потом так бессильно не заявляли о странном поведении пилотов.

**Американцы
хотя бы учитывают
влияние аспартама
на пилотов.**

**Наши эксперты
почему-то обходят
стороной этот
момент.**

**Хотя если бы
этот фактор был
учтен, то,
вероятно, можно
было написать
какую-нибудь
новую инструкцию
для наших пилотов
или предпринять
что-то еще
для профилактики,
лишь бы такие
катастрофы
не повторялись**

Василий Якеменко

Я

знаю,

Мои идеи

УТОПИЧНЫ...

Комсомол я не перевариваю органически. Если вам больше тридцати, вы меня хорошо поймете. Поэтому, когда весной я увидел по телевизору митинг пропутинского движения «Идущие вместе», проходивший на Красной площади, мне поплохело от красных маек с изображением президента

Как оказалось, моих друзей этот митинг тоже шокировал. Они грустно качали головами: «На-чнется... Любовь, путинмол и весна...» Да, они многих напутали, эти новые комсомольцы... Я тогда и предположить не мог, что судьба сведет меня с главным путинмольцем страны по фамилии Якеменко и по имени Вася, потому что и без вопросов к Васе мне все было ясно: митинг и само движение инспирированы и оплачены Кремлем, старые комсомольцы вспомнили прошлое и потянулись сбиваться в свои структуры.

Я ошибался. Действительность оказалась гораздо приколюе.

«Идущие вместе» сами связались с нашей редакцией. У них была только одна просьба: напишите о нас правду. Путинмольцы очень обижены на прессу за ее ернический тон в освещении того злополучного митинга, за ложь, за...

— Телевизионщики принесли пустую пивную бутылку, положили и сняли, типа наши ребята пьют на митинге!.. Они надевали наши майки на каких-то бомжей и брали у этих бомжей интервью... Врала, что мы привлекаем в свои ряды, раздавая пейджеры и отпуская студентов с лекций... И никто не хочет писать правду. Вы же вроде за Путина. Мы только одного хотим: напишите правду.

И я пошел писать правду... Созвонившись ближе к вечеру с лидером путинмольцев Васей Якеменко, я узнал, что лидер сейчас выдвигается за город, в район Салтыковки, покушать на природе шашлык, а меня возле метро будет ждать красный «ниссан-террано», который и довезет до места отдыха руководящего состава. «Ну вот, — подумал я. — Начинаются старые комсомольские замашки — после трудового дня шашлычок с девочками, личные водители на джипах... Хорошо быть кремлевским приспешником. И шашлык небось жрут у кого-то на дачной даче». Собственно, опытному журналисту этих фактов уже было бы достаточно для написания роскошного материала без всякой беседы с комсомольцами. Но я, будем считать, журналист неопытный. Я решил пройти путь горьких знаний до конца.

...Красный «ниссан» оказался четырнадцатилетней развалюхой с разбитой грохочущей подвеской. Личный шофер — одноклассником Василия. «Но уж дача-то должна состояться!» — подумал я, зайдя с одним из салтыковских заборов огромный роскошный дом. «Дом Брынцалова», — пояснил водитель в красной майке с изображением Путина. По дороге водитель рассказал, как они периодически ездят на Селигер кормить комаров и как там хорошо на природе, никакие моря не нужны... Вскоре мы заехали на лесную лужайку, на которой небольшая компания разливала из пластиковой фляги (в таких обычно питьевую воду продают) самодельное домашнее вино...

Как-то вся эта самостоятельность не вязалась с Кремлем, и я начал испытывать вполне понятное журналистское разочарование. И вместе с тем недоверчивое любопытство: неужели в наше время возможно появление общественных организаций прокомсомольского типа по инициативе снизу? Вот так с нуля взять и начать создавать движение? Набрать в него за год несколько тысяч народу? Зачем? На какие шиши?.. А между тем прыщ на ровном месте (извините за грубость) так раздулся, что его теперь с перепугу принимают за имплантант.

Гражданское общество, что ли, у нас проклевывается в самом деле? На моих глазах это уже вторая по-настоящему общественная организация, возникшая из ничего. (Первая — это Всероссийский союз атеистов, родившийся на почве возмущения от засилья клерикализма, приключившегося у нас в последние годы.) Разве не любопытное явление? Разве не стоит поговорить с идейным вдохновителем движения, всех перепугавшего, которого зовут Васей?..

— Василий, вам сколько лет?

— Две недели назад стукнуло тридцать.

— Большой уже. А чем вы до «Идущих вместе» занимались?

— Бизнесом. На вертолетном заводе ряд проектов двигал. Еще издательским бизнесом немного занимался... А теперь вот «председатель совета общероссийской общественной организации «Идущие вместе» — так правильно называется. Лидер движения, короче.

Честно говоря, бизнес — это не мое. Я давно хотел построить организацию, которая будет заниматься воспитанием молодежи, детей лет одиннадцати-двенадцати... Другое дело, что пару лет назад не было какой-то фигуры, вокруг которой можно было объединиться. Никакого просвета я с Ельциным не видел при всем моем величайшем уважении к нему как к демократу с большой буквы... И когда появился на горизонте Путин, я подумал: кажется, оно! И мы стали делать организацию. С марта прошлого года стали работать, а в июне зарегистрировались.

— Цель?

— Мы объединяем молодежь от четырнадцати до двадцати восьми лет. У нас есть несколько проектов для них. «Живая история» — посещение исторических мест... Они хоть немного должны узнать о своей стране. Они же ничего не знают! 99%, например, не могут ответить на вопрос, откуда у России взялась Сибирь. Пусть узнают, каким трудом это досталось, как все строилось, сколько поколений прошло перед ними... Они должны понимать, чем гордиться в этой стране и за что бороться.

Проект «Иная Россия»... Здесь мы хотим дать им понимание того, что жизнь может строиться по иным принципам, не только ради денег, ради карьеры... Когда я был в передаче «Национальный интерес» на третьем канале, этот мой тезис вызвал омерзительный хохот всего зала. Смеялись «яблочные» комсомольцы и молодежное «Единство». Они пытались убедить меня, что молодежь — как трава, которая сама вырастет. Я всегда придерживался другой позиции: само собой ничего не бывает; молодой человек, предоставленный самому себе, пойдет по пути наименьшего сопротивления. Его буквально нужно заставлять что-то делать полезное.

— Плохое слово «заставлять».

— Почему? Ни у кого же не возникает вопроса, для чего ребенка нужно заставлять учиться читать, писать, играть на пианино... Дети не любят ходить в школу. Обучение — это насилие над личностью. Но почему учиться писать его нужно заставлять, а любить свою страну, быть нравственным не нужно?

— Как можно заставить любить?

— Сейчас предполагается, что любовь к родине и нравственные начала придут к нему сами по себе — из семьи, общества, из книг... Но семья ему ничего не дает, общество тоже, книг они не читают... У психологов есть

такой термин «педагогическая запущенность». У нас сейчас почти все дети такие.

Мы организация не религиозная, но я говорю им: ездите в монастыри! Смотрите, как живут монахи. Эти люди живут во имя совершенно иных идей, поймите — есть иные модели жизненного устройства нежелки те, к которым вы привыкли.

Дальше. Проект «Книги». Две тысячи наименований. Это книги, которые они обязаны прочесть.

Проект «Патриотический блок» — это не только походы по местам боевой славы... У них должна быть память об этих событиях, понимание, почему это произошло, что такое нацизм...

— ...Сталинизм.

— Безусловно! В нашем «Моральном кодексе» дана оценка сталинизму и коммунизму... За это нас Зюганов не любит... Есть еще проект «Мое кино» — огромный перечень фильмов, которые ребята должны посмотреть, чтобы понять, что такое настоящая актерская игра, профессионализм в кино.

Как все происходит? У нас есть две ступени: кандидат в члены организации и член организации. Никто никого не заставляет вступать, человек сначала приходит и присматривается. И находит в нас людей, которые живут несколько иначе, чем его окружение. Привлекает к правилам, которые существуют внутри организации, какими бы странными поначалу они ни казались. У нас есть «Моральный кодекс» — не пить, не курить... И если человек понимает, что без всего этого у страны нет никакого будущего, он принимает решение перейти в действительные члены организации. И вот тогда, да, огромные перечни: что нужно посмотреть, прочитать, узнать, понять, увидеть — становятся для него обязательными на протяжении четырех лет.

Организация разбита на «пятёрки». В отрядах по пятьдесят человек. Координационные корпуса — по тысяче человек.

— Черт возьми... «Моральный кодекс»... По местам боевой славы... Отряды по пятьдесят человек... Что за нафталиновая терминология? Новое время требует смены интерфейса! А у вас даже полувойсковая организация, как у подпольщиков, «пятёрки» какие-то...

— Дело не в терминах. Дело в сути. Военное построение дает определенную четкость в организации. Ни один человек у нас не может попасть в больницу, чтобы мы об этом не узнали на следующий день. Мы всегда можем помочь любому члену нашей организации. Дальше... У командира есть план работы для своих пятидесяти человек. Он предлагает ребятам: к концу года мы должны вот это прочитать, вот это посмотреть, туда-то съездить. Вот в эти детские дома сходить. Ветеранам помочь... Мы учим ребят состраданию, чему вообще никто не учит.

— И сколько у вас уже народу?

— Всего по Москве двенадцать тысяч вместе с кандидатами, по России — тысяч сорок. А действительных членов организации в Москве около двух с половиной тысяч.

— Все эти поездки по городам и весям стоят денег... Откуда дровишки?

— Есть огромное количество спонсоров. Причем людей не очень, как я понимаю, искренних. Просто, видя, что мы поддерживаем президента, они считают, что через нас смогут прислонились к власти. Очевидно же, что сейчас происходит расстановка каких-то полити-

ческих приоритетов, установление новых политических координат. И они почему-то полагают, что через нас смогут занять более устойчивую позицию на политической доске. Ну и ради бога! Если эти деньги не на крови, если все это в конечном итоге идет на ребят, мне все равно, что они там про себя думают... Таких людей, особенно в регионах, очень много.

— А вы, Василий, какую-нибудь зарплату получаете как лидер движения?

— Нет. Я живу за счет остатков своего бизнеса... Зарплату у нас получают командиры отрядов — от восьмисот до тысячи двухсот рублей.

— Негусто.

— Да. Потому что это подвижническая вещь. Я им сразу говорю: ребята, в нашей организации денег вы не заработаете. Все эти разговоры, что мы звали на митинг за пятьдесят рублей — бред сивой кобылы. Таких денег у нас просто нет... И это хорошо! Потому что нельзя призывать людей к каким-то идеалам и при этом платить им пятьсот баксов.

— А какие у вас отношения с Кремлем?

— Непонятные отношения. Когда там узнали про «Идущих вместе», меня пригласили в администрацию, в отдел по связям с общественностью. Я им рассказал о своих идеях, они сказали, что у них как раз идет реформирование Главного управления внутренней политики, и пригласили поработать. Я согласился, два месяца проработал и ушел. Потому что не уйти — означало погубить организацию. Администрация — это замечательный чиновничий аппарат, в котором каждое решение движется месяцами. Я-то думал, у меня будет инструмент, чтобы помогать моему делу. Но оказалось, пустая трата времени. И я понял, что мне нужно выбирать: организация или администрация.

ПОЛИТИКА

Я был начальником отдела по связям с общественными организациями. На уровне начальника отдела основное слово, которое ты получаешь в ответ на свои инициативы, — «нецелесообразно». И я кремлевских прекрасно понимаю. У них есть горячие задачи, бастующие шахтеры, ПРО... Им не до воспитания людей. Им не до задач, которые я считаю важными. А я не хотел решать их задачи, теряя свою. Да, кто-то должен быть поглощен текушкой, но кто-то же должен думать и о том, что будет через десять лет.

Мне показалось, правда могу и ошибаться, что их мало интересует глубина моей работы, их больше интересовали практические задачи — ну, например, какую-то акцию провести.

— Значит, та самая демонстрация была искренней, а не инспирированной Кремлем?

— Конечно! Конечно! Мы ее придумали еще 7 ноября, когда вышли на Васильевский спуск в поддержку президента. Тогда нас было всего пять тысяч человек, и нам показалось: плохо! Прошло все как-то незаметно, не получило никакого резонанса в прессе. А мы хотим общество наше заснувшее — тормошить! Поэтому и придумали эти майки с Путиным, сделали их пятнадцать тысяч штук, раздали. По три доллара за штуку, насколько я знаю... Я, правда, в финансовые дела не лез, спонсор расплачивался непосредственно с производителем...

— Дороговато по три доллара. Я в Стамбуле клевую футболку за два доллара купил в магазине. Значит, с фабрики в магазин она по доллару ушла... Кстати, эти майки вам потом боком вышли. Сразу заговорили о культе личности.

— Мы так и рассчитывали, что все всколыхнется и начнут кричать: «Культе личности!» (Довольно смеется.) Всерьез же о культе говорить нельзя, это бред... Культе личности бывает там, где потоки информации строго лимитированы. А у нас при всех визгах о зажимании свободы слова вообще об этом глупо говорить — до тех пор, пока существует Интернет. Кстати, для членов организации Интернет бесплатный... Хотя, если честно, я не знаю, правильно ли это — бесконтрольность Интернета. Никто не знает, к каким последствиям для человечества он приведет.

— Это еще что такое я слышу!

— Никто не знает! Я только знаю, что последствия телевидения — это колоссальное духовное обнищание и одурачивание населения.

— Хм. Заслуга телевидения не в том, что оно духовно невероятно возмущает, а в том, что оно распространяет культуру и информацию на самые широкие слои. Естественно, что качество этой культуры и информации за счет такого масштаба распространения сильно размывается. Картина висит в музее одна, а репродукции можно развесить в каждой квартире — качеством похуже, размером поменьше, но демократично для всех. Так было всегда в истории человечества. Накопленная высокая культура рано или поздно становилась достоянием не отдельной группы лиц, а достоянием масс. Сильно теряя в качестве при этом. Зато дальше набор новой культуры, новых знаний шел уже с иного фундамента. Так было даже с христианством — религий маргиналов, которая, распространившись по широким слоям общества, сильно потеряла в качестве по сравнению с теми столпами мысли и их идеями, на которых базировался Христос. И тем не менее на этом построилась целая цивилизация.

— Я все же полагаю, что телевидение — отупляющая и обольщающая система.

— И кого оно обольщало, кроме Мишкина? Меня? Вас? Те двенадцать тысяч человек, которые к вам пришли?

— Меня не обольщало, потому что я не смотрел в детстве телевизор. Правда, там и смотреть было нечего.

— Ага-а! Значит, качество телевидения все-таки улучшилось; теперь есть что смотреть!

— Нет, то поколение, что сейчас растет на MTV, — это роботы. Из-за телевидения 95% студентов вузов не читают книг вообще! И я спрашиваю себя: а где тогда они берут идеалы, понимание того, как нужно жить? Где они берут ответ, как поступить, если твоя беременевшая девушка пришла к тебе и говорит: «У нас будет ребенок»? Я брал этот ответ, когда читал Анну Каренину. А они где берут?

— Видимо, из других источников...

— Каких? Каких источников?

— Интернет, например.

— И что там?.. Я знаю их источники! Это тупорылое телевидение и их не менее тупорылые друзья... Знаете, мои любимые писатели Куприн, Толстой, Достоевский. Дайте людям нормальные книги, культуру!

— Нормальные с чьей точки зрения?

— С общечеловеческой!

— А как вы будете отделять общечеловеков от недочеловеков, чтобы «нормальную» точку зрения отобрать?

— Да с точки зрения, проверенной веками! Шопен, например, — это прекрасно!

— Только не для меня! Во-первых, я не жил веками, а на веру чужого мнения брать не хочу. Во-вторых, я не люблю музыку вообще. Слушайте, а вам не кажется, что вы идеалист?

— Я абсолютно уверен, что я идеалист! Я знаю, что мои идеи утопичны, я отдаю себе в этом отчет. Я просто полагаю, что на волне нашей организации родится некая новая небольшая формация людей, которые будут иначе мыслить, чем остальные. Я уверен, что они будут играть значительную роль в нашей стране, где нет ни одного нормального человека. Я ведь считаю, что после Сахарова и Лихачева в стране нормальных людей нет...

— Солженицын повесится, когда прочтет... А мы с вами тоже ненормальные?

— Я считаю, что мы с вами ненормальные. Мы продукты системы, которая нас выращивала. Но я надеюсь, что поколение тех, кого я хочу воспитать, даст нам много сахаровых и лихачевых.

— Сахарова и Лихачева воспитал Сталин.

— Да, бывают такие случайные выбросы, которые доказывают величие человеческого духа... А это должно быть правилом. Наших ребят, например, где-то уже третируют, говорят, что они чудаки или продались. Через нас проходят десятки тысяч людей. Остаются в организации сотни — те, кто поверил, что нравственная основа в человеке первична. Кто понял, что карьера — лишь инструмент, чтобы нести счастье людям.

ВАСИЛИЙ ШИШОВ

ЧТО О НИХ ПИШУТ

«Идущие вместе» знают, за чем идут: бесплатный Интернет, бесплатные пейджеры и бесплатный отдых в Крыму ждут их в конце пути.

Путем подслушивания корреспонденту «Ъ» удалось также узнать, что каждый, вступивший в «Идущих», может стать настоящим начальником: достаточно только привести пятерых новых членов, и тебя сразу же запишут в начальники над ними же. И как начальнику подарят бесплатный пейджер с бесплатным обслуживанием и 500 бесплатных рублей, а в каникулы ты, начальник и с пейджером, будешь бесплатно ездить в Крым.

Так дальше и шло: дети стояли перед сценой, а на сцену поднимались взрослые и рассказывали о темном прошлом России и радостном настоящем: «Раньше СМИ формировали в нас чувство безнадежности, многие подростки не выдерживали и становились наркоманами. Это было время, когда слово «патриотизм» было бранным. Теперь у людей появилась надежда! Путин дал нам надежду! Через десять лет Россия станет сильная, красивая, богатая!» «Пу-тин! Пу-тин!» — кричали юные патриоты бесплатного Интернета и пейджеров. «Вот таких пламенных борцов рождает наша организация!» — поясняли со сцены.

Среди толпы сиротливо стояла старушка в панаме, которой кто-то всучил портрет героя дня на палке. Старушка пыталась вернуть его какому-нибудь «идущему вместе», но никто не брал.

«Коммерсантъ», 8 мая 2001 г.

...Про молодежную организацию «Идущие вместе» рассказывают разное. Одни называют ее новой сектой, другие — очередной разминкой засидевшихся без дела кремлевских политтехнологов. Как мне рассказали участники митинга, «идущие» в подавляющей массе — студенты, которые разбиваются на «пятерки» во главе с командиром. Десять «пятерок» — отряд. Активисты пашут не задаром: убедил пять человек вступить в

ряды — получи пейджер. Стал командиром отряда — имеешь право на регулярные денежные выплаты. «Идущие» бесплатно посещают интернет-клубы, бассейны и кинотеатры.

— А нас через деканат сюда загнали, — тихо, оглядываясь, чтобы не услышали кому не надо, сообщила мне черноволосая девчонка. — И еще по 150 рублей за майку содрали. Мол, кто не пойдет — все равно узнаем, будут неприятности.

— А откуда ты? — заинтересовался я.

— Я москвичка, учусь на втором курсе, но где — не скажу, а то точно выгонят.

«Комсомольская правда», 8 мая 2001 г.

В марте 2000 года будущий вождь «Идущих» уже организовал для администрации президента одну акцию — манифестацию проституток на Тверской в поддержку Юрия Скуратова. Тогда были наняты семь московских студенток, которые, правда, оказались плохими актрисами и на проститутку были совсем не похожи. Эта акция стала первым блином Якеменко.

Началась вербовка молодых людей, в основном иногородних, для участия в массовых акциях. Их сколачивали в бригады, а бригадирами (командирами отрядов) трудились иногородние студенты Москвы. При этом, утверждали осведомленные люди, идеология движения такова: бригадир получает пейджер для связи с «бойцами» и \$50 за акцию, а «бойцы» — по 50 рублей. Плюс дорога в Москву и раздача маек с портретом Путина и лозунгом «Все пути». Кроме того, «Идущие вместе» сняли офис в центре Москвы — сначала на улице Красина, недалеко от Садового кольца, а затем на Земляном Валу, недалеко от метро «Таганская».

Расходы на последнюю акцию в защиту Путина на Васильевском спуске, по данным «Власти», были не очень велики — около \$60 тыс. Полторы сотни бригадиров получили по \$50 (всего \$7500), около 9 тыс. рядовых «бойцов» — по 50 рублей (450 тыс.

рублей). Плюс расходы на закупку маек и транспортировку. Однако, как подчеркнул один из собеседников «Ъ», «такова себестоимость: а какой счет выставил Якеменко своим хозяевам, мы можем только гадать».

По словам Максима Яценко (который прежде занимался бизнесом, но ушел, «потому что это грязное дело»), за аренду они платят примерно \$200 за кв. м, а площадь особняка — 400 кв. м (как уверяют авторитетные риелторы, рыночные цены в этом районе в три-четыре раза выше).

В подвале особняка находится приемная комиссия. На двери — граффик с угрожающей надписью: «Не больше 20 человек в час», а под ней — огромный список отчисленных.

— А за что отчисляете?

— Вот приходят к нам вступать и прямо с порога заявляют, что все равно будут азербайджанцев на рынках бить...

Вождей «Идущих» вообще возмутило пристальное внимание журналистов к их деньгам: «Вы лучше спросили бы нас, сколько мы делаем добрых дел!»

Спросили. Список звучал примерно так.

Девочка очень хотела собачку. Денег на собачку у нее не было. «Идущие вместе» бросили клич на пейджеры, и собачку девочке принесли.

Мальчик чинил потолок спортивного зала и упал. И если бы не пейджеры «Идущих», ему не жить. Члены движения отдали ему свою кровь.

Многие мальчики и девочки любят плавать, но им негде. «Идущие» сняли им бассейн в Текстильщиках. Только вот плавать там, как признался Георгий Удалов, могут «только особые любители, потому что тесниться приходится на дорожке в три ряда».

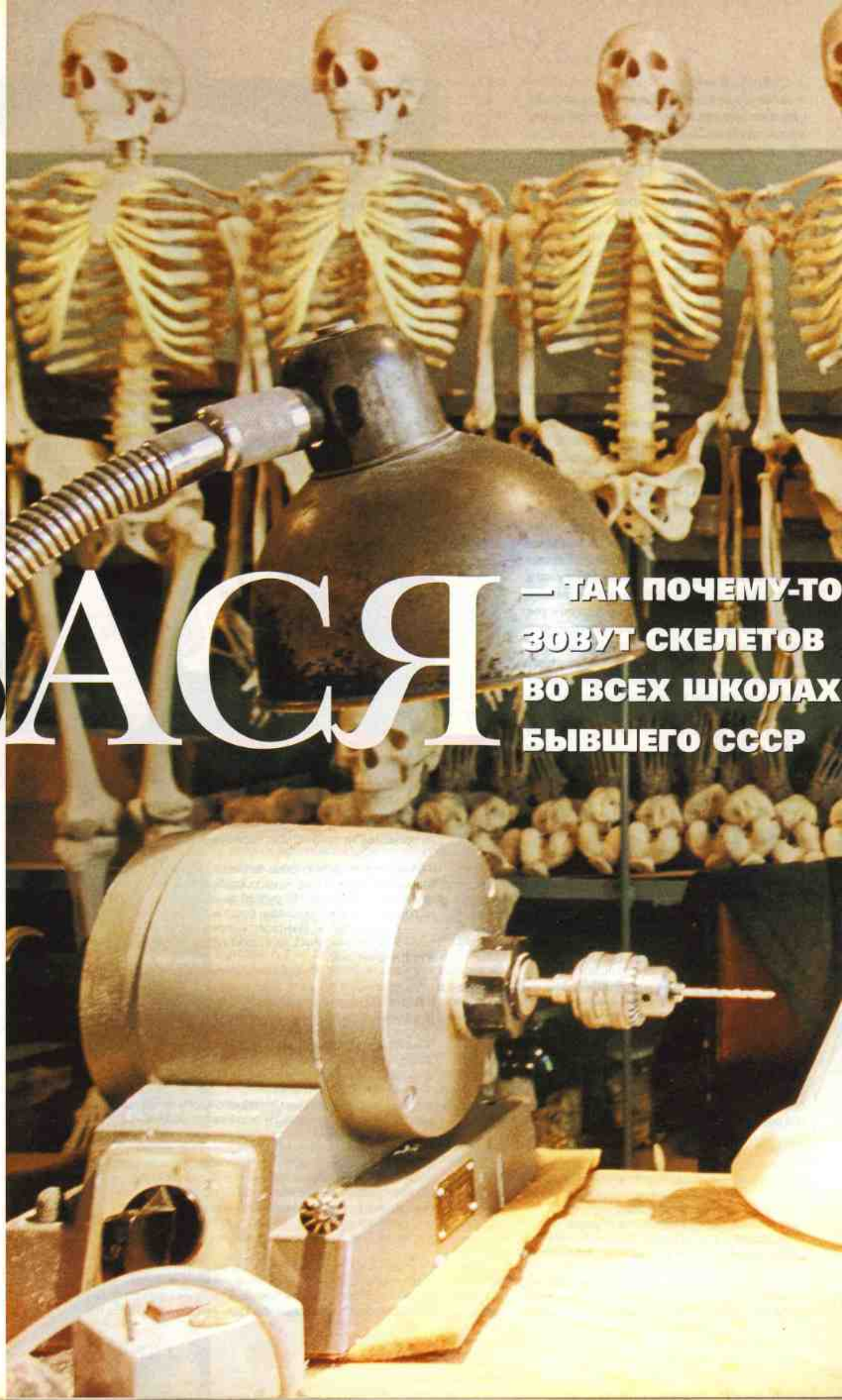
— Поймите, многим ребятам раньше, при Ельцине, не с кем было просто поиграть в футбол. А теперь с нашей помощью они почувствовали, что жить стало лучше.

«Власть», 15 мая 2001 г.

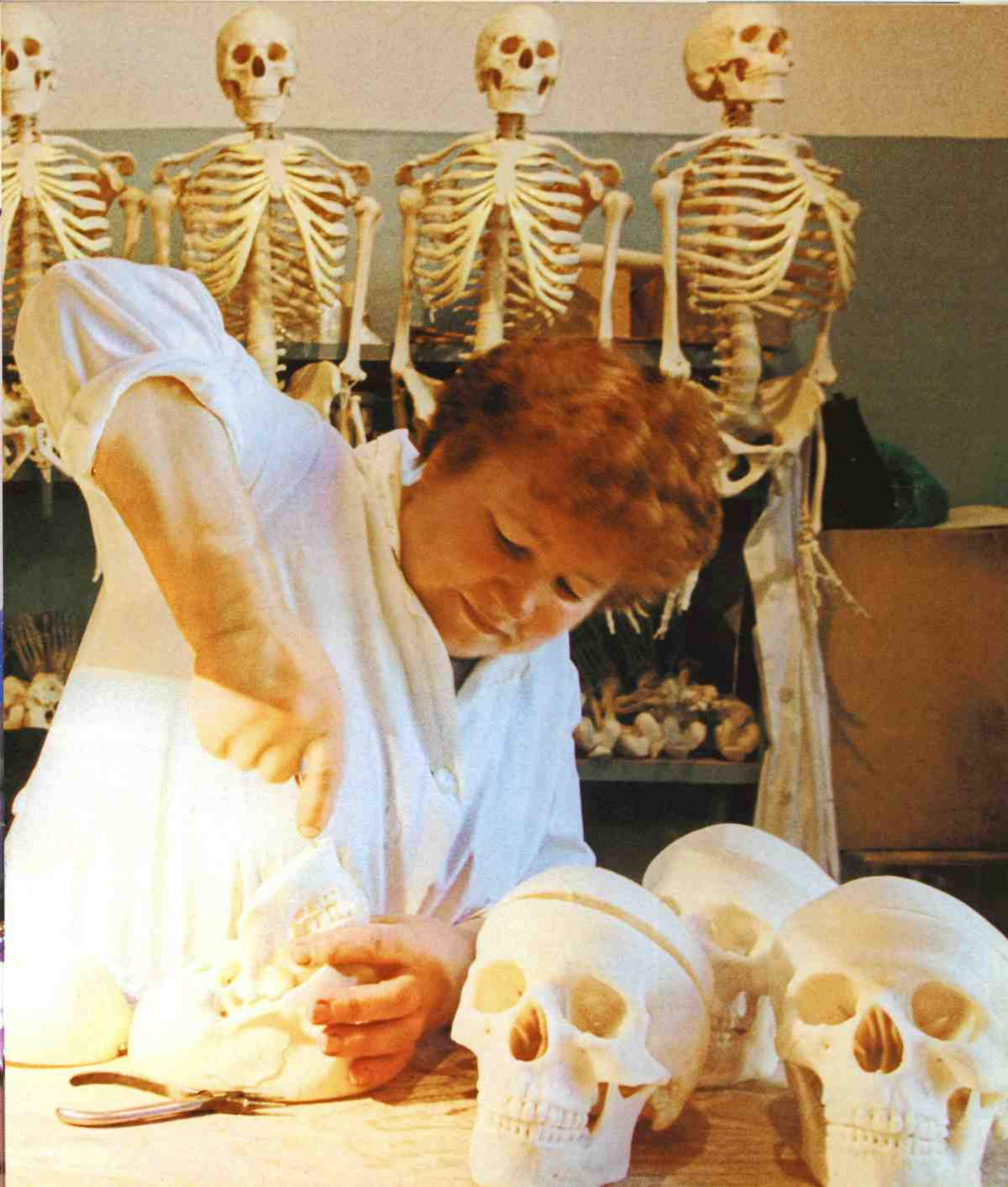
КАК ПРАВИЛО, ВАСЯ

с п е ц и а л ь н ы й р е ц е н з и ж

Сергей МАКСИМИШИН,
«Известия», специально для «Огонька»

— ТАК ПОЧЕМУ-ТО
ЗОВУТ СКЕЛЕТОВ
ВО ВСЕХ ШКОЛАХ
БЫВШЕГО СССР

— Индийский скелет и на человека-то не очень похож... Череп весь в шишках — в общем, уроды какие-то... Индусы его из папье-маше делают — бумагу с каким-то дерьмом мешают. А немцы... Ну, немцы есть немцы... Они фурнитурой берут. У них скелетики аккуратненькие, вылизанные все, каждый шарнирчик специально заказывают... Но и стоят их скелеты страшные деньги. Мы-то проволокой крепим... Но по анатомии наши немцам ничуть не уступают. Может, у наших анатомия и получше немецкой будет. А дешевле — это уж точно...

Мы с Сергеем Васильевым, директором фабрики наглядных пособий, беседуем о проблемах и перспективах скелетостроения в России. Основанная в далеком 1934 году, фабрика чуть было не умерла в 1992-м. С приходом нового начальства в лице Васильева ожила и сейчас, постоянно наращивая объемы, уверенно извлекает коммерческую выгоду из своего положения абсолютного монополиста на скелетном рынке СНГ. От ста до трехсот скелетов ежемесячно покидают уютное здание на Коломенской улице, что в десяти минутах ходьбы от Невского, с тем чтобы обрести новые имена (как правило, Вася) в школьных кабинетах биологии. Но не скелетом единым живет предприятие. Шестьдесят четыре сотрудника фабрики неусыпно радуют о пополнении и совершенствовании учебно-методической базы Минпроса, Минздрава и МЧС. Ас-

сортимент обширен — от неандертальских мальчиков из пещеры Тешик-Таш до сложнейших тренажеров, на которых будущие эскулапы оттачивают навыки пальпации *per-anus*.

Осмотр фабрики начинаем с мастерской скульпторов. Таковых трое — ветеран Руфин Васильевич Ефремов и пара молодых художников, переименованных Васильевым из бутафорских цехов «Ленфильма». Ефремов с гордостью демонстрирует свое последнее произведение — скелет кролика тончайшей работы. Директор рассказывает о том, как придирчиво отбирал Мастер модель-прототип: специальная экспедиция, отряженная на рынки города, в течение двух месяцев искала особь, экстерьер и стать которой полностью удовлетворяли бы творческие запросы скульптора. Натурщик был приобретен за немалые деньги, доставлен в Военно-медицинскую академию, где был сварен военными врачами. Остов же безымянного животного, обглоданный до нужной кондиции курсантами, был доставлен на фабрику, с тем чтобы через три года кропотливого труда воплотиться в тысячах пластмассовых копий.

В литейном цехе кипит работа. Тетушки в белоснежных халатах, как пирожки, пекут латексные груди, пораженные раком. Вдоль всего цеха — веревки, на них сушатся резиновые маски с открытыми ртами — будущими лицами тренажеров для обучения искусственному дыханию. Очень похоже на повешенный в полном составе хор мальчиков. Вдоль стен — стеллажи с приготовленными под роспись жизненно важными органами.

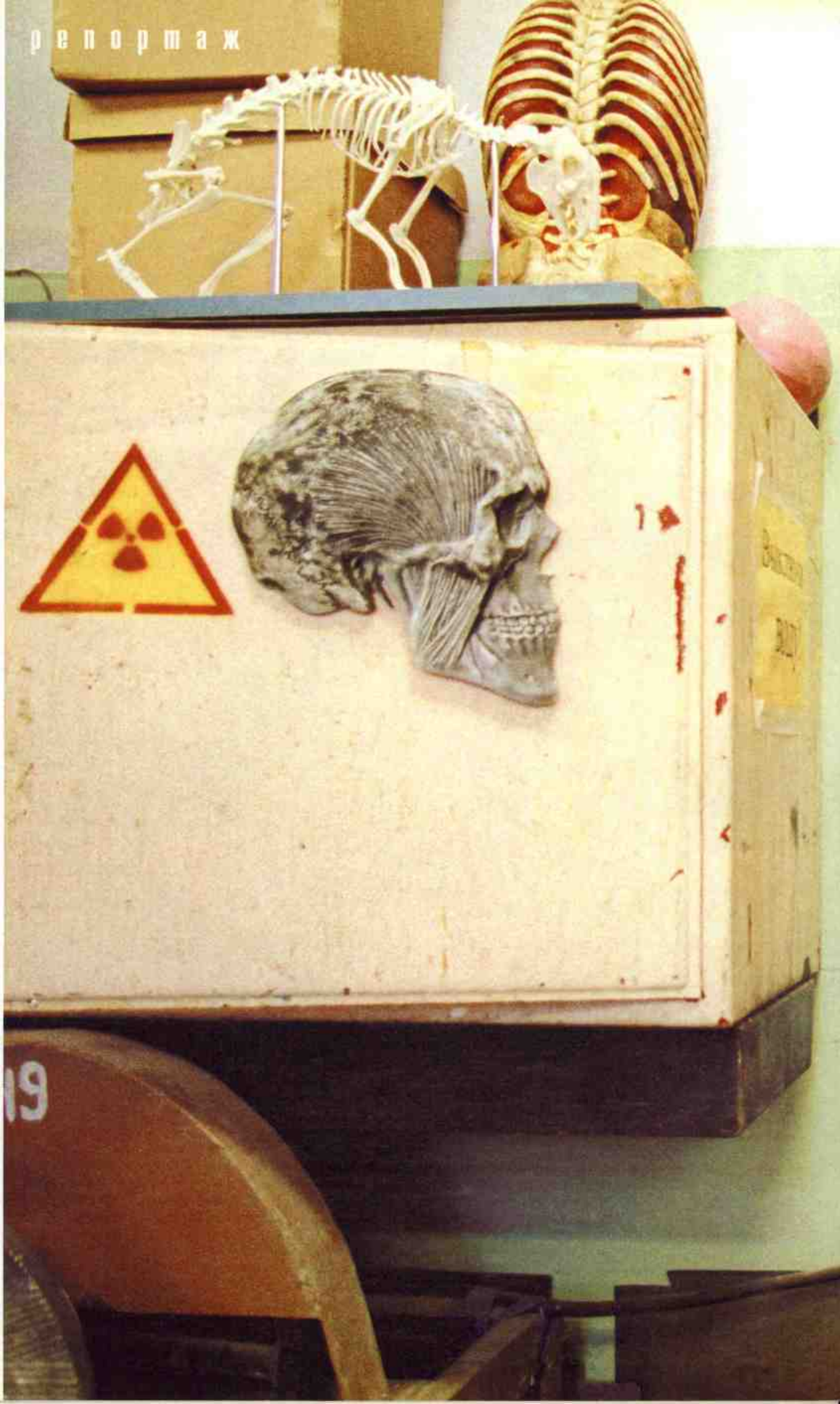
За художницей, пришедшей за ящичком с резиновыми фаллосами, следуем в цех росписи. У одной из мастериц день рождения — угощение готовится на столе под пластиковым транспарантом с объемным изображением поперечного и продольного разрезов бычьего цепня. «Наша работа!» — поймав мой взгляд, говорит Васильев. Пьем шампанское за здоровье именинницы. «А с мятым шанкром в руках фотографировать не будете?» — разочарована молоденькая мастерица. — Вот до вас фотограф приходил...

Святая святых — сборка. Атмосфера часовой фабрики, жестяные настольные лампы выхватывают из полумрака руки работников, шлифующих черепа. Готовые к сборке запчасти аккуратно — челюсти к челюстям, ребрышко к ребрышку — выкладываются на длинный стол. Над столом календарь с улыбающимся Александром Невзоровым. Пожилая мастерица просверливает в черепе отверстия и крепит к нему нижнюю челюсть. Время обеда. Труженицы сдвигают кости, высвобождая место для чаепития. Приглашают к столу.

— Что ж вы все нас фотографируете? Давайте мы вас со скелетом на ваш фотоаппарат снимем. У нас все гости так фотографируются. С окурком или с кепкой, кому как нравится.

Спрашиваю Васильева о внешнеэкономических связях.

— Финны нас облизывают. Шас на тендер в Ирак документы подали, даст бог, выиграем. Мы в своем скелете уверены, таких скелетов по такой цене никто в мире не делает. А мы ведь только начинаем работать по-настоящему. — Сказал Васильев и задумался. Наверное, представил себе то счастливое время, когда фаланги отечественных скелетов двинутся из ворот фабрики на завоевание мирового рынка.

ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ НИКОЛАЯ СВАНИДЗЕ — ЭТО НЕ ТО, ЧТО ВЫ ПОДУМАЛИ, НЕ МИМОЛЕТНЫЕ ВСТРЕЧИ И БУРНЫЕ РОМАНЫ, О КОТОРЫХ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ И ИМЕЛИ МЕСТО, ВЗРОСЛЫЕ ЛЮДИ ОБЫЧНО МОЛЧАТ. И ЧТО ТАКОЕ РОМАН? ЭМОЦИЙ МАССА, НО ХОЧЕТСЯ ПОСКОРЕЕ ЗАБЫТЬ. ЛЮБИМЫЕ ЖЕ ЖЕНЩИНЫ — ТОЖЕ МАССА ЭМОЦИЙ, НО ПРИ ЭТОМ ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО. ТЕ, КТО ПЕРЕПАХАЛ, О КОМ НЕ ЗАБУДЕШЬ. НИКОЛАЯ СВАНИДЗЕ «ПАХАЛИ» ВСЕ, НАЧИНАЯ С БАБУШЕК И ЗАКАНЧИВАЯ ЖЕНОЙ. В БОЯХ ОН, КАК ПИШУТ, ЗАКАЛИЛСЯ, ОКРЕП И ВОЗМУЖАЛ

Любимые

НИКОЛАЯ СВАНИДЗЕ

ЦИЛЯ ИСААКОВНА

— Это моя бабушка по отцовской линии. У нее очень извилистая судьба.

Родилась под Минском, потом семья переехала в Луганск. Отец был сапожником. Детей — десять человек. Нищета страшная. Любимая еда — арбуз с хлебом.

Все девочки были очень хороши собой: хрупкие, тонкококные. Несмотря на абсолютное отсутствие базового образования, тянулись к культуре, очень любили театр.

Бабушка была самая старшая. Она рано пошла работать — в швейную мастерскую, где дослужилась до мастера. Но тут связалась с революционер-э-рами. Вначале с эсерами, в 1916 году вступила в партию большевиков. После революции работала в женотделе ЦК под руководством Александры Коллонтай.

Одно из семейных преданий гласит, что однажды, летом 18-го, к бабушке в Кремль пришла ее младшая сестра, тоже революционерка. У нее было ангельское лицо, за ней ухаживал Карл Радек. Бабушка выходит — стоит Муся, в длинной юбке, в кожаной куртке, в платке, босиком... и вот с таким маузером.

— А почему босиком?

— Лето было, жарко. Как все простые люди деревенского происхождения, сестра привыкла с весны и до осенних морозов ходить босиком.

Потом бабушку направили на партийную работу в Грузию, где она познакомилась с дедом. Он был совсем из другой семьи — из грузинских дворян, образованный человек. Окончил Петербургский политехнический институт — и ушел в революцию, утратив его. Они поженились. Дед одно время был первым секретарем Тифлиссского обкома партии.

— А бабушка — первой леди при муже?

— У нее была своя жизнь, она работала секретарем райкома. У деда не сложились отношения с Берия. Когда Берия стал большим начальником в Закавказье, деда перевели на Украину, министром. Его прикрывал Орджоникидзе. Но после того как Орджоникидзе не стало, деда арестовали и через неделю убили. Начался новый этап в жизни моей бабушки.

Она тут же уехала в Москву, спасая себя и сына, моего отца. И правильно сделала, потому что буквально на следующий день за ней пришли — и поцеловали закрытую дверь.

Она жила у своей сестры в «Доме на набережной». Вернее, отец жил. А бабушка прирабатывала где-то уборщицей, меняла квартиры, фактически была на полулегальном положении. Но именно это позволило ей выжить.

После войны бабушка работала в Московском экскурсионном бюро, дослужилась там до начальственных постов. Хотя биографию свою, что муж «враг народа», вынуждена была скрывать.

Я помню ее уже пенсионеркой, в компании подруг. Это были все крепкие, могучие, мудрые старухи. Многие отсидели по семнадцать лет в лагерях. Жены крупных партийных и военных начальников. У всех мужья погибли. Дружные, спаянные, с по-хорошему мужскими отношениями, с колоссальной взаимной поддержкой. Потом они одна за одной уходили из жизни. Бабушка была одной из последних, она умерла на 96-м году.

Зинаида Васильевна Ершова — самый легендарный человек в нашей семье.

Профессор, женщина-радиотехник, получившая первый уран.

...Когда случилась печально знаменитая челябинская авария, из Москвы послали именно ее.

Она была там на следующий день, занималась ликвидацией.

Ни у кого даже вопроса не возникло, почему прислали женщину.

Во время командировки у нее случился перитонит, с температурой за сорок и очень vorонитным летальным исходом.

Но, так как она была чрезвычайно нужным специалистом, врач, который делал ей там операцию (без всяких особых условий, не до того было), гной вычищал руками.

Он твердо знал одно: она у него не должна умереть, иначе ему оторвут голову.

Она выжила и прожила до девяноста лет.

— А по характеру она была эмансипированной дамой?

— Эмансипе ее назвать нельзя. Революционной дамой она была, но не фанатичкой. Идеалы у нее были, но не такие, что «долгой стыд». Она обожала оперу и неплохо в ней разбиралась. Для человека с четырьмя классами образования — просто потрясающе. Много читала, память была феноменальная, хорошее чувство юмора, вообще голова прекрасная.

Она меня научила в шахматы играть. Я в пять лет играл на уровне взрослого любителя. Правда, и сейчас играю приблизительно так же, потому как не занимался специально. Но тогда, в детстве, она меня тренировала.

— О революционных буднях вспоминала?

— Довольно отстраненно. Однажды принесла какие-то бумаги Александре Коллонтай в гостиницу «Метрополь», где тогда жило все партийное руководство. Коллонтай встретила ее в пеньюаре. Представляете? Это в 1921 году. По пути обратно бабушка вспоминала, что аналогичный пеньюар ви-

дела еще до революции, когда работала в Луганске. Ей велели отнести шляпку в дорогой для местного уровня бордель. И вот мадам в борделе была в точно таком же наряде.

Что касается идеологических вещей, я помню, как она в старости — маленькая старушка была, быть может, потому что с годами люди сутулятся, — и вот она ушком — к «Голосу Америки». Слушала.

Ее взгляды в целом — шестидесятилетний набор. Сталина ненавидела. Это было личное — он убил ее мужа. Очень ценила Хрущева, презирала Брежнева и правящую партию. У нее было замечательное настроение, когда началась реабилитация ленинской политической элиты при Горбачеве, пошли публикации о Бухарине, напечатали воспоминания его жены Анны Лариной. Они дружили семьями.

Она не любила Троцкого, но очень уважала и ценила как политика и как оратора. Говорила, что, когда Сталин выступал, все шло в буфет, потому что тускло, серо, с грузинским акцентом. Не очень любила Зиновьева, но жаловала Каменева. Нам это сложно представить, они в нашем сознании идут парой, но ведь это два совсем разных человека.

Она не любила Ельцина — за то, что он коммунистов придавил и при нем Ленин фактически был приравнен к Сталину и стал восприниматься как его предтеча. Поскольку мои настроения были гораздо радикальнее, чем ее, она, будучи мудрым человеком и очень меня любя, на такие темы не разговаривала.

ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА

— Это бабушка моей жены Марины. Мы познакомились в период моего бурного за Мариной ухаживания. Это все происходило у нее на глазах, и она несколько испугалась. Один раз прямо и сказала: «У вас, Николай, темперамент бешеный, через седло перекинете и увезете!» Насчет темперамента мне польстило, а насчет седла я попытался ее успокоить. Позже мы хорошо понимали друг друга, насколько это было возможно при разнице в возрасте и биографиях.

Зинаида Васильевна Ершова — самый легендарный человек в нашей семье. По преданиям, с нее писали профессора Нильсину, сыгранную Лю-

бовью Орловой в фильме «Весна». Что-то действительно там есть похожее, хотя Зинаида Васильевна никогда не говорила с умным видом слов типа «масса Солнца составляет».

Ее и сегодня называют русской Кюри. Профессор, женщина-радиохимик, получившая первый уран. Причем голыми руками. Это нормальная была практика. И перевозила экспериментальные образцы в сумочке, в поезде клала под подушку.

Физфак МГУ она окончила году в 1926-м. Причем говорила, что, не будь революции, позволившей ей получить такое образование, все равно стала бы физиком-экспериментатором.

На первом курсе университета она познакомилась с сыном знаменитого русского фабриканта Второва. В одном из домов этого фабриканта живет сегодня американский посол. Это знаменитый «Спасо-хауз».

Так вот сын этого Второва учился на физфаке МГУ. Отец его в революцию пропал при загадочных обстоятельствах, мать убили большевики. Сестра младшая, которая все это видела, сошла с ума и умерла в сумасшедшем доме.

У нас сохранились фотографии 1920-х годов: по-голливудски красивый молодой человек. Они с Зинаидой Васильевной поженились и поехали в Сочи. В гостинице спали на рояле — крутом крысы бегали. На обратном пути оба заболели тифом. Их привезли в Первую градскую. Она выкарабкалась, а у него начался дифтерит, и он умер.

Через несколько лет последовало второе замужество с еще более трагическим финалом. Второй муж Зинаиды Васильевны Андрей Филиппов был прокурором Москвы и Московской области. В 38-м его расстреляли.

Недавно вышла книга о московских прокурорах. Об Андрее Филиппове там только хорошее. Человек был уникально порядочен. Причем к нам авторы не обращались, информацию нашли по своим источникам. Я помню, одно время жена и теща нервничали: Филиппов занимал такой пост в 30-е годы. Вдруг выяснится, что, перед тем как погибнуть, он сам руки по локоть замарал. Но ни одного дурного слова про него никто не сказал.

— И как же бабушка после расстрела мужа? Тоже убежала куда глаза глядят?

— Она, когда все это случилось, была в Париже, в научной командировке. После защиты кандидатской диссертации ее отправили в институт к Ирен Кюри. Ирен и Фредерик Жолио-Кюри были ее личными друзьями. И там всерьез обсуждали, стоит ли ей возвращаться обратно. Но в Москве оставалась ее маленькая дочь, и она вернулась.

Это был любимый сталинский ход: одного в семье расстреливали, а второго миловали. Зинаида Васильевна была очень хорошим специалистом. У нее были все шансы поработать на шарашке, в лагере. Но судьба уберегла.

С замужествами в ее жизни было покончено. Хотя после войны к ней сватался Завенягин, руководивший всей советской атомной промышленностью.

— Но она отказала, решив, что это плохая примета?

— Да. Надо сказать, что вскоре после этого он умер. Перед войной она работала в Гиредмете начальником большого отдела. Кстати, в радиохимии было очень много женщин. Зинаида Васильевна воспринимала эту бурно развивающуюся область науки как женскую вотчину. Может быть, потому что основателем радиохимии была Мария Кюри, единственный кумир профессора Еришовой.

— А что русская Кюри делала во время войны, работала над атомной бомбой?

— Да, но только с 1943 года. А до этого в эвакуации в Казахстане руководила свиноводхозом. И совершенно нормально у нее это получалось. Талантливым была менеджером: надо — физическим институтом «рулила», надо — свиноводхозом.

— Ну а всяких там мук совести по поводу создания смертоносного оружия она как дама, существо чувствительное, не испытывала?

— Атомная бомба ее не пугала. Но в мае 1945 года она, руководствуясь какими-то своими моральными представлениями, отказалась ехать в Германию вывозить оборудование. А насчет чувствительности. Она знала, что такое советские урановые шахты и рудники. Ощущение опасности было для нее нормой.

После войны была заместителем директора Института неорганических материалов — это одна из «дочек» курчатовского НИИ. Женщины директорами не ставили. Но она, по сути, этот институт создала. На пенсию ушла в восемьдесят семь и продолжала числиться консультантом.

Теща моя, Ксения Андреевна, физик. Она — человек властный, с характером. Ей всегда была интересна жизнь, для нее работа, насколько я представляю, на первом месте не стояла. Она в большой степени светская дама. Хотя «светскость» не то слово. Она контактная, умеет с каждым найти общий язык. На фото — с дочерью Мариной

— А внешне?

— Хрупкая, стройная. Всегда на каблуках, даже дома. Подтянутая и властная. Но не поверхностно, то есть: «Поди, подай и пошел вон» — а по характеру.

К туалетам относилась очень тщательно. Одно из семейных преданий гласит, что, когда она ехала в Париж, выбор нарядов шел отдельной статьей. Ей полагалось быть витриной советского образа жизни, иметь весь гардероб с маркой «Сделано в СССР». Помимо прочего у нее была сработанная в Москве кротовая жилетка, пользовавшаяся в Париже большим успехом.

— Для общей благой картины надо рассказать, как она стояла у плиты.

— Готовить она не умела. Единственное, пекла тонкие блинчики и любила делать вареники, которые в семье по причине их малой съедобности называли атомными галушками. И еще Зинаида Васильевна классно варила варенье, но это был процесс, технология, это было похоже на экспериментальную химию.

Дома она не командовала, но я догадывался, как она могла это делать. Я думаю, боялись ее до смерти.

ТЕЩА И МАМА

— Николай! Поскольку каждое поколение развивается немного в пик предыдущему, следует ожидать, что мама и теща ваши — женщины в высшей степени домашние.

— Домашних женщин в нашей семье вообще нет. Теща моя, Ксения Андреевна, физик. И тесть покойный был физиком-теоретиком. Для советских людей они немало поездили, несколько раз бывали в длительных командировках в Дании, в Институте Нильса Бора, дружили с его сыном, тоже нобелевским лауреатом.

А мама моя профессор истории, специалист по западному Средневековью. У нее масса учеников, учебников, книг. Сейчас она часто выступает по «Эху Москвы», рассказывает об истории средневекового костюма, об отношениях между мужчиной и женщиной в Средние века, о быте викингов. Все что угодно. Может рассказать на уровне научного совета, а может — на уровне школьника.

Мама родилась в Одессе. С отцом познакомилась в МГУ: ей было семнадцать, отцу — лет двадцать пять. В семье моих родителей, как и у нас с Мариной, нет ярко выраженного лидера: в разных ситуациях каждый выступал в качестве такового.

МАРИНА

— Вы, когда с будущей женой познакомились, не испугались?

— А чего бояться? Я, в общем, тоже был не с мороза пришедший. Никаких комплексов — ни социальных, ни интеллектуальных — я не испытывал.

— Вы не думали, что, раз у мамы и бабушки такие судьбы, то и будущая жена... не то что будет верховодить, но... человек с характером?

— Что будущая жена человек непростой, я понял еще до того, как познакомился с ее родными. Ясно было, что наследственность серьезная, чтобы не сказать драматическая. Но в семье было четкое распределение ролей, всегда было ясно, кто за что отвечает. Меня никто не обижал. Даже тогда, когда в карьерном плане я имел только богатые перспективы.

— В одном интервью Марина с царственными интонациями рассказывала, как вы за ней ухаживали, — очень старались. А у нее чувства проснулись далеко не сразу.

— Все так и было. Действительно, ухаживал, она была замужем. В результате она сделала тот выбор, который сделала.

Марина, как и я, историк по образованию. Уже лет пять мы работаем вместе, она главный редактор программы «Зеркало». По характеру, да и внешне, она больше похожа на бабушку Зинаиду Васильевну. И интонации у нее соответствующие проскальзывают. Я понимаю, что феминистские штучки могут быть необратимы. Но в моем случае никаких сомнений в поле окружающих меня женщин у меня не возникает.

У меня есть старая песня, которую я готов вам тоже исполнить. Я считаю, что история нашей страны очень здорово перемолола мужской генотип. Тоталитарная система больше подминает мужчин. Они от природы более активны, агрессивны. И, когда эти качества из поколения в поколение подавляются, мужчины вырождаются даже физически.

Независимые образованные женщины — это очень хорошо. Но это не дает мужика права расслабляться. И если он остается в тонусе, осознает свою роль и действует сообразно ей, никаких проблем в семье не возникает.

Константин
ВОРОБЬЕВ
Владимир
СМОЛЯКОВ (фото)

Приз-

Все-таки приятно. Когда тебя выделяют из сотен тебе подобных, конечно в хорошем смысле, это всегда приятно.

В прошлом году «Огонек» получил приз — золотого циклопа с топазовым глазом — за лучшую обложку 2000 года в номинации «Развлекательно-познавательные журналы». Далеко позади были оставлены Premiere, «TV-парад», «Лица». Правда, это была еще не вершина, Гран-при конкурса тогда взял журнал «Медведь» с Владимиром Ильиным на фасаде. Так что у нас еще было пространство для роста.

И мы это пространство преодолели: в нынешнем 2001 году Гран-при и приз зрительских симпатий получила наша обложка с московской школьницей Дашей Котовой, снятой замечательным фотохудожником Юрием Желудевым. А ведь конкуренция была гораздо сильнее: если за «Золотого циклопа»-2000 боролись чуть больше семидесяти журналов, выставивших двести пятьдесят обложек, то сейчас количество соискателей увеличилось до ста двух, а представленных работ — аж до трехсот шестидесяти трех. И все-таки мы победили! Согласитесь, оказаться ЛУЧШИМ изданием среди всех — это приятно.

Теперь у нашего золотого циклопа с топазовым глазом появился дружок с глазом бриллиантовым. Будем надеяться, что в паре они будут оставаться недолго и в будущем году их компания увеличится до трех персонажей.

как назвать ребенка, чтобы он был счастливым

ЕЖЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ОГОНЕК
47 / 4674 / ДЕКАБРЬ 2000 / ISSN 0131-0097

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

СЕРГЕЙ ШОЙГУ
ОЛЕГ ДЕРИПАСКА
ИРИНА ХАКАМАДА
СЕРГЕЙ ЮШЕНКОВ
ОЛЕГ ДОБРОДЕЕВ
ЛЮДМИЛА ПЕТРОВА
И ПОСОЛ США

Стр. 46
**Зеленая
ЧЮ**
сказ

ирвина шоу о русских

Сретение. Две обложки: «Огонек»-2001 — Даша Котова и «Огонек»-2000 — Кокоша Решётыко

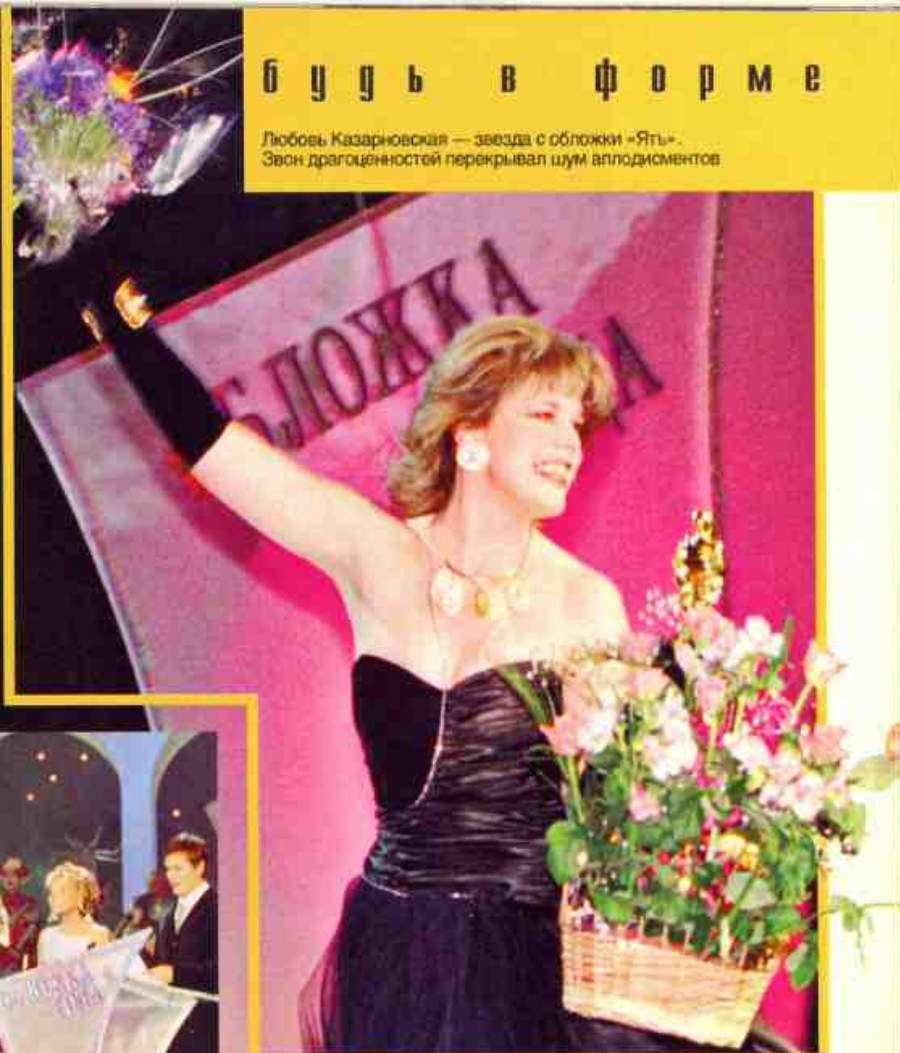
ОБЛОЖКА
ГОДА

Главный семьянин России Валерий Комиссаров и Кюша Решетько вручают приз за лучшее семейное лицо года отцу Ивану (в миру Охлобыстин). Это лицо было на обложке «Огонька» в апреле

б у р ь в ф о р м е

Любовь Казарновская — звезда с обложки «Яты». Звон драгоценностей перекрывал шум аплодисментов

Знакомьтесь — наш главный художник Михаил Решетько. А девочку вы уже знаете — Даша Котова

Знакомьтесь — наш главный художник Михаил Решетько. А девочку вы уже знаете — Даша Котова

На нынешнюю церемонию подростки Децл пришли уже с подружкой — известной певицей Леной Зосимовой

Земфира — истинно мужское лицо журнала «ОМ»

Вот он какой — Гран-циклоп. Награда наша своего героя

ВЗРОСЛЕЕМ

Хороший

Самая мягкая загадка XX века

Зарема УСОВА
Вера ФЕДОТОВА

«Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу,
Потому что он хороший».

Именно так благодаря добрым стихам Агнии Барто — первому уроку верности и любви, входил в нашу жизнь плюшевый мишка. Забавный, с добродушной мордашкой, для большинства он все-таки оставался обычной игрушкой, которая вместе с куклами, ведерками и солдатиками со временем бесследно исчезала. Обезличенные, поставленные на поток мишки уже не вызвали желания сохранить для потомков частичку ушедшего детства.

Но есть и другие плюшевые медведи, с другой судьбой. Одеты в наряды от Hermes, Christian Dior, Sonia Rikiel, они давно уже стали атрибутами высокой моды. Ведь не для детских же игр один южнокорейский миллионер, не стремившийся афишировать свое имя, приобрел мишку в одежде от Louis Vuitton за 1,5 миллиона франков. И не случайно в конце XX века модельер маркиз Жан-Шарль де Кастельбакжак, чьи модели носили Джон Леннон и Папа Римский, создал пальто из плюшевых мишек и представил миру «медвежью» коллекцию, каждый экземпляр которой стоит примерно двадцать тысяч франков. Маркизу же принадлежит известная фраза: «Раньше людей защищал щит, сегодня — игрушечный медведь; вы едва ли сможете вести себя агрессивно с человеком, в руках которого плюшевый мишка». Видимо, в этом и состоит секрет популярности игрушки, способной создавать вокруг себя ощущение психологического комфорта, уюта и защищенности. Эксперт аукциона Christie's Лейла Маньера не раз упоминала в прессе о том, что довольно часто продавцы в последнюю минуту отзывают медвежат с аукциона — настолько пугает их расставание со своими игрушками. И хотя владельцы плюшевых коллекций с начала восьмидесятых годов придумали своей страсти научное название — арктофилия, серьезно рассуждая о художественных достоинствах экспонатов и выгодном вложении капитала, на самом деле они просто не могут расстаться с друзьями детства. Между тем антикварные мишки быстро разлетелись по коллекциям, и поиском раритетов стало заниматься все сложнее. Фирмы, производящие игрушки, смогли найти альтернативные пути для удовлетворения вкусов и потребностей коллекционеров. Появились художники, вручную создающие уникальных медведей и продающие их исключительно на специализированных выставках и

«Раньше людей защищал щит, сегодня — игрушечный медведь; вы едва ли сможете вести себя агрессивно с человеком, в руках которого плюшевый мишка»

Рузвельта, Миштом назвал медвежонка Тедди. Независимо от этих событий в 1903 году на Лейпцигской ярмарке компания «Штайф» представила новую игрушку: медвежонка с подвижными лапами — изобретение Рихарда Штайфа, племянника владельца фирмы. Причем в самой компании до последней минуты сомневались в коммерческом успехе проекта. Каково же было их удивление, когда американцы скупили всю коллекцию полностью.

Так в мир детства вошла уютная игрушка неопределенного пола, что было блестящим ходом как с коммерческой, так и с педагогической точки зрения. Отныне играть в куклы могли и мальчики, для которых раньше это занятие было предосудительным. В 1905 году Рихард Штайф запатентовал собственную фабричную марку — металлическую пуговицу в ухе плюшевого медведя, а через два года и его название. С годами Тедди стал еще симпатичнее: вместо глаз из пуговиц появились гораздо более выразительные стеклянные глазки, помимо плюша — высококачественный мохер, опилки были заменены фибром, что сделало игрушку мягкой и приятной на ощупь. С середины двадцатых годов по всему миру получил распространение новый художественный тип Teddy Bear — фантазии: разноцветные мишки-клоуны, артисты, музыкальные и механические медведи, умевшие прыгать и даже выделять балетные па.

Альфонсо

1908 год. Великий русский князь Георгий Михайлович дарит своей четырехлетней дочери мохерового медвежонка. У двоюродного брата княжны царевича Алексея тоже есть мишка той же фирмы «Штайф», но он более традиционен: плюшевый, коричневого цвета. А у Ксении игрушка особенная — ярко-красная. Нянька шьет для медвежонка казачью форму оранжевого цвета и дает ему имя Альфонсо. Через шесть лет княжна отправится в Англию в гости к своему кузену королю Георгу V, еще не зная, что больше никогда не вернется в Россию. Вскоре разразится Первая мировая война, а в 1919 году в родном Санкт-Петербурге будет убит ее отец.

Старого верного друга Альфонсо Ксения Георгиевна берегла до конца жизни. В 1965 году медвежонок перешел по наследству к ее дочери, а затем был продан на аукционе за 12 100

фестивалях. Иногда знаменитые компании покупают у авторов дизайн и производят великолепные экземпляры тиражом до 1500 штук. Другие фирмы, среди которых старейшие немецкие «Штайф», «Гебрюдер Херманн» и французская «Мартиль и Пинталь», стали делать мишек под названием Replica Bear, то есть изготовленных по образцам ранних лет. За каждым таким медвежонком своя история, хорошо известная коллекционерам. Предлагаем и вам узнать некоторые из них.

Самый первый медвежонок Тедди

Однажды, в ноябре 1902 года, двадцать шестой президент США Теодор Рузвельт отправился на охоту, но, к своему великому сожалению, не нашел ни одного медведя. Подчиненные быстро исправили ситуацию, отыскав маленького медвежонка и привязав его для большей верности к дереву. Однако президент не оценил подобного рвения. Возмущенный тем, что окружение посчитало его способным на убийство беззащитного животного, Рузвельт высоким голосом воскликнул: «Пощадите медвежонка!» Буквально через пару дней в «Вашингтон пост» появился рисунок карикатуриста Клиффорда К. Берримана, изображающий эту охотничью сценку. Склонные к сентиментальности американцы тут же прониклись симпатией и к медведям, и к своему президенту, не преминувшему затем использовать образ медвежонка в своей следующей предвыборной кампании. Все это осталось бы забавным историческим фактом и не более, если бы не один предприимчивый русский эмигрант по имени Морис Миштом. Он выставил в витрине своего небольшого магазинчика в Бруклине игрушечного медвежонка, сделанного женой Розой. Получив разрешение на использование сокращенного имени Теодора

Возмущенный Рузвельт
высоким голосом
воскликнул:
«Пощадите медвежонка!»

A collection of vintage stuffed animals, including a large teddy bear, a kangaroo, a small mouse, a large elephant, and a tiger, displayed against a dark background.

«Маленький медведь»

«Девочка Тедди»

Ворчун и Винни Пух

плюшевый мишка Альфа фирмы «Фарнелл», купленный женой писателя А.А. Милна на день рождения сына. Медвежата этой знаменитой фирмы удивительно красивы: блестящие глаза, длинный шелковистый мохер. Даже в начале XXI века, после стольких лет игры и сжимания в объятиях, они не утратили своей прелести. В 1924 году был опубликован первый выпуск поэмы Милна «Когда мы были молоды». Упомянутый в произведении медведь еще не имел имени. И лишь в декабре следующего года Милн представил миру Винни Пуха, выпустив вторую книгу. Откуда взялось легендарное имя главного героя, сегодня знает каждый малыш. Для забывчивых взрослых напомним, что Кристофер Робин, сын писателя, первую часть имени для своего друга позаимствовал у понравившегося ему в лондонском зоопарке североамериканского медведя, а вторую — у лебедя, которому он помогал во время каникул в Сассексе. Проиллюстрировать книгу было поручено известному художнику Эрнсту Шефарду. Основой для рисунков послужили игрушки Кристофера, за одним исключением: фарнелловскому мишке художник предпочел любимую игрушку своего сына. Так что моделью для Винни Пуха стал Ворчун, медвежонок фирмы «Штайф». Все наброски были выполнены в черно-белом цвете. В семидесятых годах Шефарду, которому вскоре должно было исполниться девяносто лет, предложили сделать рисунки цветными. Сегодня оригинальные наброски хранятся в Музее Виктории и Альберта в Лондоне, а основные рисунки — в Нью-Йоркской публичной библиотеке. Книга Милна переведена на двадцать языков, и уже невозможно представить детскую литературу без этих персонажей. С тридцатых годов многие фирмы, среди которых «Чад Вэлли» и Британская игрушечная компания, приступили к выпуску мягких игрушек — полюбоившихся детворе героев книги. Позже одна из компаний Стефана Слезингера закупила права на торговлю серии Винни Пух в США и Канаде, и, когда в 1960 году Уолт Дисней завладел всеми правами на Винни Пуха, разразился громкий скандал. Кто бы мог подумать, что будет столько шума из-за милого медвежонка, купленного в лондонском магазине «Херродс» в августе 1921 года.

Эпоха Телепузиков и Покемонов

Самая сложная научная теория — это просто детская игра по сравнению с детской игрой

Семейство моего приятеля страдает от рас-
тленного влияния ферби на сына. С появлени-
ем ферби сын ушел в запас (запер в кладов-
ку) всех старых мягких друзей. После чего за-
говорил на тарабарском, то бишь фербьячем
языке. Родители беспокоились и начали бо-
евые действия. Вы же знаете этот родитель-
ский шовинизм: не разрешать смотреть телек
больше двух часов в день, больше книжек чи-
тать, музыкой заниматься...

Ну, и результат предсказуемый — слезы,
все через это проходили.

Только вот я что-то не припомню, чтобы ро-
дители отбирали у меня игрушки. Наоборот,
мама шила со мной платица для кукол, а папа
часами играл в солдатики с моими двоюрод-
ными братишками, приезжавшими к нам на
лето. Так же, наверное, в свое время с ними иг-
рали мои бабушки и дедушки.

Так все наши демографические и армей-
ские проблемы связаны с тем, что девочки пе-
рестали играть в кукол, а мальчики — в сол-
датов?

Минуточку. Но ведь и при советской власти
в стройных шеренгах пластмассовых пупсов
иной раз попадались «неведомы зверушки».
Плоды чистой фантазии, не связанные на пря-
мую ни с одним из реальных существ, — самые
ценные объекты для психоанализа эпохи.

Ты похож на Мурзилку

Буратино, Чиполлино, Карлсон — мутанты,
сохранявшие главные признаки хомо сапи-
енс. Буратино был поленом, однако испыты-
вал половое влечение к Мальвине. Карлсон
приходился дальним родственником Терми-
натору (то есть частично был механизмом),
тем не менее больше всего на свете любил
вкусно покушать. Чиполлино, хоть и вырос на
грядке, все остальные части тела имел как у
нормальных людей.

В последнее десятилетие недоделанных, но
идейно подкованных мальчиков-мутантов
смели с бескрайних просторов нашей родины
вовсе нечеловекообразные и антиобществен-
ные трансформеры, покемоны, ферби.

Но кто-то должен был в России исподволь
готовить их экспансию.

Кто же первым сказал «мяу»?

Колобок не подходит: он еда, пусть и наделен-
ная даром речи. Водяной с Лешим симпатий

как-то не вызывают... Объединенными усили-
ями сверстников-коллег удалось вспомнить
Мурзилку. Теми же усилиями было вспомя-
нуто: Мурзилка — предводитель банды лес-
ных человечков, куда входили Самоделкин,
Карандаш, Дюймовочка и Гурвинек. Главарь
Мурзилка был пушистый, желтый, носил бе-
ретик и, кажется, что-то рисовал. Больше ни-
чего про него вспомнить не удалось.

Через день самый дотошный коллега по-
сле консультации с мамой сообщил: Мурзилка
и человечки на самом деле были из разных
банд — конкурирующих детских изданий.
Мурзилка — из «Мурзилки», человечки — из
«Веселых картинок».

Все окончательно запуталось.

Тут я вспомнила про Чебурашку.

Все помнят, что это такое, потому что лю-
бят песню «Голубой вагон» и неприличные
анекдоты. Иными словами, промоушн бренда
Чебурашки был сделан гораздо грамотнее
Мурзилкиного. Никто не знает, кто придумал
Мурзилку, зато папу Чебурашки знают все.
Чебурашкин папа писатель Эдуард Успенский
много лет воюет с любыми поползновениями
ущемить его родительские права: вознамерит-
ся кто выпускать карамельку или газировку
под названием «Чебурашка» — писатель по-
дает иск в суд. И выигрывает.

Всем бы такого папу.

Недавно папа Успенский выступил с гнев-
ным памфлетом против засилья телепузиков
(речь о которых впереди). Самое смешное, что
когда-то в «Правде» была напечатана почти
слово в слово такая же филиппика против Че-
бурашки: он-де космополит безродный, тунец-
дец и бомж. Обвинения были не совсем беспоч-
венными. Рассматривая Чебурашку в свете
психоанализа, находишь объяснение всена-
родной любви к этому аморальному персона-
жу. Положа руку на сердце, что такое Чебу-
рашка? Заграничная пакость, прибывшая из
капиталистических джунглей в ящике с
апельсинами и нашедшая в СССР сообщника
(тоже иностранного происхождения). К «по-
сланцам мира» вроде Анджелы Дэвис у нас в
то время относились благосклонно.

Народное сознание, впрочем, любит обоих
монстров. По Интернету гуляет масса людей с
никами (кличками) Мурзилка и Чебурашка.
Мне как-то попалось в Сети произведение, на-
чинающееся словами:

«Ты похож на Мурзилку», —
Заявил мне прохожий.
Посмотревшись в блестящую вилку,
Я подумал: «И вправду похожий»...

У хулиганистой группы «ХЗ» про двух советских пушистых уродцев есть милая песенка с рефреном «Просто человеку хорошо»:

Чтоб страну обеспечить мясом и мехом,
А себе накупить тельняшек,
Я развожу с переменным успехом
Мурзилку и Чебурашек.
Зверьки размножаются очень ловко,
Часто даже с рекордным весом.
Рады сограждане теплым обновкам
И лакомым деликатесам.

Странно, что во времена перестройки, явившие миру такое количество социальных гримас, в России не родилось ни одного сколько-нибудь значимого уродца. Вследствие этого происходит экспансия зарубежных непонятностей — потребность в порождениях фантазии неистребима, а свято место пусто не бывает.

Поймай бяку

Утро красит нежным светом... и в дом врываются телепузики. Каждое утро они делают одно и то же, с небольшими вариациями. Мало кто из родителей наблюдал сие действо больше одного раза и от начала до конца — обычно этот промежуток времени тратится на приготовление завтрака и сбривание щетины. Ребенка же, чтобы не путался под ногами, сажают у телевизора.

Должна вам сообщить, зрелище более чем занятное.

Стоит на экране телепузиков и производит несурзные телодвижения. Спустя минуту раздается голос за кадром: «Играет в поймай бяку». Чудище долго поводит башкой вправо и влево. Голос за кадром: «А где же другие телепузики?» И правда, где? Голос за кадром объявляет: «А вот и еще один». Из-за холмика появляется вторая неведома зверушка, только другого цвета. Голос за кадром: «Два счастливых телепузика играют». Играют они минут пять. Голос за кадром: «А где же еще телепузики?» Два гаденыша несколько раз восклицают препротивными голосами: «Дикси!» Из-за куста появляется еще один урод. Голос за кадром: «Три счастливых телепузика играют...» и т.д.

Остальное мне пересказала дочка — то есть уведомила, сколько всего телепузиков (четыре) и как их зовут (Дикси, Тинки-Винки, Ляля и По). Но сказать что-то столь же конкретное о смысле сериала дитя не смогло. Да и перевести на русский диалог: словарный запас телепузиков существенно меньше, чем у Элочки-людоедки.

У ферби другая проблема.

Ферби не просто мягкая игрушка. Это чудо техники, напущенное по самое не могу всякими платами и программами. Благодаря своей начинке ферби не просто умеет говорить и даже общаться с человеком, но и имеет индивидуальный характер — проказливый, добрый, занудливый или еще какой-нибудь. Когда выбираешь ферби в магазине, на нем не написано, какой у него характер, однако

считается, что теплые и неагрессивные цвета шкуры свидетельствуют о таком же темпераменте. Ферби может воспитывать ребенка, а ребенок должен воспитывать его. Существует масса педагогических пособий по воспитанию ферби. Например, если вам понадобится накачать игрушку, переверните ее вниз головой — ферби начнет икать и раскисает в содеянном.

Общение с ферби не пустой звук. Во-первых, сначала ферби разговаривает на своем, фербином, языке, а потом постепенно учится человеческому. Во-вторых, ферби нравится, когда его ласкают. В-третьих, он испытывает потребность в сне и регулярном питании — так что не удивляйтесь, если он вас разбудит среди ночи, прося покормить или обкакавшись.

Одним словом, ферби — эрзац домашнего животного. Если ваш ребенок третий год просит на день рождения собаку, подарите ему ферби. Главное фербино преимущество перед собакой — когда он ребенку надоест, из него можно вынуть батарейки.

Монстры карманные, но ужасные

Батарейки — вот корень зла. Равно как и вообще электричество.

В 1996 году японская компьютерная компания «Нинтендо» выпустила программное обеспечение для игровых приставок «Покетмонстр» (карманный монстр — от когто слово-

стоимость лицензий для немецкого рынка составила DM 9 000 000 000.

Комментируя показ телесериала в России, директор детских программ ОРТ Сергей Супонев заявил, что повальной «покемании» в России не предвидится: наши дети в силу своей ментальности редко собирают изображения героев мультфильмов. Но время показало, что ментальность у нас сильно изменилась. Давеча я приобрела дочке вождеденные заколки с Пикачу, в результате чего малышка оказалась полностью упокемонеенной.

Но материальный урон — это еще цветочки.

Более шестисот японцев пострадали в декабре прошлого года от «телеэпилепсии»: после демонстрации по токийскому телевидению очередной серии «Покемона» в больницы стали поступать зрители (в основном дети), которые бились в судорогах, напоминающих эпилептические.

Какой-то компьютерный шутник распространил в США новый вирус, по принципу действия схожий с известным вирусом I love you. При открытии файла на экране появляется

**Эпоха медвежат
и зайцев
заключена!**

сочетания произошло слово «покемон». В этой игре можно собрать и вырастить 251 вид монстров. Спустя год по японскому ТВ начался показ мультсериала «Покемон», затем был снят анимационный фильм, первая и вторая серии которого по кассовым сборам заняли 7-е и 8-е места за всю историю японского кино. Первая часть фильма была в прокате в 33 странах мира и только в США заработала 91 млн долларов. Покемон-комиксы проданы тиражом два миллиона экземпляров, а в рейтинге популярности среди японских подростков Пикачу уступил только Леонардо Ди Каприо.

В Германии сериал о покемоне Пикачу посмотрели 62% зрителей от 3 до 13 лет; общая

Пикачу и сообщает, что пользователь является его другом. После чего дружок рассылает сам себя по списку в адресной книге пользователя.

Высший совет Турции по радио и телевидению запретил показ фильма в стране. Телевизионщики вынесли такое решение, посоветовавшись с медиками, которые всерьез считают, что карманные монстры не только опасны для здоровья, но и вызывают у детей «ложный героизм». Недавно двое турецких подростков, подражая героям мультфильма, выпрыгнули из окна и поломали руки-ноги.

У нас пока что покемонов не запретили, но Виктор Чибрикин, ученый из Института химической физики РАН, убежден, что над

японцами был проведен чудовищный эксперимент — испытание нового оружия массового поражения. Действие нового оружия основано на природных электромагнитных колебаниях с частотами 7,5, 14 и 32 герца, которые в геофизике известны как «шумановские резонансы». В процессе эволюции высшие животные организмы настроили на них биотоки своего мозга. Нарушение «настройки» на «шумановские резонансы» ведет к десинхронизации биоритмов организма человека, что приводит к психическим расстройствам.

Поговорим о странностях любви

Обо всем этом — «шумановских резонансах», «ложном героизме», «телеапилепсии» — родители малышей, свихнувшихся на монстрах, не подозревают, но телепузиков, покемонов и заодно с ними ферби дико ненавидят. «Промывка мозгов» и «зомбирование» — самые безобидные предположения, которые мне пришлось услышать от этой категории граждан. Многие с гордостью сообщают, что покупают чадам исключительно видео со старыми проверенными советскими мультфильмами.

Во дни сомнений и тягостных раздумий над своей собственной ненавистью к телетупикам я поняла, что ненависть эта — реакция на нечто несбывшееся, непонятное. «Что они в этом находят?» — вопрос, который можно перевести и так: «Чего они не находят в том, что нравится нам?» И чем чаще мы ПОКУПАЕМСЯ на уловы своего чада и ПОКУПАЕМ ему то или иное странное существо, тем чаще боимся: вдруг Пикачу научит моего Васеньку плохому? А вдруг очень плохому?

Пожалуй, впервые в истории человечества, с тех пор как родители стали заниматься совместной игрой со своими детьми, эта игра перестала клеиться. Как играть с детьми в покемонов? Я не знаю этой мифологии, я ее не понимаю, она меня раздражает.

Меня тревожит, что моя дочурка в куклы упорно не хочет играть — только в зверушек, которых называет своими детьми. Причем по преимуществу в зверушек неведомых — ни мышат, ни лягушат. Все это можно, конечно, назвать умными словами вроде «сублимация» и «трансформация», подвести под это теории замещения и вытеснения. Гораздо интереснее другое — если фрейдовских архетипов никто не отменял, что произошло со мной, коли моя дочка не желает нянчить куколок? Может, это ответ на то, что многие мои ровесники предпочитают рождению детей покупке собак (кошек, птичек, рыбок и проч.) — они, как известно, выгоднее детей по всем затратным параметрам. Интересно, будут ли подобные проблемы у нынешних восемнадцатилетних — у тех, кто не помнит зеленых пластмассовых зайцев?

Признать за детьми право играть в непонятные нам, раздражающие нас игры и игрушки — значит признать их отличие от нас или (что еще хуже) то, что мы совсем не те, кем хотели бы себя считать.

Хорошо, я признала.

Согласна на высшую меру и очную ставку с собой.

Хотелось бы только знать, что значат все эти монстры для детей.

Я была потрясена, обнаружив в русском Интернете детский сайт, посвященный покемонам. Потрясена не фактом существования такого сайта (в Сети столько мусора!), а его содержанием. Вот сказка про Пикачу с сохранением авторской орфографии и пунктуации:

«Однажды собрались все Райчу для того, чтобы воспроизвести свой род. Для этого они создали покемона и назвали его Пикачу. Он обладал редкими способностями. При хорошем тренере Пикачу мог многое. Этого покемона поймал профессор Оук. Он отдал этого

Пожалуй,
впервые
в истории
человечества,
с тех пор
как родители
стали
заниматься
совместной
игрой со своими
детьми, эта игра
перестала
клеиться.
Как играть
с детьми
в покемонов?

покемона Эшу. Сейчас мы расскажем, как Оук поймал Пикачу.

Однажды утром Пикачу решил прогуляться. И он увидел какого-то дяденьку. Пикачу подошел поближе, чтобы разглядеть его. Но дядя заметил его и кинул покеболл. Пикачу не успел увернуться, и дядя его поймал. Потом он отдал Пикачу Эшу. Пикачу с Эшом многое запомнили. Они многое пережили. Запомнилась битва с Броксом. Запомнилась битва с самураем. Запомнился и миг, когда Эш с Пикачу и все его покемоны поняли, как они нужны друг другу. Это было тогда, когда они пошли в горы и там становилось все холоднее. Эш начал рыть пещеру, но он слишком медленно копал. Но Эш вспомнил, что у него есть Чармандер. Он сделал пещеру и они начали заваливать вход. Наконец они завалили вход. Но было холодно. И Чармандер зажег хвост как костер. Но у него начала кончаться энергия. Эш сказал, чтобы покемоны лезли в свои покеболлы. Покемоны отказались. Но Эш все равно отправил их в покеболлы. Всех кроме Пикачу. Эш сказал, чтобы Пикачу лез в свой покеболл. Но Пикачу прижался, чтобы согреть Эша. Но ветер уронил один камень. И Эш прижался к дыре, чтобы ветер не заморозил покемонов. Но покемоны вылезли из покеболлов и прижались к Эшу. И они поняли, как они нужны друг другу...»

Вот ведь, и в покемонах, оказывается, можно найти что-то разумное, доброе, вечное... Даже если язык у них инопланетный — эмоции понятны на всех языках. Не знаю, как вам, а мне важнее формы содержание. Ну а тем, кому так уж важна форма, стоит попробовать присмотреться к Пикачу повнимательнее. Наденьте ему на уши беретик — и получится чистопородный Мурзилка. Да и ферби похож на Чебурашку.

БАСКУНЧАК. ПРИ

ЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Василий ГОЛОВАНОВ

Виктор ГРИЦЮК (фото)

И когда мы увидели даль, из которой они однажды пришли, забрав с собою весь скарб, в том числе и гору (ибо в их представлении вера бессмысленна без почитания гор); в тучах пыли над потными лошадьми и украшенными разноцветными лентами кибитками, орда со всеми своими воинами и женщинами, орущими младенцами, колдушами, роженицами на сносях и пылкими юношами, готовыми к разбою, барабанами и ловчими птицами, тяжелыми священными книгами, написанными по-тангутскому, бронзовыми статуэтками Будды и масками тысячи других своих бурханов, увенчанными коронами из черепов, с прокопченными кожаными чайниками и тибетскими колоколами с языками из зашитого в кожу песка, с черными священными пшоллими шалир, которые, по словам стариков, в момент смерти помогают душе отделиться от тела, а по словам молодых, только слабят, с дудками, специально выделанными из берцовой кости человека, и обрядовыми сосудами, украшенными птичьими перьями; когда мы увидели весь этот невообразимый простор, до самой Великой Китайской стены наполненный трелями птиц, мы поспешно оставили ссоры свои и страхи свои и сделали неподвижны и чисты, словно солнечные столбы. Травы еще не пожухли. За озером, неправдоподобная голубизна которого была пронизана прожилками солнца и оторочена белой искрищей каменной, стояли тяжелые тучи; время Бардо набухало в них клублением и свитках молний, похожих на исполинские деревья, а значит, скажи мне, скажи: если мы умрем сейчас, когда синева линия смажет даль-

ний берег и обратит дороги в густо текущую кровь, умрем ли мы любимыми? Или нет? Здесь нет ни дерева, ни грота, ни оврага, ни тростникового шалаша, и огненные джинны будут плясать вокруг нас, как сущие дьяволы, так скажи мне, скажи... Или та жизнь, там, далеко, где нет ни степи, ни запаха полыни, ни грозы, надвигающейся из пустыни, но зато есть стены и потолок, о эта жизнь, от которой хочется кричать или пить, что, в сущности, одно и то же, ибо каждый глоток есть проглоченный, умерший крик, скажи: в той жизни мы оказались столь бездарны, что разучились любить? Ведь мы так давно не признавались в любви друг другу...

— Я люблю тебя...

— Люблю тебя...

Гора Богдо надвигалась на нас, как собор, тысячу изваяний, тысячу запрокинутых в небо лиц и гримас, искаженных давлением толщ, химерических тварей и продутых в песчанике горл, в которых пробовал голос ветер, хозяин всего этого архитектурного безумия, всех этих карнизов, пилястров, колонн и фриз с темными письменами триасовой эры: *Litorinella acuta*, например, или *Melanopsis marineana*, или *Crasatella ponderosa*, но, в сущности, только остатками, только осколками, отдельными буквами или даже осколками букв, ибо время, когда они запечатлелись, было очень давно, это было доисторическое, в сущности, время, время бабочек, саламандр и мастодонтов, хотя никого из поименованных существ о ту пору тоже не водилось здесь, ибо здесь плескалось море, великое Сарматское море, хотя сарматов, разумеется, тоже не было, да и истории вообще. Время тогда без спешки было занято наращиванием на Земле исполинских осадочных толщ. Нефть выпала в жидкий остаток. Соль — в сухой. И если я проведу тебя сквозь украшающие стены собора травы, мы увидим самую фантастическую часть этого многосложного построения — сокрытый оболочкой известняков и плотью глин соляной купол храма. Соль земли. Впрочем, я готов и к тому, что мы ничего не увидим, кроме темной утробы, в которой рождается ветер, или железных ступеней, ведущих в ад, или холодного подземелья, забрызганного пометом летучих мышей, подле которого легко будет ощутить себя чуть испуганным мальчиком и, обняв тебя, прижав тебя к себе, чтобы укрыть тебя и укрыться тобой, прошептать с нежностью и пылом тех давних лет, когда, помнишь, мы все так нуждались в нежности, истертой потом обо всю эту жизнь: я люблю тебя...

Люблю тебя... люблю тебя... люблю тебя...

И я вижу, как ты идешь, а травы вокруг тебя делаются все гуще и выше, или наоборот — ты все меньше, меньше становишься в травах, и вот-вот готова исчезнуть в них совсем девочкой, и тут только я соображаю, наконец, к чему это может привести, и бросаюсь вслед, боясь не того, что не догоню, а того, что ты не узнаешь меня, уйдешь в такую даль прошлого, где меня еще не было, и ты не узнаешь меня во мне, даже если увидишь, просто не поймешь, что я это я. И тогда, значит, все эти годы, когда мы тщетно пытались уберечь свою любовь от терки быта, ремонтов, болезней детей, переездов на дачу и бесконечных попыток свести концы с концами — они, значит, были напрасны, да? Ну да, выходит. Хотя дети здесь ни при чем. Конечно, когда-то без них нам легче было играть со своей любовью, играть, как в кино, водить всех за нос: в этот вечер быть друзьями или добрыми знакомыми, в другой — любовниками, встречаться в кафе или в кино и шепотом дразнить друг друга дух захватывающими признаниями... Но это время прошло, и во что превратились мы сами? Этот вопрос терзает меня, пока я бегу, погоняемый страхом, что мы разбудили слишком могучие силы и они рассудили по-своему, не так, как мы: они могли решить, например, что в духовном смысле эти десять лет действительно недорогого стоили и даровали тебе возможность забыть и начать все сначала, меня же за все, что я натворил, оставить как есть и без забвения...

Но разве так много я натворил по сравнению с другими, разве бедокурства мои значительны? Но, Боже мой, я забыл, в чьих руках мера и меч! Я признаю, я виновен: я предавал эту любовь, я не оправдывал надежд ее юности, я истязал ее различными малодушиями, я позволял ей падать в обыденность и барахтаться там недели и месяцы, сил моих не хватало, я по пьяни растерял половину успехов, я забыл, куда и зачем иду и чему служу, а чего стоит человек, забывший о своем служении? Я каюсь, Господи, я каюсь, Ветер, я каюсь, о грозные духи, и прошу одного: верните мне мою возлюбленную...

У желтого, словно летучее облачко, деревца цветущей акации ты неподвижно стоишь, странно глядя на меня, словно недоумевая, как я оказался здесь.

— Знаешь, — вдруг говоришь ты с незнакомой мне прежде нежностью, — когда я была маленькой, мы с бабушкой часто гуляли по степи... И сейчас вдруг вспомнилось все до мельчайших подробностей: запахи, травы... и люди, люди из детства... Ты не представляешь, какие мыльные тени окружали меня...

Ты, выходит, забрела в Элизий, пока я гнался за тобой, преследуемый духами раскаяния. Потом, когда мы уйдем отсюда, со склона Ветра, я расскажу, в чем виноват, или только подумаю, чтоб не тревожить тебя, а тебе лучше расскажу историю о том месте, где мы.

Помнишь, — думаю я, — однажды нам повезло, и мы стали богатыми. Я говорю «повезло» с сугубой иронией, просто нам обоим тогда так казалось. Казалось, что это надежды нашей беспечной юности сбываются и наши таланты начинают плодоносить, как греческая смоковница, всякой всячиной: уютный коттедж, маленький красный джип, холодильники, мобильники, поездки в Италию и в Париж, преданная бонна, ежевечерний ужин в ресторане и прочие воображения в том же духе, от них ведь трудно удержаться, когда заводятся деньги. Ибо искусственно всю жизнь прожить в прекрасной беспечности до самых преклонных лет. Знаешь, именно тогда я придумал путешествие и решил подарить его нам. Двоим. Как возврат к первым дням беззаботной любви, как своеобразный триумф (как будто в любви возможны триумфы!). Я мечтал пробыть с тобой ночь на вершине Богдо, чтоб видеть, как день умирает над степью и над вершиной волшебной горы невообразимым звездным ковром расстилается ночь: мне было легко, я думал побродить с тобой по этой звездной полуночи, прямо по серебряным шляпкам звезд, по небу, загадывая желания... Я считал нас достойными неба.

Я ничего не знал про Ветер. Я не подозревал, что за минувшие десять лет, с этими своими мыслями, стал тяжеловат для прогулок по небу. Не знал, сколько боли и тревоги на охраняемой нами территории любви. Не знал, что нельзя обращать свой талант в притязание, ибо задача человека, всякого человека, состоит в чем-то другом...

Сейчас мне даже страшно представить себе, что случилось бы с нами, окажись мы тогда на горе ночью. Что бы сделала она с нами или, по крайней мере, со мной? Согласно калмыцкой легенде, когда-то на вершине Богдо ночевал далай-лама. Но он был воплощенным Буддой, он был, на свой, конечно, лад, всемиловит и всеблаг, а следовательно, неуязвим. Нам же приходится быть чуткими, ибо и каменные твари горы, и орлы, парящие в серебре неба, и белогривый ковыль, бесконечным табуном несущийся прямо к Заставе Западных Ворот, — все это признаки пространства совсем иного, чем то, к которому мы привыкли: у него своя история, свои магии и чудеса...

Сами того не заметив, мы выросли до Азии, любовь моя, ибо для любви к Азии необходима определенная душевная зрелость и даже мужество. Вглядишься: вот она, Азия, глубинная Азия, такая глубокая, что даже страшно становится, как близко залегает она от Москвы. В неполные сутки покрывает это расстояние скорый «Лотос». За Саратовом железнодорожный путь переходит на левый берег Волги — и сразу все меняется: там, на правом берегу, были привычного назначения строения, надписи на заборах, затоны, лодки-гулянки, и еще даже на мосту, на самой границе, сидели с удочками рыбаки, а на левом... припомни-ка, что было на левом? Все будто так же узнаваемо: рельсы, шпалы, люди, вокзальчики с никому не понятными здесь названиями, навеки запечатлевшими память о великих географах величественной эры Ея Величества Императорской Академии наук — Палласовка, Гмелинск, Лепехинская, — а потом вдруг — когда? — все это кончилось, и осталось только звук: перекаты колес по пути, подробно продолбленному в

пространствах неустроенной земли, откованному молотками колес, что, обгоняя друг друга, звучат как россыпь железные копыта. И ни тумана, ни лога, ни леса — только небо, земля и свет до самого горизонта.

Потом разъезд в пустой степи, переселенцы из Хорезма, казахские пограничники, в бедных серых униформах прохаживающиеся по платформе, охраняя — что? — да, очевидно, самую возможность так вот неторопливо прохаживаться среди тюков и чужого неустройства, а поезд уже свистит встречу ветру и распаханной гармонью валится на юг, хлопая пивными пробками, матерясь и блаженствуя от внезапной отпускной свободы. И вот уже аул, весь промазанный глиной, лошадь, похожая на лошадь Пржевальского, лесополоса в тяжелых наростах грачьи гнезда и с жесткой щеткой перекати-поля, непролазно набитого зимними буранами в подшерсток подлеска, так что каждое дерево стоит черной косматой кучей, как верблюд. А потом начинается голая степь, и ты вдруг чувствуешь, что время близко, и, раз-другой выглянув в окно, замечаешь, наконец, далекий контур горы, похожей на дракона, уронившего голову в степь.

Я вижу ее...

Вокзал забит сотнями загорелых, нездешних, бедно и терпеливо живущих людей, издалека гонимых ветром с востока. Узик заповедника уже поджидает нас. Вот мы и в Азии, любимая... И если мы здесь, то не значит ли, что все, что, казалось, до невыносимости мешало нам жить, вовсе неважно? Знаешь ли ты, что на вершинах башен Великой стены скрывает от наших глаз, должно быть, лишь подступившая мусульманская ночь с тонким, как нож, месяцем, блистающим над городом мертвых, издалека похожим на небольшой Самарканд?

Я обещал рассказать тебе историю.

Эпопея Томаса де Куинси, посвященная кровавому мятежу монгольских племен против войск и правителей династии Цинь, придает неожиданно экзотический и широкий эпический размах исходу ойратов (калмыков) из предгорий Алтая и Джунгарской Гоби в Поволжские степи. На самом деле речь шла, как сказал бы Лев Гумилев, о последней вспышке затухающей пассионарности, воспламенившей племя, ходом истории отторгтое на обочину со столбовой дороги. Ойраты это не устраивало. У них были притязания. Они чувствовали, что дики и сильны, почти как монголы времен Чингисхана, они хотели править уж если не Монголией, то всем миром. Не раз и не два ойраты то объявляли себя великими каганами всех монголов, то поднимались войною на Поднебесную, чтоб восстановить на троне монгольскую династию. Хан за ханом, сын за отцом безумствовали ойраты в своих притязаниях, покуда, истощившись вконец, в середине XVIII века не увели свою орду в Поволжские степи. Здесь их воинственному поведению положен был предел военными предприятиями царского, российского уже, правительства. Это не понравилось строптивой княжеской верхушке, и в 1771 году большая часть калмыков, числом равная батыевой орде, 300 000 человек, тронулась через пустыни обратно в Джунгарию. Это решение оказалось роковым: на обратном пути весь народ был истреблен и рассеян воинственными насельниками пустыни, зачавшими легкую добычу: женщин, скот и богатый обоз, охраняемый разочарованными воинами. Уцелела лишь небольшая часть калмыков, осевшая на правом берегу Волги в подчинении уральского казачьего войска...

По легенде гора Богдо, священная гора калмыков, как раз и является свидетелем событий того времени. Вот как передает легенду о происхождении горы великий русский путешественник Самуэль Готтлиб Гмелин, уроженец Тюбингена, выписанный Екатериной II, как в то же самое время и Паллас, для ученого описания доставшегося ей в удел государства российского: «Богда прежде стояла на реке Яике, но двое калмыцких святых предприняли оную перенести к Волге. Они, прежде чем приступить к сему трудному делу, молились и постились долгое время, потом подняли ее на свои плеча; но как уже совершенно были близ Волги, то один осквернил себя злым помышлением; другие же истории объявляют, что он действительно учинил блудодеяние, после чего... совершенно лишился своих сил и тяжестью горы вдавлен <был> в землю, которую омочил своею кровью, отчего один бок у горы сделался красным» и весь растрескался...

«Богдо» везде на языках тюркской группы означает святая. Есть несколько гор с таким именем, и некоторые вершины весьма значительны, как, например, Богдо-Ула (Святая гора) в восточном Тянь-Шане или Богдо-Цасату (Снежная) близ юго-восточных границ Гоби.

В сравнении с ними гора Богдо над озером Баскунчак на севере Астраханской области, у границы с Казахстаном, кажется холмиком (абсолютная высота над уровнем моря 150 метров), однако ее возвышение на

плоскости бескрайней степи столь неожиданно и значительно (силуэт Богдо виден от Волги за 60 километров и еще дальше в степном океане, где вершина ее отделяется раскаленным солнцем от земли и парит в небе, как мираж далекого храма), что ни поименование этого холма «горой», ни признание ее священной не кажутся преувеличением.

Теперь, любимая, когда мы освоились в номере гостиницы, где помимо нас проживают в коммунальных, по шесть кроватей, номерах лишь несколько пенсионеров соляных промыслов, которых одиночество и болезни, судьба короче, вынесли на отмель первого этажа с непрестанно работающим телевизором и общей душевой, самое время задуматься о странных искривлениях в духовной географии родины.

Паллас бы не остался (и не остался) равнодушным к таким явлениям, как Богдо, бывший каспийский остров, и Баскунчак, выпаренная лагуна древнего моря. Его бы и сейчас, уверяю тебя, восхитила крупнокристаллическая соль, выгравированная драгой из сокрытых под густо-соленой водою твердых соляных пластов триасовой эры; собственно фактура и цвет соли, крупитчатость, названия: «гранатка», «чугунка». Как поэт он не оставил бы без внимания ни железнодорожную насыпь, уходящую прямо в озеро, ни старый, вместе с дымом изрыгающий пламя тепловоз, ни ржавые, покрытые соленой испариной вагоны, доставляющие сырую соль с промысла на завод Паллас — поэт, как Ломоносов. Явления природного мира приводят его в подлинный восторг... Помнишь, у Мандельштама: «Палласу ведома и симпатична только близость. От близости к близости он вяжет вязь»... Однако Паллас, действующий по государыни императрицы предписанию, как ученый (подчеркнем это) не определяет каспийского мифа. В духовном плане Каспийское море и прилегающие к нему территории представляют совершенно исключительное явление: для русской души эти места либо чрезвычайно важны, либо совершенно безразличны. Скажем, раскольничья секта бегунов в конце XIX столетия в поисках идеальной страны тяготела именно к Каспию, определенно рассчитывая, что именно здесь, в ареале Каспия-моря, воссияет тысячелетнее Царство Христово. Но бегуны — существа духовно-экзотические даже в русском расколе. Поэтому эти их отношения и не уловлены литературой. Вот Волга, питающая Каспийское море, всячески воспеваются. Но не чудно ли? Если Волга — мать, то Каспий — дитя, каким бы странным оно ни казалось. Однако никаких поэтических эмоций Каспий, да и вся Каспийская область, не вызывает. Хлебников волен рассуждать об азиатском классицизме в пику греческому, на то он и астраханец, на то он, правдой говоря, и пристрастный в психологическом смысле тип «будетлянин», определенно угодивший не в свое время... Вот «престранный» — это словечко, которым очень расплывчатое представление о Каспии в географии русского духа определяется точнее всего. Гоголь и сам не знает, но как писатель он тонко чувствует парадокс фразы: потому что именно там, откуда дуют каспийские ветры, никакого «мозга», да и вообще мыслей, которые могли бы образовывать ветер, быть не может; там только мелководье, тростники, птица да осетры, пустыня, солончак, глина и чужбина...

А Саша Соколов?

Он верен той же традиции, когда неслучайный экзотизм «Баскунчак» влетает в рассуждения о любви не ко-нибудь, а главного героя своей «Школы для дураков». Но ведь берег Баскунчак — это первое место, где мы с тобой побывали, припомним. О-о, страннейшее: древние просоленные деревянные сваи времен допромышленной ломки соли торчали на месте старых вырубов, как глиняные солдаты китайского императора. Чуть вдалеке на крошечном вокзальчике многократным злом билась в запотевшие стенки вагонов вылетевшая из громкоговорителя фраза, черный дым вместе с клубами огня вырывался из труб первобытного тепловоза, играл с кустиком просоленной полыни котенок, все ярче проступали огни посреди озера, пахло полынью и солью, и весь дальний пейзаж был нарисован серым вечерним цветом, и только голубоватый контур Богдо...

Нет-нет, рассуждения о любви не были бы чужды этому берегу; более того, никогда за последнее время мы сами не были так близки к признанию в любви именно в том абсолютном смысле, который подразумевал герой писателя Соколова: признания бесстрашного влюбленного

слияния, которое выше всех частных, разделяющих людей, столь даже разных, как ученик 5-го класса школы для дураков Нимфей и любимая им учительница Вета Аркадьевна Акатова, ибо окружающее воистину поразительно и переполняет душу восторгом, в котором все частности сгорают, как в алхимическом огне...

Мы потом ходили по насыпи вглубь озера и там обнаружили станцию, помнишь? Переезды, стрелки, семафоры, черные ворота, черные столбы... Все было усыпано солью, как снегом. Если бы Тарковский знал о существовании Баскунчака, он переместил бы «Зону» сюда. Впрочем, он наверняка знал, но почему-то не переместил...

Вокруг стояла густая тяжелая вода. Ни дуновения ветерка не достигало впадины озера. Это было одно из самых странных мест, которые я видел в жизни. Не знаю почему, от этого я чувствовал себя счастливым. Должно быть, человек должен время от времени проникать в другие миры, чтобы не чувствовать себя узником своей юдоли...

Хлебников впервые увидел весь каспийский мир как пучок лучей, связывающих миры, очень далеко разнесенные в пространстве/времени. Сквозь линзу Каспия легко различимы Персия, Индия, Памир, сама Поднебесная...

Помнишь, мы как раз обходили красный, «рассеившийся» склон горы, когда возникло ощущение, что мы попали куда-то... Ну, в Бурятию, по крайней мере: потому что буддийский религиозный обряд, он настолько своеобразен, что вызывает определенные пространственные ассоциации. Это мог быть Непал или сама Шамбала, но менее всего это походило на точку пространства, расположенную в двенадцати километрах от поселка Нижний Баскунчак Астраханской области Российской Федерации. Белые флажки с изображениями льва и надписями по-тангутски были воткнуты прямо в землю. Единственным подобием алтаря был плоский камень в ладонь величиной, на который был положен другой плоский камень. Храмом была сама гора. Красный цвет считается священным в ламаистском буддизме, а вокруг вставали величественные кроваво-красные отроги, странно и страшно похожие на живую плоть. Должно быть, из такой вот глины и ваял Господь плоть Адама. Те, что совершили обряд поклонения горе, были здесь накануне — несколько флажков с длинными разноцветными лентами под ветром упали на бок. Мы водворили их на место, памятуя, что калмыки верят, что веяние написанных молитв приносит такую же пользу, как и чтение их.

Потом мы спустились из «Тибета» и перекусили за глыбой песчанника, не подозревая в своем укрытии, что небесная обстановка в своем ухудшении миновала критическую точку. Когда же мы вышли из укрытия на берег Баскунчака, гроза, которая давно уже затухала от наших взоров дальний берег озера, была подхвачена порывом ветра и понеслась навстречу другой, давно набравшей силу за терриконом гипсового карьера братьев Кнау, где они, наконец, сошлись в ужасном громоизвержении. Первые капли дождя упали на дорогу, как капли красного лака, а потом то, что было дорогой, просто постепенно превратилось в кетчуп, поглощая в степи автомобили, мотоциклы, велосипедистов и автобусы с туристами...

Над Богдо бушевал шторм и ветвились молнии, и мы, как тибетские флажки, были бы просто смыты со склонов горы, окажись мы там часом позднее...

Вечером, когда непогода улеглась и град растаял, мы сели покурить на лавочке возле гостиницы, ты сняла мокрые туфли, и я стал растирать тебе озябшие ноги, понимая... В этот момент особенно остро понимая, конечно, что некоторые притязания, которые мы еще так недавно вместе лелеяли, они, ну, совсем не оправдались. Больше того, они оказались не важными. Важней оказалось верить. Верить в Тайну, быть может. В то, что есть священные горы, на которые следует восходить, чтобы об этом рассказывать детям. Ведь дети до тех пор укрыты от зла, пока мы верим в тайну и волшебство. И для них большое несчастье, когда они в один прекрасный день замечают, что их родители, ну, не верят. Ни во что. Ни во что из того, что написано в сказках. Как будто сказки пишутся только для детей дошкольного возраста.

Во влажном воздухе ночи остро пахло цветущим тамариском.

Нет, не без пользы и в нужный час мы взойшли на вершину Богдо. Я кое-что понял: нам пора возвращаться из нашего волшебного путешествия обратно, к нашим несмышляшкам, к нашим детям, и там, именно там расточать пылцу волшебства, которую мы собирали, и признания в любви им, признания, которых у нас почти уже не осталось друг для друга, но которых мы сделали, должно быть, с избытком в свое время, когда по-юношески беспечно перли по жизни без стопов и поворотов.

Саша ИВАНСКИЙ

Маленький

Когда время, предназначенное Константином Еременко для общения с прессой (мною), закончилось, Константин включил свои три мобильных, и они сразу стали звонить. Все три. Я удивился: зачем они ему в таком количестве? А Константин сказал: «У меня как бы три жизни. И три мобильных: первый — дела спортивные, второй — бизнес, третий — семья. Третий мобильник знают только жена и дочка».

Константин направился к своей машине, а я успел подумать, что он трижды хороший человек. Талантливый спортсмен, поднявший на своих плечах целый вид спорта. Натуральный «средний русский» по жизни. И при этом простой, как говорится, украинский парень...

Этот высокий светлый мужчина, почти всегда серьезный, всегда куда-то спешащий и по привычке к мобильным телефонам, видимо, постоянно держащий правую руку около правого уха, — Константин Еременко — легенда и лицо российского мини-футбола. Вида спорта, на который еще недавно все смотрели с легкой улыбкой... ну, как на какую-то пародию на большой футбол, и который лишь в последнее время стал популярен. Теперь даже рядовой матч чемпионата России — событие. Отмечаемое полными трибунами Дворца спорта, которые сопереживают, как говорится, на всю катушку. Об этом поразительном феномене, а также о жизни спортсмена вообще я и пошел поговорить с Константином.

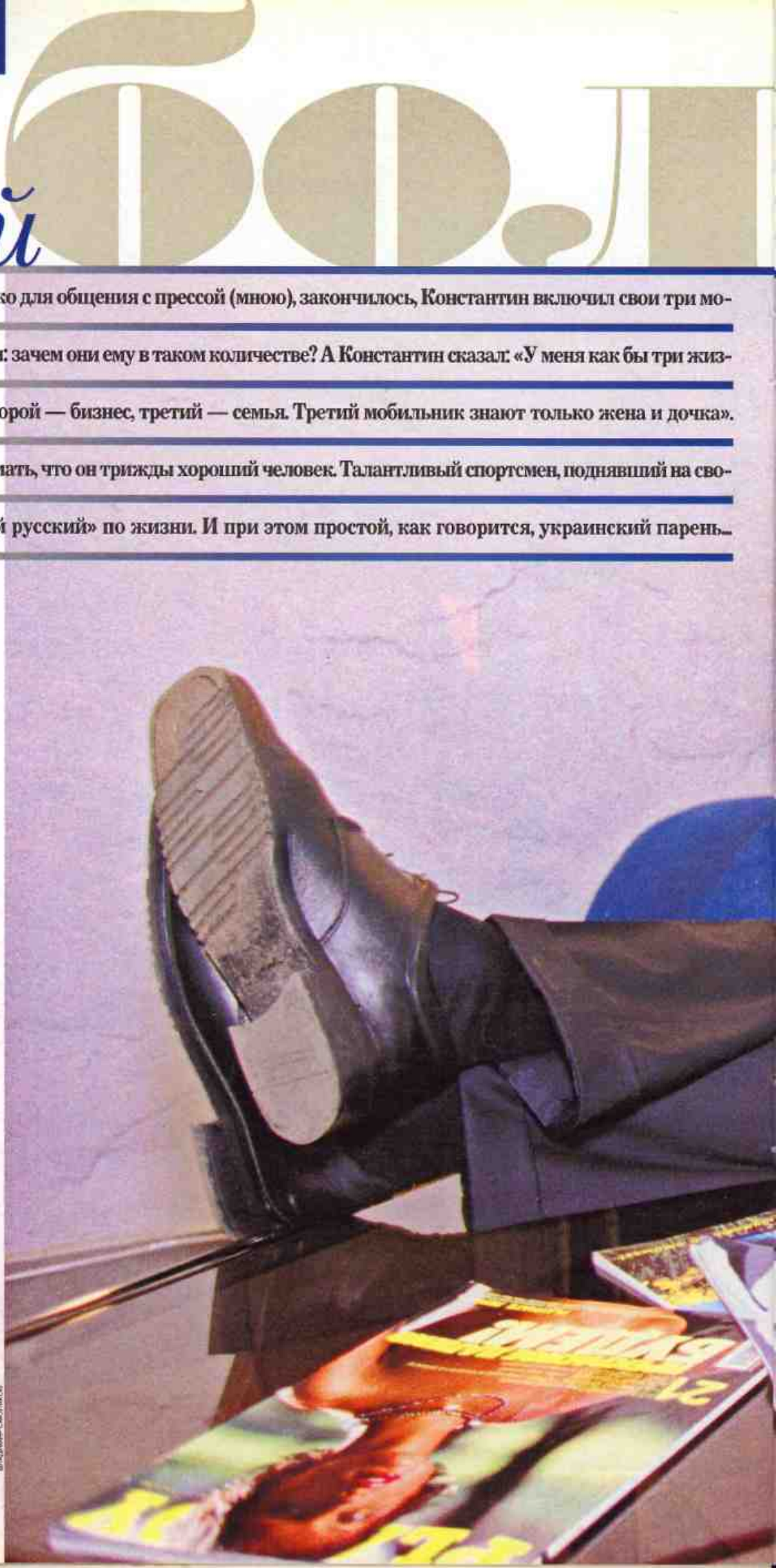
— Вы от жизни отстали, — перво-наперво по-деловому отметил Еременко. — Переполненные трибуны на рядовых матчах, популярность ведущих игроков... Такое уже года четыре продолжается. Мини-футбол вообще в России существует так реально уже десять лет, а с 97-го года он... ну, как бы стал моден. Все ведь не просто так. В 97-м «Динамо» начала выигрывать на международной арене, взяли Лигу чемпионов, даже сборная России, состоявшая тогда тоже полностью из «Динамо», достойно дебютировала на международной арене... — и болельщик пошел. Его можно понять: в тот момент, когда в большом футболе ни одна команда ничего не выигрывает серьезного, а только понапрасну треплет всем нервы, в мини-футболе есть команда, которая радуется его. Всегда хочется болеть за тех, кто выигрывает.

— А как это у вас так получается — выигрывать у всех подряд? Я, например, вот удивлен: футболисты наши проигрывают всем в пух и прах, а мини-футбол — один из сильнейших в мире.

— Нельзя сравнивать. Футбол — игра народная, и я не думаю, что есть какой-то более популярный вид спорта, в футбол играют все. Просто мини-футбол еще не так развит и распространен, как большой, многие, например, крупные футбольные державы до сих пор не имеют своих мини-футбольных сборных.

Еременко, к слову, проходил этап общественного непонимания мини-футбола полностью. Он в нашем мини-футболе с первого его дня.

— Тут, конечно, и хорошая рекламная кампания сыграла роль. Если сейчас выйти вот на улицу и опросить сто человек: что такое «Динамо»? Процентов девяносто ответят: мини-футбольный клуб. Это показатель. Вот, например, пять лет назад ответили бы процентов двадцать, а десять лет назад ответить на вопрос о мини-футболе во всем Союзе могли только два человека: я и президент «Динамо» Козлов.

Владимир Савицкий

футболист

Козлов нашел меня десять лет назад в Днепропетровске, посмотрел на мою игру за футбольный клуб «Днепр» и сказал: мол, Костя, перебирайся в Москву, поднимать мини-футбол будем. Он предложил создать первую мини-футбольную команду, он будет президентом, а я — игроком и как бы играющим тренером (на самом деле Козлову нужно было, мне кажется, лицо для нового вида спорта, символ, а я для этого вполне подходил: высокий, светлый, в футбол, к тому же, играть могу). Мини-футбола в России тогда не было вообще, смутные перспективы. И я по совершенно непонятным для себя сейчас причинам пошел.

— Человек вы амбициозный, как я погляжу. Наверное, вам просто не хотелось быть середнячком в большом футболе.

— Твой первый стереотип: в мини-футбол идут футбольные неудачники. Применительно ко мне: я, например, никогда не был неудачником. В восемнадцать лет я уже попадал в основной состав «Днепра», а это конец восьмидесятых, в «Днепре» тогда были настоящие звезды мирового футбола: Литовченко, Протасов, то есть те люди, которые потом сделали нам «серебро» на европейском первенстве, много звезд. Играл я на позиции «под нападающим», и играл хорошо. В восемнадцать лет был капитаном дублеров и даже часто попадал в «основу». Перспективы открывались в большом футболе потрясающие. В нынешнем возрасте я бы, наверное, ни за что не согласился бросить такое перспективное место и пойти неизвестно куда. А тогда... Эх, молодость. Я просто был тогда молодым, восемнадцать лет, и, как всякий молодой, любил авантюры. Это ведь нормально для моего возраста было, я даже больше скажу: таким и должен быть человек в юношеском возрасте. Человек в восемнадцать лет должен легко срываться с места, жить одним днем, бороться за правду в жизни, веселиться, тусоваться. Потом человек, конечно, постареет и станет более основательным и серьезным. Но если у него не было такой юности, ну плохо.

— Так давайте о стереотипах.

— Эти стереотипы страшно мешали на первых порах, например, с теми же спонсорами. Приходили к спонсору, а он: нет, мини-футбол — это несерьезно, мини-футбол — это вроде детского футбола. Такое было отношение к мини-футболу — как к младшему брату, что ли. Например, многие тогда утверждали, что в мини-футбол идут талантливые футболисты со слабой физической подготовкой, то есть те, у кого элементарно не хватает сил девятью минут бегать по большому футбольному полю. Чушь! Между прочим, выкладываться приходится намного больше. Здесь другое различие — в философии игры, что ли. Когда в футболе счет 3:0 — это все, это конец, команды уже доигрывают. В мини-футболе 3:0 — это только начало! Три гола отыграть можно за одну минуту. Но такая динамика иг-

— Скажу о своей мечте.

Мечта немножко такая утопическая, но красивая. Я мечтаю разбить главный стереотип относительно спортсменов: будто бы они... тупые, в общем, люди

Межконтинентальный Северный кубок — наш футбольный ответ русскому морозу. Приехали даже немцы: команда мастеров большого футбола из бундеслиги. Правда, сначала на маленьком поле они чувствовали себя неловко

ры никогда не позволяет расслабляться, постоянная сконцентрированность как физическая, так и психологическая. И сил на такой матч уходит... будь здоров.

— У меня есть еще такой стереотип: в мини-футбол идут скромные люди.

— Стереотипы для того только и нужны, чтобы их разрушать. Мини-футбол — обновленный вид спорта, скоро, будет входить уже в олимпийскую программу. И в мини-футболе есть скромные люди, а есть и нескромные, как это ни странно. Вот опять о себе (я все стереотипы на своем примере разрушаю): никогда бы не назвал себя скромным. Я всегда считал нужным отстаивать свою позицию, всегда считал нужным возражать, если видел, что что-то не так.

— Вы прям революционер. Страдали за свою принципиальность?

— Было. И в детстве было часто, когда приходилось драться в днепропетровских бандитских дворах чуть ли не каждый день, и в том же «Днепре». В дублирующем составе я был натуральным лидером. И это нормальная ситуация, так всегда бывает в спорте: есть тренер (официальный лидер команды, человек постарше) и есть неформальный лидер. Тренера слушаются, лидера уважают. И умный тренер всегда сможет действовать заодно с лидером во имя успехов команды. В дублирующем «Днепре» не так вышло: тренеру стало обидно, что вот я молодой такой, а учу всех жить, и он решил меня, как говорится, поставить на место. Он сказал мне, я — ему. Молчать не стал. Меня скинули в клуб второй лиги, целый сезон там отбарабанил. Жаль, потому что это как раз вышел «звездный» сезон «Днепра»: 88-й год, чемпионы Союза. Но сейчас, с высоты годов, насколько о том поступке не жалею. Так должны поступать все, потому что это честно.

О честности еще скажу. Мини-футбол — штука такая, там на поле пять человек, и если хотя бы один на момент выключается из игры, то рушится вся команда. И это просто нечестно. Почему человек выйдет на поле и будет подставлять своих коллег? Я кричу на тех, кто на поле скалтурил.

— Справедливо, конечно, только. Жене с вами, наверное, тяжело? (Тут Еременко широко по-доброму улыбнулся и стал намного милее и светлее лицом.)

— Вообще-то я не конфликтный человек, а нормальный, люблю иногда поспорить, только не так, чтоб кричать друг на друга, а спокойно, аргументированно. И главное условие спора: нужно уметь признавать свои ошибки и как-то меняться в связи с этим. Мне попалась хорошая жена. Она работает, хотя нам, откровенно говоря, хватило бы на семью и моих денег. Но тут у нас в семье полная, как говорится, демократия: хочет жена работать — пусть работает. А еще у нас есть чудесная дочка, ей девять лет.

— В мировом мини-футболе вы считаетесь, наверное, одним из лучших пенальтистов. С двенадцати метров в

эти маленькие ворота, с вратарем к тому же, вы забиваете почти регулярно. Откуда такое спокойствие?

— Обычно заканчивается основная тренировка, я беру вратаря и сорок-пятьдесят минут набиваю ему пенальти. Вратари, конечно, замучились со мной: в мини-футболе ведь мячики чуть поменьше и жестче, так что попадает им порой очень больно.

— А я думаю, вы просто гений.

— В спорте одаренность играет далеко не главную роль. Вот, скажем, я потрясающе могу остановить мячик с лету. От природы? Нет. Просто в детстве я потратил много времени на это. Помню, мы ездили в трамвае и даже там умудрялись устраивать себе тренировки (чтоб время зря не тратить). Подбодиваешь монету вверх — и ловишь ее носком так, чтоб она не коснулась земли. Сложно, но зато вырабатывается чувство мяча. Я сейчас буду переходить, скажем, улицу, ты дашь мне на середине мяч — и я знаю, что с ним буду делать.

— Что?

— Ну, понабиваю, например. С детства обожаю.

— А сколько сможете? У меня, например, рекорд — шестьдесят семь раз!

— Дилетант! Я, думаю, тысячу-полторы разков набить на лету могу. Сноровка. Все детство на это потратил все-таки, в пятнашки во дворе играли, в набивалы. А вообще, спорт — штука тяжелая. Это ранние тренировки с детства, постоянное недосыпание, труд... ну, просто адский. Опять же о социальной справедливости. Я не был в армии, так получилось: мой призвз пришелся как раз на развал СССР, непонятно было, гражданином какой страны я являюсь. В общем, повезло. Если бы меня призвали сейчас, говорю честно: ни за что бы не пошел, откупился бы элементарно, благо денег хватит. И не потому, что я не патриот, а потому, что это просто несправедливо. Почему я, человек, трудившийся все детство, испытавший из-за этого много лишений (никогда, например, не ходил на дискотеки, не курил), должен находиться вместе с каким-нибудь подонком, который все детство провел в тусовках? Я ведь могу жить вне этих людей?

— Можете!

— Я человек, уже давно сформировавшийся, у меня есть четкая ценностная система. Я считаю, что социальная справедливость — вещь не аморфная, не придуманная и не фиктивная. Она функционирует повсеместно. Это, ну, что-то вроде рыночной системы, только в реальной жизни. Скажем, чем больше человек работает, тем больше он получает. И наоборот: чем меньше человек получает, чем хуже живет, тем, значит, больше он скалтурил по жизни. А уж если человек начинает вместо работы ныть. Нет, брат, это не дело вовсе. Также в мою ценностную систему входит Россия. Нормальная страна. Хорошая. Мне предлагали пару раз переехать играть в зарубежные мини-футбольные клубы. Не захотел. И не

только потому, что в России у меня большие завязки и в футболе, и в бизнесе, и в жизни вообще. Не только поэтому. Мне почему-то с каждым годом становится все приятней и приятней жить в нашей стране. Это ведь только поначалу, в начале 90-х то есть, так было, все нокот: жить так больше нельзя, пенсионеры ничего не получают... А сейчас все меняется, страна меняется в сторону моей ценностной системы.

— Вы ведь не одним футболом хлеб, так сказать, насущный зарабатываете.

— Я еще директор двух предприятий, причем оба достаточно успешные. Часто задают вопрос: а что, одних мини-футбольных денег не хватает?

— Как раз хотел спросить.

— Хватит, и остальные ребята в нашей команде живут, скажем прямо, бедно. Но мне просто интересно заниматься бизнесом, тем более что футбол — вещь ограниченная. Сейчас я пока бегая, через десять лет буду получать от футбола только пенсию. Я часто смотрю на наших футбольных ветеранов, и мне жалко их становится. Я не хотел бы сидеть, как они, на футбольной пенсии.

— О финансах закончим и поговорим об отдыхе. Спортсмены много трудятся, а как отдыхают? Многие, например, половину свободного времени режут в компьютерный футбол, чтоб, так сказать, не отрываться от игрового процесса, но при этом дать мышцам ног чуточку отдохнуть.

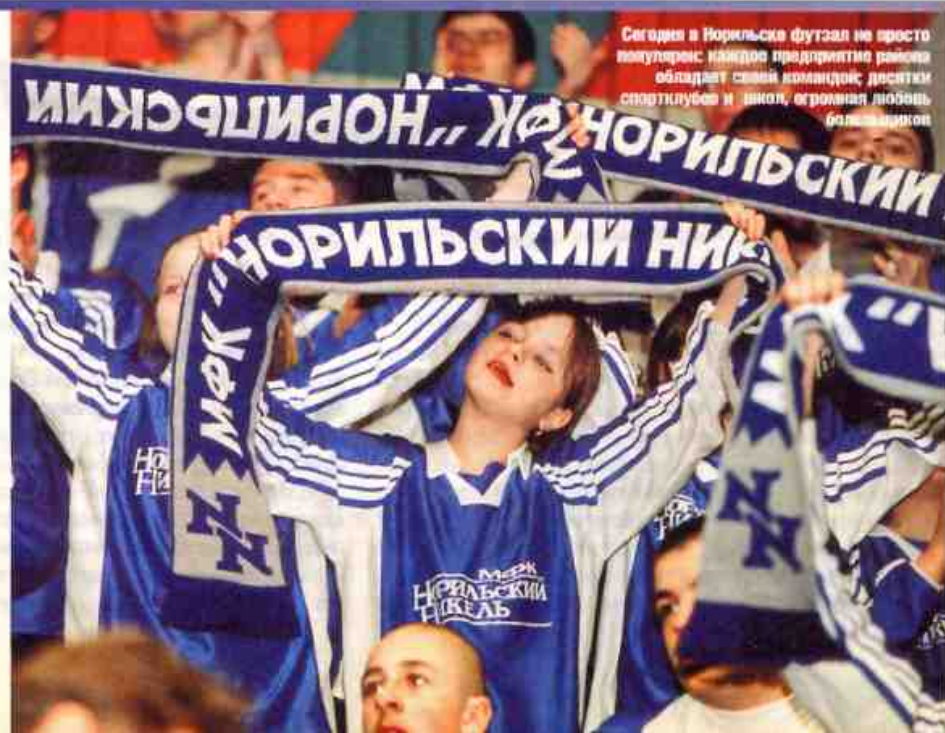
— Нет, компьютерный футбол я не очень люблю. Есть отдых поинтересней. Ну, в театр люблю сходить, в кино опять же. Нормальный культурный отдых, только вот на премьеры я стараюсь не ходить. Мне нравится искусство, но не нравятся тот азитаж, то повсеместное пыхтение, лобзания, светская тусовка, толпа. К искусству, разумеется, это не имеет никакого отношения.

— А спорт к искусству какое-то отношение имеет?

— Конечно. Скажу о своей мечте. Мечта немножко такая утопическая, но красивая. Я мечтаю разбить главный стереотип относительно спортсменов: будто бы они... тупые, в общем, люди. Самое интересное, что многие это уже понимают. Со всеми знакомыми артистами, с бизнесменами я общаюсь — и все приходит к главному выводу, что глупый человек никаких успехов в принципе добиться не может. Глупый человек не может найти в себе стимула для ежедневного труда. Глупый человек никогда не станет хорошим спортсменом. Действительно, многие спортсмены неразговорчивые, скромные, не очень интересно, быть может, дают интервью, не всех интересует политика. Многие вообще живут только своим видом спорта, но к их умственным способностям это не имеет никакого отношения! И перед тем как говорить о них что-то злое, подумайте просто, какой путь они прошли, чтобы стать теми, кем они являются. Это не просто так.

Один из лучших игроков норильской команды — бразилец Карлос Роберто да Сильва

Сегодня в Норильске футбол не просто популярен: каждый предприниматель района обладает своим командным десантом: спортклубом и школой, огромная любовь болельщиков

Серебряный медалист Кубка Дальнего Севера 1996 года остался в Норильске

Горан
Иванишевич
совершил чудо.
И это чудо
заставило
нас задуматься:
что же
случилось
на нынешнем
Уимблдоне?
Не в смысле
рейтинга,
и даже
не в смысле
игровой
психологии,
и даже
не в смысле
развития
тенниса

ГЕИ

Дураки,

Борис МИНАЕВ

Все кончилось. Улеглось. Впрочем, занавес опускать все-таки рано.

Остался главный вопрос: МАСТЕРА и ГЕРОИ уходят? Остаются РЕБЯТА?

..Кстати, вот тоже вопрос — кто мастер, а кто герой?

Главный турнир года я смотрел в Черногории. На отдыхе. Смотрел сразу по трем «тарелочным» каналам: французскому «Пате-спорт», немецкому DSF, чешскому ТВ-3. То есть картинка-то была одна и та же, просто включались они в разное время. «Сколько же народу, — думалось мне, — в эти самые минуты «тихого часа» врубают телик, чтобы посмотреть Уимблдон? Ну, конечно, всякие отпускники вроде меня, которые сидят по отелям да по барам, плюс просто бездельники или люди, которые работают по

ночам, официанты, охранники, случайные посетители, домохозяйки, люди творческих профессий, дети, женщины, старики? Хоть и по остаточному принципу, а наберется по Европе несколько миллионов? Да наверняка наберется».

А у нас в России Уимблдон в прямом эфире смотрят какие-то там сотни. Ну, тысячи.

Даже как-то жалко стало Россию. Чего-то слишком много мы работаем, наверное...

Хотя, с другой стороны, да кому он вообще нужен, этот Уимблдон? Интересный вопрос.

Благодаря бесплатной «тарелке» я вдруг попал в иное измерение спорта, где неважно, кто «наши», а кто «не наши». Где происходит что-то совсем другое, странное.

Злодейство и гений вдруг поменялись для меня местами. Гамлет оказался вялым и малоинтересным человеком.

И Герои...

Анализировать призовые очки, технику и тактику, рекламные трюки и поведение судей — занятие в высшей степени бессмысленное. Но Уимблдон и сейчас, спустя две недели, по-прежнему не отпускает. Мне почти что снятся лица игроков. Я почти слышу шорох разворачиваемого брезента над промокшим кортом. И я понимаю, что анализировать есть что... Здесь, на лондонских лужайках, сражались не просто игроки. Сражались разные существа. Разные по своей природе

Князь Мышкин превратился в Рогожину. А леди Макбет Мценского уезда стала Дюймовочкой. Однако, как говорят спортивные комментаторы, обо всем по порядку.

Сюжет, развернувшийся на вытопанных английских лужайках, в этом году выдался прямо-таки фантастический. Вернее, фантазийный. До турнира я, честно говоря, горевал: не на кого смотреть. «Да, — думал я, — прошло время героев. Остались крутые, но маловыразительные бойцы. Молодые волки, которым очень надоел старый волк Акела». После Уимблдона я, кстати, решил для сравнения немножко посмотреть другой турнир, на грунте, в швейцарском Гштааде. На красном поле бегали два совершенно одинаковых человека в белом: Себастьян Грожан и Николас Лапентти. Оба одного роста, в одинаково сдвинутых козырьках назад кепи. Оба с маловыразительной техникой, оба с модной неуклюжестью в движениях, оба с очень современными лицами, я бы даже сказал, с выразительными рожками, которые стали совершенно одинаковы у спортивной молодежи всех народов и стран: одинаковые стрижки, одинаковая крутость, одинаковое отсутствие чувств, кроме самых простых: ярости, досады, обиды, в общем... что-то детское есть во всех этих ребятах. Я их всех так и называю про себя — РЕБЯТА.

Впрочем, мой тринадцатилетний сын Саша, который покупает этих теннисистов на виртуальном рынке в Интернете и зарабатывает на них виртуальные очки в какой-то там хитрой игре, вот он как-то разбирается в их детских

индивидуальностях, кому-то он симпатизирует, за кого-то болеет, кого-то предпочитает, я же отличить этих РЕБЯТ друг от друга, этого Грожана от этого Лапентти, решительно не могу.

Итак, все ждали, что нынешний Уимблдон войдет в историю, как последняя неудачная охота Акелы. И что кто-то из этой толпы молодых волков обязательно займет его место. Кого-то они там делегируют. Впрочем, даже самые искушенные обозреватели все-таки не могли сказать, кого именно. Ведь количество РЕБЯТ все время увеличивается. К их неформальным лидерам — Сафину и Хьюитту добавились в последнее время и швейцарец Федерер, и три француза: Санторо, Грожан, Клеман, и эквадорец Лапентти, и...

Ну, в общем, какая-то безумная куча внезапно выросших подростков. И возраст тут, конечно, не главное.

Патрик Рафтор — типичный представитель племени белых колдунов, средневековый маг из сказки. При этом довольно добрый

Бывает так, что совсем юный человек демонстрирует совершенный, яркий, гениальный теннис. Дитя на глазах изумленной публики становится мастером. За примерами далеко ходить не надо: именно так внезапно взрывались Сампрас, Агасси, Беккер.

...А бывает и так, что игроки, причем уже довольно взрослые и опытные, чем-то неумовимо напоминают детей.

Я не готов с этой точки зрения разбирать их игру. Все они работают на корте по-своему сильно. Но все равно, да простят мне искушенные в теннисе люди, это какой-то детский теннис, просто сила ударов невероятная, а стиль, лица, характера нет! Да дело даже не в стиле... Достаточно посмотреть, с какой детсадовской обидой смотрит пухлячок Федерер на соперника, как швыряет ракеткой Сафин и с победной ухмылкой вредного отличника ходит по

корту Хьюитт, — и все как-то сразу становится понятно. В самой походке и фигуре все они сохраняют инфантильность, не знаю уж почему. Такое ощущение, что каждый из них еще ни разу не задумался о своей личной судьбе как взрослый человек. Что их общее детство все еще продолжается.

Действительно, Акела в очередной раз промахнулся. То есть Сампрас натужно и в то же время вяло проиграл наивному Федереру. Наверное, Сампрас где-то там внутри по-прежнему король королей. Никто не может поверить, что этот бог тенниса, огромный, медленный, тягучий и прекрасный во всех своих движениях, как зверь, может вот так взять и уйти под свист трибун.

Пит по-прежнему невероятно красив, но... как-то растерян, рассредоточен. И очень многие свои, казалось бы доведенные до автоматизма, жесты просто не заканчивает. Рука повисает. Локоть не поворачивается. Ступня скользит. Где-то там внутри сидит какая-то червоточина. Какой-то страх, какая-то тень маячит перед его большими южными глазами. Я не берусь строить догадки. Но вид умирающего короля — тяжелое зрелище.

Он еще ходит, сидит на троне, одной рукой небрежно обнимает королеву, а в глазах стоит смерть. Занавес.

Впрочем, занавес опускать было все-таки рано. Да, поначалу публика вздохнула: РЕБЯТА побеждают, МАСТЕРА и ГЕРОИ уходят.

...Кстати, вот тоже вопрос — кто мастер, а кто герой? Вопрос отпал сам собой во время полуфиналов. Когда бились насмерть Патрик Рафтер и Андре Агасси.

Мне-то поначалу казалось, что это будет поединок могучего, благородного, но слегка простоватого австралийского рыцаря (Рафтера) и изощренного, надленного сверхъестественной силой магистра и мага (Агасси).

Агасси — это «настоящее чудо природы», как выразилась моя жена, мельком посмотрев в экран. Маленький, круглый, со смешной семенящей походкой, с чудовищно слабой подачей, абсолютно неспортивный на вид (этакий член Пиквикского клуба), с налысо обритой круглой головой и обиженно хлопающими глазами — этот Агасси придает мячу такое дьявольское вращение, посылает его с такой неимоверной точностью, что публика следит за этим черным колдовством буквально затаив дыхание.

Есть что-то странное, темное и в самой личности Андре Агасси. За десять прошедших лет на наших глазах родился уже четвертый человек с этим именем, и каждый из этих четырех даже внешне не похож на трех остальных. Нежный романтический юноша, который встряхивал копной хорошо причесанных волос при ударе и нежно улыбался всем детям планеты с учебной видеокассеты. Черт на корте, сломавший все представления о том, как надо сегодня играть. Скандальный и самовлюбленный, эгоистичный и нетерпимый ко всем и вся, с серьгой в ухе и в вызывающей бандане, скорее, теннисный модельер, чем игрок, поп-символ, рекламный слоган, поневоле заплывающий жирком и разрушающий себя приступами желчной ярости. Этот, предпоследний, Агасси упал на самое дно классификации, как будто шикарный лимузин на полном ходу врезался в придорожный столб.

Теперь не нужно строить догадки о «психологическом кризисе». Психология вообще ни при чем. Третий Агасси умер только для того, чтобы родился четвертый. В пресыщенном и чванливом толстяке уже жил магистр игры, которому нужно было дожидаться закономерной смерти своей ненужной скорлупы. Но колдовство Агасси имеет явный персидский оттенок, это колдовство из «Тысячи и одной ночи», это восточное, черное, inferнальное мастерство, не знающее земных границ и человеческих пределов. Совсем другое колдовство — у Патрика Рафтера. Это обычный белый колдун. Поначалу вообще кажется, что Рафтер не очень поворотливый, старый, отживший свое игрок. Этакий теннисный старикашка. И вдруг выясняется, что над

Марат Сафин — второй номер мировой

классификации. Тем не менее для меня он все-

таки прежде всего представитель своего

поколения. Поколения, в котором пока нет ни

героев, ни мастеров. Хотя, возможно, есть

дураки. Причем в данном случае дурак — слово

не оскорбительное. Типа Иван-дурак. Этот

сможет сломать и магистра, и героя

Лейтон Хьюитт. Говорят, что либо он, либо Сафин заменит Сампраса. На игрового почерка у него пока еще нет

теннисным кортом, в самом воздухе, в самом пространстве над лужайкой пересекаются какие-то странные кривые, магические знаки, фигуры, которые выделяет мяч по все более сложной и прихотливой траектории.

Это Рафтер с Агасси друг друга переколдовывали! На изощренный удар, на дьявольскую подрезку — был ответ, другой, но аналогичный.

Но если Агасси попросту врубает на полную катушку свои чары, бешено крутит мяч, практически стоя на месте, то Рафтер помогает своему колдовству по-земному, по-человечески: то взлетая, то садясь, то падая, то прижимаясь к сетке, то завихряясь в утлах магического квадрата.

В общем, описывать это теннисное колдовство бессмысленно. Да и опасно. С такими вещами не шутят. Я долго смеялся, когда увидел, как Рафтер и Агасси пытаются уже совершенно впрямую, сознательно применять магию на корте (ведь если отвлечься от игры, в сущности, это обычные люди). Рафтер намазался солнцезащитным кремом, причем провел две толстые белые линии по лицу, как боевую раскраску индейцев или африканских племен, или австралийских аборигенов. Агасси посмотрел-посмотрел и тоже попросил себе крема. Это он-то, вообще не боящийся солнца кожный человек, который уже давно не носит головного убора, а просто налысо бреет череп. Агасси попросил крем, посмотрел на Рафтера и не стал, конечно, делать боевой раскраски, а тонко размазал крем по носу. Снял магию. Было очень смешно наблюдать, как этот дядька, который может свалить с ног человека, если не убить, ударом

Роджер Федерер. Пока никто не знает, на что он еще способен. Но он уже побил Сампраса

Акела промахнулся. Но это пока еще ничего не значит

мяча, семенит по корту и тонким пальчиком намазывает нос. Так же смешно было наблюдать, как Рафтер колдует с кепкой и с рингом (кольцом вокруг головы), то снимая, то надевая, то снова снимая его.

Я понял, что Агасси проиграет, в тот момент, когда он вслух и очень громко заговорил с судьей. Дело в том, что у четвертого, последнего, Агасси есть два золотых правила: меньше есть и больше молчать. Одно из этих правил он нарушил. Даже прозрачные английские слова передавали всю ярость и всю грубость этой речи: «Елы-палы, здесь сидит столько народа, и все видели, что был аут, только ты один этого не видел, козел?» — если бы я делал литературный перевод этой реплики, он был бы именно таков.

Да, магистр может позволить себе нарушить одно из своих заклятий, но пусть тогда уж не обижается.

Пока я смотрел битву титанов (без шуток, гениальная была игра) — меня все больше интересовал вопрос: кто же будет противостоять одному из них в финале? Ну кто? Иванишевич, Хенмэн? Да они в подметки не годятся этим Великим Колдунам!

Ну кто, скажите, может противостоять колдуну? Герой? Да вряд ли. Ребенок? Тоже нет.

Колдуну может противостоять только дурак.

Теннисные дураки — отдельная, штучная история. Даже магистры и колдуны — это крошечная, но каста. Ну, скажем, каждые пять или десять лет к ней добавляются по

Дураки, **КОЛДУНЫ** и герои...

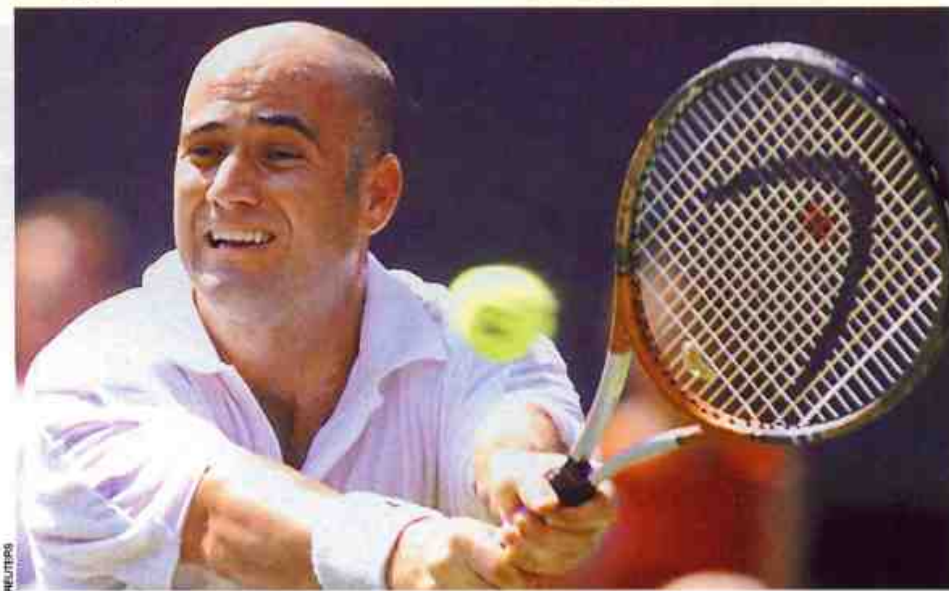

Тим Хенман. Английский Илон-Дурак. Любимец публики

РЕUTERS

« П О С О Н Е К »

Андре Агасси — четвертое рождение в теннисе

Ну так вот. Теннисные дураки — люди штучные. Иногда они играют до отвращения плохо. Но чаще их дураковатость им помогает.

Тим Хенман, предпоследняя жертва Иванишевича на этом турнире, родился англичанином, а значит, по определению должен был играть в плохой теннис. Родоначалники всего на свете — вот в чем штука — своеобразно понимают детский спорт. Он у них для общего развития, а не для результата. Детей тут никто не заставляет работать, даже в спорте (видимо, сказались наставления папы Диккенса). Исключение составляет, говорят, только футбол, да и то... посмотрите на премьер-лигу, кто в ней играет, англичане?

Так вот, Тим Хенман сам додумался до того, что нужно бегать кроссы и отжиматься два раза в день, Тим Хенман сам понял, что такое тренировка, сам выгащил себя за волосы из этого традиционного английского болота. Но трудное спортивное детство навсегда отразилось на его игре. Да и лицо Хенмана явно имеет что-то общее с любимыми персонажами английских детишек: Бивисом и Батхедом. Над темечком вечю торчит непослушный клочок волос. В глазах какая-то милая дебильность. Его игру трудно описать. Ну, если совсем просто: все время кажется, что Хенман вот-вот промахнется, не добежит, не ударит, не отразит, не подкрутит... Опоздает, не сможет. Боюсь, что кажется это не только зрителям, но и сопернику. Но все ошибаются. И зрители, и соперники.

Горан Иванишевич, большой друг «Кубка Кремля», не раз целовавший в морозной ночи московских девушек и обнимавшийся с нашей политической элитой, — теннисный дурак совсем другого пошиба.

На берегах Адриатического моря, где плещут волны и все такое, рождаются люди, видимо, одаренные всем сразу: красотой, здоровьем, талантом, роскошным чувством жизни. У них одна беда — таким людям незачем бороться и стараться, у них и так сразу все есть. Горан, как и все люди такого склада, был обречен, наверное, ярко вспыхнуть и быстро сгореть.

Это была бы его судьба. Классический вариант-убийца, который ждал его за углом, посвистывая и засунув руки в карманы, — никуда не денется! Сейчас придет.

Но дуракам дано обманывать даже судьбу. Конечно, вслед за ярким юношеским взлетом в игре Иванишевича появилась тяжеловесность. Но он придумал, как из минуса сделать плюс! Все знают, что теннисная подача — лишь начало игры. Горан одним из первых придумал, как из начала сделать конец. Перевернуть фишку не тем концом.

Его страшная, убийная, невероятная по силе (ведь Горан совсем не качок) подача разломала все каноны мирового тенниса. Тридцать, сорок, пятьдесят эйсов за игру.

Столько никто не делал. Смотреть это не очень весело, если рассматривать теннис только с потребительской точки зрения. Если видеть психологию, видеть людей, которые играют, — очень интересно. Игра Горана — это всегда поединок нервов. Воля на волю. Кто кого психологически сломает, дождет.

Но публика и журналисты относились к этому иначе. Иванишевича критиковали и освистывали. Никому не хотелось смотреть, как понуро и униженно уходят с корта лучшие игроки, так и не успев ничего показать из-за страшной подачи югослава (теперь хорвата).

Эта атмосфера не могла не подействовать на психику красавца мужчины. Ведь он с детства привык, что его все любят. Ему не хотелось быть «подающей машиной». Роботом, как его называли, наверное, не раз. Но и переделывать самого себя он уже не мог: результат известен, Горан упал слишком низко, во вторую, чуть ли не в третью сотню. На темное и затхлое дно. Даже не верится, но на прошлом «Кубке Кремля» он играл квалификацию, а еще участвовал в «челленджерах» — полупрофессиональных турнирах, где зарабатывают очки дети и неудачники в условиях потных и далеко не идеальных.

«Оттуда», как правило, не возвращаются. Но Горан вернулся. Конечно, были чемпионы Уимблдона, вышедшие в финал через «уилд карт» (именное приглашение не попавшему в сетку игроку), были чемпионы из второй сотни, но такое ведь было с молодыми гениями, но не со стариками!

Возвращение было столь неожиданным, что ахнул весь мир, а Хорватия пела и плясала три дня.

Да, Горан нарушил все правила. Почему? Правила могут нарушать безнаказанно только дураки.

Конечно, прочитай он эти слова по-русски, ему бы стало обидно. Но дураковатость в творчестве и в спорте — она ведь порой больше, чем сама гениальность. Теперь все мы, кто раньше ненавидел его за эти подачи, просто-напросто поняли: дурак Горан лишь по-новому взглянул на игру. Изменил всю ее философию. Он доказал, что она может состоять из мгновенного розыгрыша. И кончиться в самом начале.

В игре все можно! Надо только это понять.

Я вышел из отеля и глубоко вздохнул. Начинался душный, теплый, шумный курортный вечер. И мне было очень жалко, что я не увижу Уимблдон до следующего года. Да и увижу ли? Ведь очень редко бывают такие совпадения: что они играют, а у тебя есть время включиться и смотреть.

Для того чтобы плюнуть на все и смотреть этот бесконечный, долгий, как этот вечер, поединок — надо кем-то быть. Мастером, героем, пацаном. Ну, или дураком, что ли. А я — обычный человек.

два-три человека. Герои и рыцари — это понятно, это костяк, хребет любого турнира, основная субстанция. Их побольше. Среди них есть даже супергерои — Кафельников, Куэртен, Корретха. С молодыми волками тоже ясно. Их, как я уже сказал, целая стайка. Одни отсеиваются, другие становятся мужчинами, героями, рыцарями.

...А что же дураки?

Хенман и Иванишевич — два разных типа теннисных дураков. Хенман — дурак старательный. Иванишевич — дурак ленивый. Сейчас расскажу о них поподробнее, но сначала вспомню дураков предыдущих, из недавнего прошлого, чтобы подчеркнуть свою мысль о том, что настоящий теннисный дурак появляется в теннисе крайне редко, да он может и вообще не появиться. Вот был австриец Томас Мустер, король грунта, толстый парень, при этом ломаный-переломанный, пострадавший при автокатастрофе, — никто не мог понять, сколько раз он может с ленивой ухмылкой перебивать мячик с одного конца корта на другой. На этой дурацкой игре ломались все — и Самpras, и Агасси. Но и самому Мустеру все это довольно быстро надоело. Да ведь и что с него взять!

Совсем другого рода дураком был Майкл Чанг. Маленький китаец, отбивавший любые мячи. Играть только на отбой — в теннисе занятие бесполезное, каждый знает, но Чанг очень долго шел за Самprasом след в след. Это было настоящее теннисное карате, когда маленький человечек отбивал любой удар любого верзилы, и верзила рано или поздно падал, бездыханный, ниц.

Маргарита РЮРИКОВА

«Коктейль-холл»

» Эдди Рознер

и другие...

О джазовой Москве 60-х и стилистичности, о любви и ее последствиях рассказывает Юрий САУЛЬСКИЙ

М
О
Б
О
М
А
Л
Ь
Б
О
М
Ю
Р
И
Й
С
А
У
Л
Ь
С
К
И
Й

Я открыла дверь музыкального училища эстрадно-джазового искусства, и тотчас музыка и певчие голоса вошли в меня как заноза. Я растерялась от изобилия звуков, но тут приоткрылась дверь одного из классов, и меня поманили пальчиком. Я вошла и увидела Юрия Сергеевича Саульского, к которому, собственно, и пришла на предмет беседы. Он извинился, предложил мне сесть и послушать: «Это может быть вам интересно, это ненадолго». И я присела рядом за обычный школьный учительский стол.

Перед нами стояла девушка с двумя косичками, перекинутыми на грудь, и с микрофоном в руке. «Начинайте!» — дал команду маэстро. И началось!..

На моих глазах и ушах рождалась новая Элла Фицджералд — такую ювелирную, штучную джазовую композицию выдавала девушка с косичками!

Юрий Сергеевич очень дипломатично сделал замечание, и мы удалились для беседы в другой класс. Не забыть бы спросить у маэстро, как это он все успевает.

— Юрий Сергеевич, первые шаги как джазовый музыкант вы сделали в ресторане «Коктейль-холл» и на танцевальном «Шестиграннике». Вы играли для тех, кто гулял. Были ли у вас по этому поводу какие-то комплексы?

— Вы знаете, это было лихое, шальное послевоенное время. Надежд была масса, запас оптимизма — огромный, годы — молодые. Я был участником Парада Победы как музыкант военного оркестра, и хотя очень опосредованно, но война коснулась и меня. И, конечно, все, что происходило после войны, было мне так же близко, как и всему народу. Радость была великая, «холодная война» только началась, но еще не чувствовалась. А джаз был тогда символом нестандартного мышления свободомыслящих людей.

И то, что я играл в «Коктейль-холле» и на «Шестиграннике», воспринималось мною как этап — мне это было любопытно, хотя и тогда я чувствовал себя профессиональным музыкантом. Слава богу, что я еще в армии научился играть на аккордеоне — он был для меня возможностью заработать, приносить деньги в дом, что стало для меня, можно сказать, с детства безусловной обязанностью.

Это было время, когда что-то начало зарождаться, «Коктейль-холл» и «Шестигранник» были не просто местами, где гуляют и пьют. Туда приходили те, кто любит джаз. Поскольку западные танцы стали запрещаться, то люди приходили ради одного танго или фокстрота. Сейчас это смешно говорить, но тогда я был одним из модных аккордеонистов. В какой-то степени я был этим увлечен, но знал, что это этап: передо мной были другие горизонты, так что комплексов у меня никаких не было.

— Кто тогда были посетителями ресторанов?

— Это была очень пестрая публика. Иногда в «Коктейль-холле» появлялся Никита Богословский с женой. Для нас

он был человеком недосягаемым. Я помню, что он всегда носил белые пиджаки. С сегодняшней точки зрения это был настоящий плейбой. Заметной фигурой среди завсегдатаев «Коктейль-холла» был Юрий Ляндрес, ставший потом известным писателем Юлианом Семеновым. Тогда он учился в Институте востоковедения. Вот уж кто был настоящим плейбоем и стилистом! Он усердно посещал все рестораны и танцевальную Москву и всюду слыл своим человеком. За один вечер со своим другом по кличке Чарли он мог посетить сразу несколько точек. Юлик и Чарли сделали себе модные прически, назвав их «бути-вуги октава», и водили с собой собаку, которую обрили и покрасили в зеленый цвет. Одним словом, выпендривались. И вот однажды, когда в «Боярском зале» гостиницы «Москва» проходил дансинг и оркестр заиграл «Чаттанугу», Юлик с приятелем, сильно подвыпившие, стали кричать: «Мы в Америке! Нам хорошо, нам больше ничего не нужно!» Это был кураж, просто глупость, но все произошло в самый разгар «холодной войны», и делу придали политическую окраску.

Наряду с танцевальной публикой на «Шестиграннике» собиралась бомад той поры — люди интеллигентные. Приходили будущая звезда мультипликации Слава Котеночкин, режиссер Михаил Калик, художник Виктор Шапов, поэт Григорий Поженян. Многие из них стали потом моими друзьями. Конечно, в рестораны приходило и много гадостных, паршивых людей, но сквозь розовые юношеские очки я видел только хорошее. Меня эта грязь жизни не задела. Хотя, конечно, я выпивал вместе с другими, но это не стало для меня фетишем. Представляете, вечером я играю на «Шестиграннике», потом в кафе «Метрополь», потом, уже ночью, иду в гостиницу «Москва», где мы играли вместе с ресторанном оркестром — сейчас это называется джем-сешн, — а утром надо было идти в консерваторию. И на все хватало сил.

Наше околосовхозное окружение тоже смотрелось стильно. Например, считалось модным изображать из себя иностранцев, которые не говорят по-русски. Саксофонист Лёня Геллер знал по-английски всего несколько слов, но когда он шел с приятелями по улице Горького, то говорил так, чтобы все слышали: «Ноу, ит из». И больше ничего он не знал, но был в шикарном американском костюме, волосы набирилинены, модный галстук. В ресторане «Астория» играл квинтет Максимилиана Якона, и он никому не разрешал говорить по-русски и даже называл ансамбль «Рижским джаз-квинтетом», хотя к Риге не имел никакого отношения. Но однажды на работе музыканты поскакали и стали ругаться, естественно, по-русски. И всем стало понятно, кто они такие.

— Вы работали со знаменитым Эдди Рознером, который был известен не только как талантливый джазмен, но и как человек с тяжелым характером. Как вы, молодой человек, уживались с ним?

Юрий Саульский — автор композиций для симфоджаза и джаз-оркестра, многих песен; автор музыки к художественным, научно-популярным фильмам и мультфильмам, театральным постановкам, музыкальным спектаклям, а также менеджер многих джазовых фестивалей, художественный руководитель Московского государственного музыкального училища эстрадно-джазового искусства и мн. др. и пр. Визитная карточка — шлягер «Черный кот»

Дмитрий Соколов. Алексей Козлов и Анатолий Соболев

— Знаете, мне мудрости чаще всего не хватало. Я всегда выигрывал, когда включал голову, а когда позволял себе роскошь быть самим собой и говорить то, что я чувствую, то проигрывал. Но, как ни странно, с Рознером я был очень настороже, хотя всегда был человеком непосредственным, что мне в жизни очень мешало.

Я перешел в биг-бэнд Рознера, уже поработав в оркестре Покрасса — классика советской массовой песни. Эдди Рознер был музыкантом большого класса, скрипач, окончивший Берлинскую консерваторию, фигура трагическая, «вечный скиталец»... Но между тем это был очень сложный человек. Я понимал, с кем имею дело, и если я не оправдаю тех надежд, которые на меня возлагались, то мне потом будет несладко. И Рознер давал мне понять, что время идет: «Юричка, холера, еще ничего не сделал». Он говорил на всех языках с жутким акцентом, кроме немецкого, потому что жил всюду понемножку.

Рознер был очень эффектен внешне, плейбой, на счету которого было много женщин. Он всегда был спортивен, подтянут, такой стопроцентный мужчина с бьющей в глаза сексуальностью. Перед выходом на сцену, ослепительно-белозубо улыбаясь, он говорил: «Холера ясна, Юричка, — я готов!» — и был всегда неотразим.

Конечно, это была удивительная фигура, но мне, московскому интеллигенту, которого в семье воспитывали на четких нравственных нормах и морали: не высовывайся, будь скромным, сдержанным, — все это было чуждо. У Рознера все было наоборот — многое было построено на саморекламе, скандалах, риске и даже авантюризме. Без этого ему было неинтересно жить. Он был мастером мистификации, устного рассказа — неправдоподобных и удивительных историй. Он рассказывал, как познакомился в 1934 году с Армстронгом в Милане. Армстронгу игра Рознера понравилась, и он на прощание подарил ему свою фотографию с надписью: «Белому Луи Армстронгу». По словам Рознера, он тоже не растерялся и на своем фото написал: «Черному Эдди Рознеру».

Рознер постоянно что-то выдумывал, и его новеллы получались такими яркими, что он сам начинал в них верить. О своем пребывании в подвалах Лубянки он рассказывал так: «Слева в камере — атаман Краснов, справа — румынский маршал Антонеску, а посреди — я!» Ему во всем требовался масштаб, и даже на Лубянке он должен был сидеть в окружении знаменитостей.

Одним словом, я столкнулся с человеком — абсолютной противоположностью себе. Но я сумел правильно ве-

сти себя — это было испытанием на крепость моей нервной системы, мужской выдержки.

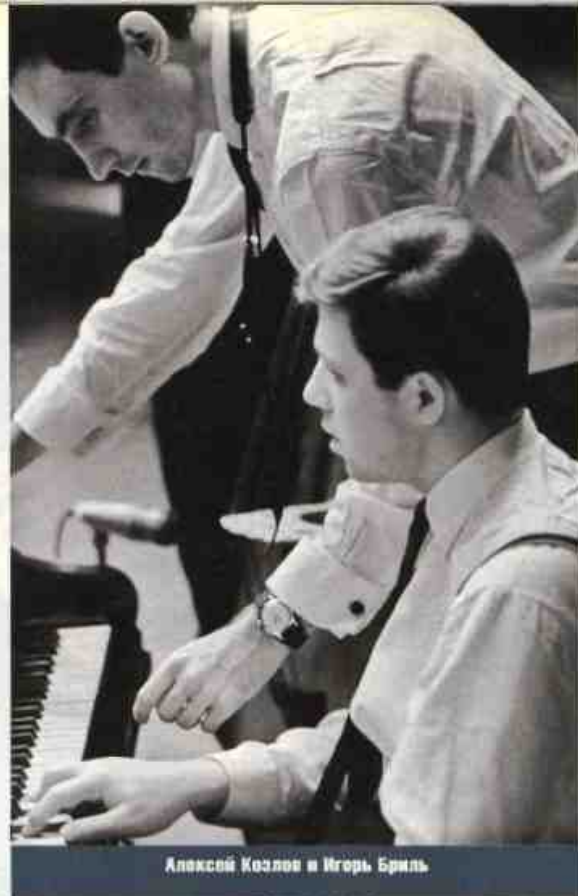
Помнится, я веду репетицию, а Рознер говорит: «Юричка, холера ясна, что вы так долго репетируете? Это же замечательные музыканты». И моей смелости хватило только на то, чтобы сказать: «Эдди, ваше имя на афишах написано во-о-от такими большими буквами, а мое — малюсенькими. Дайте мне делать то, что я должен делать».

Но однако же я считаю свою работу с Рознером победой над собой. И когда я уже написал фантазии на тему Чарли Чаплина и Дунаевского, сделал новый вариант «Сент-Луи блюза», который стал коронным номером Рознера, и все это было записано на пластинку, я понял, что надо уходить. Меня пригласили в молодежный оркестр ЦДРИ — это был уже мой собственный оркестр, и я переходил в другую категорию. Когда Рознер узнал об этом, он спросил: «Юричка, холера, что вы уходите? Вы хотите, чтобы я вам прибавил зарплату?» И вот тут я решился сказать ему то, что я о нем думаю, — не все, конечно, но многое, потому что я уже от него не зависел.

Но, конечно, Рознер сыграл в моей жизни огромную роль. Он привнес в отечественную джазовую жизнь ту подлинность, которой до его появления в советском джазе не

Юрий Саульский на репетиции «ВМО-66»

Алексей Козлов и Игорь Бриль

хватало. Он поднял джаз на новую ступень, и как джазовый музыкант я во многом состоялся именно у Рознера.

— Вы принимали участие в музыкальной кинокомедии «Карнавальная ночь». На вас это произвело какое-то впечатление? Или это была рядовая работа?

— Это было мое первое столкновение с кино, и я, как губка, впитывал все, что там происходило. Я выступал в роли аранжировщика музыкальных номеров, дирижера на записи и даже сыграл в нескольких эпизодах — за кадром, конечно, — на аккордеоне. А музыку, как известно, написал Анатолий Лепин.

Когда я познакомился с нотным материалом, то радости не испытал, поскольку был поклонником Эллингтона, Гершвина, французской эстрады, был полон Прокофьевым, Стравинским. Музыка показалась мне старомодной. И когда на репетицию оркестра приехали молодой тогда Эльдар Рязанов и незнакомый мне человек, довольно тучный, музы-

кальный редактор Раиса Лукина спросила меня: «Вам нравится музыка?» С присущим мне юношеским максимализмом я брякнул: «Совсем не нравится. Слишком благопристойная». Лукина заметила: «Какая очаровательная непосредственность!» Но все были смущены. Тучный человек сел за рояль и стал советоваться, как лучше изобразить звучание курантов. И я опять ляпнул: «Неужели Лепин не мог что-нибудь пооригинальнее придумать?» И сидящий за роялем человек в отчаянии воскликнул: «Да это я Лепин!» Все онемели и покраснели от моей бестактности. Мне, естественно, тоже было малоприятно, но я попытался вывернуться и сказал: «Анатолий Яковлевич, простите. Вам, конечно, неприятно это услышать, но мне все это действительно не близко».

Но жизнь показала, что эти простенькие песенки были очень точны и органичны, потому и стали шлягерами.

Для меня «Карнавальная ночь» стала прежде всего знакомством с технологией производства фильма, работой му-

М
О
Б
Ь
Л
А
И
Ы
Н
И
В
М
С

зыкантов в кино, что очень помогло мне, когда я стал свободным художником после статьи-разноса в газете «Советская культура» под названием «Музыкальные стилиги». Тогда на оркестре ЦДРИ — и на мне персонально — был поставлен крест. Два года меня никуда на работу не брали. Спаса меня работа в кино. В то время на «Мосфильме» начались съемки «Девушки с гитарой», к которой мы вместе с Аркадием Островским написали музыку.

— А вас не обижает, что при упоминании вашей фамилии сначала вспоминают шлягер «Черный кот», а потом уже все остальное?

— Это естественно. Ну, вот, скажем, замечательного композитора Андрея Эшпая, у которого прекрасная симфоническая музыка и удивительные скрипичные концерты, народ знает по песне «Серезка с Малой Бронной и Витька с Моховой». К тому, что у меня получилась эпидемически популярная песня, я отношусь философски — от такой популярности, как от тюрьмы и сумы, никто не застрахован. Однажды в передаче «Два рояля» мы с Пахмутовой, Лядовой и Фельдманом сидели за разными роялями, и, когда зазвучал «Черный кот», я сказал: «Это моя Девятая симфония Бетховена». Я отшучиваюсь, потому что я не из тех, кто пишет одну строчку мелодии и попадает «в десятку». Я не чистокровный песенник — я работаю в разных жанрах. А «Черный кот» просто оказался в нужное время в нужном месте. Это был первый советский твист — он был очень моден тогда и как всегда порицался верхами. Кроме того, критика заподозрила в строчках Танича некую подтекст. С одной стороны, это шутка, а с другой... Слова вызвали аллюзии, в них слышалось что-то язвительное. Многие стали говорить, что это пошлость. Но чем больше травили, тем она больше звучала. Ну как я могу к ней относиться? Пуповина давно отрезана — «животное» живет своей жизнью.

— Но все-таки, согласитесь, песен сегодня много, но таких, которые люди могли бы петь за столом, сегодня нет. Как вы объясняете этот феномен?

— Дело в том, что раньше писали песни для людей, а не для исполнителей. Сейчас песни пишутся для исполнителей, поэтому запоминаются какие-то обрывки песни, если она нравится, но не вся песня.

Песня для меня — это сокровенная область, и многие мои коллеги по джазу не понимают, почему я пишу песни, а песенники не понимают, почему я увлечен джазом. Но во мне это совмещается, совершенно не мешая друг другу. Кстати, сейчас я впервые об этом заговорил и впервые это сформулировал: мне это не мешает.

— Вы согласны со Жванецким, который сказал, что, слушая наших певцов, хочется сесть им на лицо?

— Вы знаете, я вообще не отношусь к числу старых ворчунов. Я, наоборот, устроен так: сначала замечаю хорошее, а потом плохое. Я такой позитивист — так было всегда в моей семье — и вижу очень много интересных музыкантов. Исполнитель — это штучный товар. И я очень благодарен тем исполнителям, которые донесли мои песни до слушателя. Это Миансарова и Ротару, Кобзон и Лещенко, Гвердцители и Градский, Сенчина и Долина, и многие другие. Другое дело, что мне, например, очень жаль, что Долина, голос которой создан для джаза, так редко поет его. Но я согласен: то, что мы нередко слышим по ТВ и радио, должно звучать где-нибудь в заводском кружке, жэке или студенческом общежитии. Это, конечно, никуда не годится! Но это не значит, что раньше, в наше время, были хорошие песни, а сейчас их нет. Новое время — новые песни.

— А в личной жизни джаз вам помог?

— Ну, я нормальный человек, и, конечно, в молодости были увлечения и романы. На красивых девушек я всегда реагировал, но при этом был очень застенчив. Меня всегда выручала музыка — это был мой козырь, — я неплохо играл на рояле. Мы с ребятами ходили на танцевальные вечера в женскую школу, и я часто играл на этих дансингах, привлекая внимание девушек.

Но семейная жизнь складывалась непросто. Я был женат неоднократно и, когда чувствовал, что в семье что-то

“В “Шестигранник.. и “Коктейль-холл.. — туда собирались те, кто очень любит джаз”

Мой сын Игорь с женой Лиз и мои внуки
Джонсон и Уильям. Нью-Джерси, 1985 год

Когда «ВМБ-80» прекратил свое существование, наши пути с Валей Талкуновой разошлись.

Я бы ныкался в одиночество и по сей день, если бы не встретил Татьяну Кареву (с сыном Вадимом)

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10

не получается, собирал маленький чемодан, уходил и начинал все с нуля, оставляя квартиру жене. Про меня говорили, что я застраиваю Москву, и в этом была доля правды.

Конечно, случалось, что и я был виноват в том, что семья не получилась, но с бывшими подругами у меня сохранились неплохие отношения. Вообще совместное бытие — это сложное искусство.

— Простите, а что значит «женат неоднократно»? Нельзя ли поподробнее?

— Вы знаете, я эту «клубничку» не люблю. О личной жизни людей искусства сегодня слишком много говорят.

— Я тоже не люблю «клубничку». Давайте попробуем поговорить об этом бегло, как по нотам. Думаю, октаву мы не возьмем.

— С первой моей женой, Юлей, мы вместе учились в музыкальном училище. Юля была очень красивой девушкой — и это была первая серьезная любовь. В 1951 году мы поженились. Через год родился наш сын Игорь. Жили мы в жутких условиях — в отторженном закутке в Девятинском переулке. За перегородкой — бабушка, мать с отчимом, потом туда же переехал мой дядя с семьей.

Я был очень увлечен учебой, музыкой. Конечно, я подрабатывал, но получалось так, что Юля сидит дома с ребенком, а я или на концерте в консерватории, или играю где-то на аккордеоне, руковожу самодеятельностью, к тому же я еще учился, на дом меня не хватало. И эта сложная бытовая обстановка надломилла наши отношения. И мы разошлись. К Юле я испытываю только чувство благодарности — ведь она была со мной в самые сложные годы моей жизни.

Потом я встретил Иру Рябинскую, с которой мы прожили два года. У нас родился сын Андрей. Жизнь не сложилась по многим причинам, к тому же я очень скучал по Игорю. Наверное, поэтому я вернулся к Юде. Да и у Иры к тому времени началась своя личная жизнь. Официально мы не были с Ирой мужем и женой, и она после моего ухода быстро вышла замуж, а потом эмигрировала в Америку вместе с Андреем.

С Юлей тоже все было непросто — мы прожили вместе еще несколько лет, но оба пришли к выводу, что трудно склеить то, что разбито. Я ушел в никуда.

Когда я создавал оркестр «ВИО-66», в вокальную группу пришла милостивая девушка с хорошим голосом — Валья Толкунова. Наш роман начинался и развивался на глазах всего коллектива, что мешало и мне и ей, мешало нашей любви. Я женился на Вале и тем самым прекратил сплетни. Мы прожили с Вальей четыре года, у нас были прекрасные отношения, я ей помогал — занимался с ней гармонией, сольфеджио, роялем. Но, когда оркестр прекратил свое существование, наши пути с Вальей разошлись.

С еще одной Валецкой — Аслановой — я познакомился, когда писал музыку к спектаклю Театра им. Гоголя «Неаполь — город миллионеров». Она была актрисой этого театра. Прожили мы с ней три года, и это тоже был настоящий роман.

Я ведь заядлый театрал, что не могло не отразиться на моей личной жизни. Я влюбился в Ольгу Селезневу — актрису Театра Ермоловой. Тогда я писал для них мюзикл «Загадочный нищий». Я начал вновь вить семейное гнездо, и у нас с Олей родилась двойня — сын Рома и дочь Анна. Первые годы мы жили очень хорошо, но потом выяснилось, что мы люди с абсолютно противоположными качествами характера, нас просто стало «заклинивать». Но уходить от двоих детей было так тяжело, что казалось, это конец всему. Моя жизнь завершилась на грустной ноте. Думаю, что я бы мыкался в одиночестве и по сей день, если бы не встретил Татьяну Кареву — свою нынешнюю жену. Она

Зддн Рознер поднял советский джаз на новую ступень, и как джазовый музыкант я 88 многом состоялся именно у Рознера

-ВК-68- Запись в студию

известна в музыкальных кругах столицы, много лет проработала редактором журнала «Советская эстрада и цирк», яркий журналист, знаток песни, легкой музыки, джаза. Мы уже двадцать лет вместе. Мы даже родились с Таней в один и тот же день и месяц — только она много моложе меня. Таня надежный человек, и в тяжелые моменты жизни я всегда чувствую, что она рядом.

Должен сказать, что характер у меня трудный, и, как всякого творческого человека, меня часто заносит, и я очень раним. Но с Таней нас многое объединяет, мы обсуждаем с ней музыкальные проблемы и часто спорим, хотя, признаюсь, она нередко оказывается права. Жена, которая понимает то, что ты делаешь, — это не только жена.

Я не снимаю с себя вины за все свои семейные разлады. Я всех своих спутниц жизни искренне любил. Но, как справедливо гласит французская поговорка: «Жизнь длиннее одной любви».

— У вас много детей, занимались ли вы ими и есть ли среди них ваши последователи?

— Мой старший сын Игорь, который сейчас тоже живет в Америке, как и Андрей, был очень способным мальчиком, и я с ним сидел рядом, когда он занимался музыкой.

“Я всех своих спутниц жизни искренне любил. Но как говорится: “Жизнь длиннее одной любви

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

«ВИД-ВЗ». Игорь Бриль и Анатолий Соболев

Приходил на уроки, когда он учился в музыкальной школе, курировал его, когда он поступил в училище при консерватории. У него был хороший музыкальный фундамент, и он стал известным роковым клавишником у Макаревича в «Машине времени», потом играл на бас-гитаре у Градского, был у Козлова клавишником, автором, аранжировщиком — вообще играл на многих инструментах.

И когда Игорь уезжал в Америку, я ему говорил: «Ты едешь на родину джаза и рока. Там ты никого не удивишь, как бы ты хорошо это ни делал. Это тут можно что-то доказать». Америку Игорь сначала не принял и даже подал заявление в советское посольство с просьбой разрешить ему вернуться. Но не разрешили — такие были времена. Конечно, он пытался найти работу по специальности, три года проработал бар-пианистом в ресторане, играл в вашингтонском джаз-клубе «Блю-алле», пробовал войти в американский музыкальный бизнес — писал заставки к музыкальным клипам, был продюсером, аранжировщиком... Но это все были случайные заработки — на них в Америке не проживешь.

Все начало меняться, когда он понял, что в этой стране все зависит только от тебя, от твоей предприимчивости, упорства, таланта, ума. Он женился на Лиз — талантливой американской девушке, которая занималась менеджментом и была связана с промышленностью, выпускающей звукоаппаратуру. Игорь тоже стал ею заниматься — звукоаппаратурой он интересовался и в России. Сначала создал свою маленькую фирму, но она лопнула. Тогда

Игорь перебрался из Вашингтона в Лос-Анджелес — в Калифорнии были расположены штаб-квартиры всех гигантов музыкального бизнеса. Он работал в фирме «Вей Фрейм», потом перешел в американский филиал британской «Солистетид Лоджик».

Одним словом, когда я в 1990 году был в Калифорнии, то убедился, что имя Игоря Саульского здесь не только известно, но и уважаемо. Игорь глубоко пустил корни, «американский образ жизни» ему совсем не чужд. Купил дом в Калифорнии, и вечерами они с Лиз музицировали — она играла на флейте, Игорь на фортепиано, а их дети — мои внуки — слушали. Но после землетрясения в Лос-Анджелесе Игорь с семьей переехал в Нью-Джерси, где и живет по сей день.

Со вторым сыном было сложнее, поскольку у него рано появился отчим, и они эмигрировали. Но он, получив кинематографическое образование в Голливуде, стал превосходным фотографом — его выставка не так давно прошла в Московском Доме кино.

Двойняшки Рома и Аня внешне совсем разные. Рома оканчивает ВГИК — режиссерскую мастерскую Владимира Наумова, рисует, пишет стихи, сочиняет песни. Аня работает со мной в Московском джаз-ангажементе секретарем-референтом, участвует в организации фестивалей, концертов, клубных вечеров.

Кроме того, у нас с Таней есть ее сын Вадим, которому было восемь лет, когда мы поженились. И это тоже очень небезразличный мне человек. У него непростая судьба, но

я, Таня и его родной отец стараемся помочь ему. Я надеюсь, что его жизнь сложится благополучно.

Чем старше становишься, тем больше понимаешь, что такое дети. Мне кажется, я старался много сделать для того, чтобы не потерять детей.

— Америка подарила вам встречу с сыновьями, а чем она вас поразила?

— Сложно сказать, ведь я был готов к этому пиришеству джаза, поскольку много знал о нем, слушал пластинки, записи... Но я понял, что масскультура — рок, соул, рэп — отнюдь не вытеснила джаз и что и в американской «попсе» сохраняются джазовые корни. Они ощутимы и у Мадонны, и у Майкла Джексона. Джаз в Америке вы можете услышать и в быту — в холле отеля пианист импровизирует на темы Гершвина, в такси все время звучит блюз, особенно если водитель цветной. И в манере общения людей, в ритмах хайвеев, в походке негритянских девушек — всюду слышны ритмы джаза. Он символ американской жизни.

— Юрий Сергеевич, откройте, в чем секрет вашей всеядности и всеиспеваемости?

— Чем больше человек занят, тем больше он успевает. Я так привык жить очень давно, и очень давно начал совмещать творческую работу с общественной. Если я начну перечислять все, чем я занимаюсь и где состою, то это займет очень много времени. Конечно, иногда бывает тяжело — просто физически устаешь. Зато я ценю каждый час своей жизни, каждую минуту.

Эдуард Тополь

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ ОДИНОКОЙ БЛОНДИНКИ

«ЖЕНИХИ»

(глава из романа)

...ремели бубенцы, жарила гармонь, пел-кричал горластый тракторист, и свадебный кортеж был лих и богат — впереди розвальни с разукрашенным конем, в санях жених в черном костюме и бабочке под овчинной шубой и невеста в овчинном же кожане-полушубке поверх белого свадебного платья. За ними катил «Запорожец» Кузьмы Аверьяновича, нового отчима Алены, со всей ее семьей — матерью, сестрой и двухлетним братом. Потом ехала старая, военных времен «Победа» с Жуковым, Марксом Владиленичем и родней жениха. А последними, на тракторе с прицепом, — сельская молодежь, горластый гармонист с аккордеоном:

— Как на свадьбе у Алены

Вышел лиху мой миленок!

Я миленька не сужу —

Спать с невестой положу!

Девчата хором подхватывали:

— Здорово, здорово

У ворот Егорова,

А у наших у ворот

Все идет наоборот!..

Но внезапно какой-то газик с милицейской раскраской догнал кортеж и стал гудеть трактористу, требуя уступить дорогу.

Молодежь в прицепе хмельно отмахивалась и дразнила милиционеров частушками:

А я в милиции служу —

От полковника рожу!..

Но менты продолжали гудеть и включили сирену. Пришлось трактористу взять в сторону, уступить дорогу. Менты обогнали трактор, потом «Победу», потом «Запорожец» и, наконец, сани с женихом и невестой. Но вместо того чтобы умчаться дальше, вдруг развернулись, перекрыли дорогу.

Виктор, натянув поводья, с трудом остановил разгоряченного коня. Менты, выйдя из машины, прямою подошли к розвальням. Старший, с погонами старлей на полушубке, сказал невесте:

— Бочкарева Алена Петровна?

— Ну... — отозвалась Алена.

— Вы задержаны. Пройдемте.

— Как это «задержана»? Почему? — опешили Алена и Виктор.

— На каком основании? — вмешался, подойдя, и Кузьма Аверьянович.

— У нас приказ, — ответил ему старлей. — Немедленно доставить ее в Москву, в прокуратуру.

— Но у них же свадьба! — возмутился и подошедший Жуков.

— Придется отложить, — и старлей показал Алене на милицейский газик: — Прошу!

Алена прошла валенками по снегу, и милицейский «газон» увез ее от недоумевающих родственников, гостей свадьбы и опешившего Виктора, который только в последний момент сообразил схватить со дна розвальней какой-то пакет и крикнуть Алене вдогонку:

— Алена, туфли! Туфли забыла!

***

Москву заштриховала влажная, с тяжелым снегом поземка. Прокатив сквозь нее по Ленинградскому шоссе, милицейский газик пересек Тверскую и через утопа-

ющие в сугробах Лесную и Новослободскую улицы подъехал к воротам Бутырской тюрьмы.

Здесь, в следственном кабинете с зарешеченным окном и голыми стенами, не было никакой мебели, кроме стола следователя и двух стульев. На столе стояла электрическая пишущая машинка «Москва», возле нее лежали диктофон и стопка бумаг. За столом сидел следователь, напротив него — Красавчик, он же Аленин Принц.

Алене сесты не предложили, ввели в комнату и оставили стоять у двери.

Она была в валенках и белом свадебном платье, полушубок ей велели снять еще до этого, в караулке.

Следователь, глядя в бумаги на своем столе, нажал на кнопку диктофона и сказал буднично-заученным тоном:

— Я, Карпов Алексей Борисович, следователь по особо важным делам прокуратуры Российской Федерации, провожу очную ставку. Присутствуют: свидетельница Бочкарева Алена Петровна и подозреваемый Орловский Игорь Николаевич. Свидетельница Бочкарева, посмотрите внимательно на этого человека. Скажите, при каких обстоятельствах и где вы с ним познакомились?

Алена молчала, смотрела в глаза Красавчику.

— Гражданка Бочкарева, — повторил следователь, — ставлю вас в известность, что за дачу ложных показаний вы можете быть осуждены по статье 307 Уголовного кодекса. Вам ясно?

— Ясно... — глухо отозвалась Алена, не отрывая взгляда от Красавчика.

— Повторяю вопрос. Где и при каких обстоятельствах вы познакомились с этим человеком?

— Я... — медленно сказала Алена, глядя Красавчику в глаза, — не знакома... с этим человеком.

***

Когда ее выпустили из Бутырки, было всего три часа, но уже темнело. Дверь тюремной проходной захлопнулась за ее спиной, громко клацнул внутренний засов, и Алена оказалась на свободе, одна посреди вечерней Москвы, без копейки денег, в валенках и овчинном кожане поверх свадебного платья. Спросив у кого-то дорогу, она пешком пошла по снежной жиже на Ленинградский вокзал. Прохожие с недоумением оглядывались ей вслед. Дважды возле нее притормаживали джипы со стриженными «бобриком» водителями и предложением подвезти. От «подвезти» Алена отказалась. Потом рядом притормозил «Москвич», из него высунулась голова какого-то парня:

— Эй, невеста! Как тебя? Жигулевская? Очаковская?

Алена взглядела, это был тот самый оператор бракосреднического бюро «Женихи из Европы», который в Твери снимал ее видеописьмо западным женихам.

— Бочкарева я, — сказала она.

— Ну! Я же помню, пивная фамилия! Садись, подвезу! Ноги небось насквозь!

Поскольку валенки уже действительно были насквозь, Алена не долго думая села в машину. Оператор тронул свой «Москвич».

— А я еду и думаю: надо же, какая ненормальная — в валенках и в свадебном платье! А это ты! Куда тебе?

— На Ленинградский вокзал.

— Можно. Мне по дороге. Слава меня зовут, Вячеслав. А тебя?

— Алена.

Иллюстрация «АСТ» — по сюжету к печати новый самурай-авантюристский роман Эдуарда Тополя «Свободный полет одинокой блондинки». Автор предоставляет нам отрывок из этой книги

— Значит, нашла себе мужа? Через агентство или так?

— Так

— Молодец. И кто он? Из какой страны?

— Из России.

— Иди ты! Из России? И чем занимается?

Но Алёне почему-то не хотелось об этом говорить, она уклонилась:

— Неважно...

— Как это «неважно»? Вот те раз! Бандит, что ли?

— Нет.

— А кто же? Бандиты сейчас лучшие мужья считаются. И богатые, и живут недолго. А твой-то кто? А?

— Почтальон.

— Чего?! Ты что, сдурела?

Вячеслав даже остановил машину и уставился на Алёну.

— На тебя же заявки были! Из Афин, из Норвегии и даже из этой, как ее, Калифорнии! Тебе что, не передавали? Мы же в твой клуб раз десять звонили, а лично звонил! Там этот менеджер, как его? Костя, правильно?

Алёна кивнула.

— Ну! — сказал Вячеслав. — Вот скотина! Конечно! Зачем ему тебе передавать, что на тебя заявки со всей Европы? Дурак он, что ли? Значит так, подружка! — и Вячеслав решительно развернул машину. — Почтальон отменяется! Мы едем в наше бюро, тебе на роду написано выйти замуж за миллионера! И скажи спасибо, что ты меня встретила...

***

Хозяйка бракосреднического бюро «Женихи из Европы» оказалась удивительно похожей на знаменитую актрису Ларису Удовиченко, а ее квартира, где располагалось бюро, выглядела как реклама евроремонтов в журналах «Домовой» и «Космополитен». Компьютер постоянно включен на прием электронной почты, стеллажи с альбомами и каталогами, вертушки с картотекой, два телефона, факс-машина, сигареты «Честерфилд» и импортные журналы на журнальном столике, а на стенах — фотографии хозяйки в обнимку с Чаком Норрисом, Доналдом Трампом, Филлипом Киркоровым и Жириновским.

Открыв раздвижную, во всю стену, дверь своего гардероба, она снимала с вешалок одно платье за другим, цепким взглядом примеряла их на Алёну и говорила:

— За кого ты замуж выходила? За почтальона? Вот это примерь... Нет, ты, вообще, соображаешь, где ты живешь? Ты посмотри на себя! Тебе, если похудеть, в Европе, знаешь, какая цена! А ты тут себя заживо похоронить хотела...

— Ну почему «хоронить»? — вяло возражала Алёна.

— А потому! Отсюда сваливать нужно, пока есть возможность! Нет, это тебе не очень, примерь вот это... — хозяйка бросила Алёне другое платье, с молнией во всю спину. — И имей в виду: на тебя есть спрос, пока тебе восемнадцать, у меня на тебя одиннадцать заявок было! Но этот спрос не вечен, еще год-два, и все! Новые девочки каждый год как грибы подрастают и гонят нас с базара... Дай я тебе молнию застегну. Да, это платье тебе как раз, переходим к обуви. Попробуй эти сапоги, они итальянские... А в России... Ты думаешь, я тут не пыталась честно жить и работать? Но эти козлы что раньше, при Софье Власьевне, что теперь — одно и то же. Он тебя берет на работу, но с одним условием: «У меня командировки, вам придется со мной ездить!» То есть спать с ним за зарплату секретутки. И в модельном бизнесе то же самое, и в кино, и где хочешь. Уж сколько нас, красивых, имеют — никого не имеют! И выходит, что у нас есть только три способа жизни: проституция, спонсор и муж. Но проституция и спонсор — это когда они нас имеют, а муж — это когда мы их имеем. Все, эти сапоги твои, носи на здоровье. Только вот здесь распишись, в контракте...

— А что это?

— Да формальность: если я тебя выдам замуж за миллионера, вы с ним мне чуть-чуть на старость отсыплете. Вот здесь распишись и здесь...

— А можно я прочитаю?

— Нет, это по-английски.

— Ничего, я понимаю.

— Да ты можешь вообще не подписывать! — хозяйка отняла у Алёны трехстраничный, с убогим английским текстом контракт. — Тебя, собственно, какие страны интересуют?

— В каком смысле?

— Ну, жениха тебе где искать? Ты где хочешь жить?

— Ну, где? — затруднилась Алёна. — Ну, в Париже, я французский знаю.

— Хороший город. А еще где?

— Ну, в Испании красиво, конечно...

Хозяйка подошла к столу с компьютером, постучала по клавишам кюйборда, и на экране возникли стоп-кадры из того видеописьма женихам, которое Алёна записала в Твери.

— Вот, — сказала хозяйка, — видишь твой файл? А вот на тебя заявки по электронной почте, смотри: Уругвай, Калифорния, Норвегия, Греция, Италия, даже Япония! Я на тебя уже какой месяц работаю! Значит, записываю: предпочтительная стра-

на — Франция, город — Париж. Запасной вариант — Испания... — телефонный звонок оторвал ее от компьютера, она послушала и сказала в трубку: — Ясно, уже едем! — и повернулась к Алёне: — Собирайся! Поехали!

— Куда?

— На показ! Жених приехал! Живое! Lets go!

— А как же контракт?

— Потом подпишешь! Поехали!

***

— Личное счастье, чтобы ты знала, просто так на голову никому не падает, — говорила хозяйка, ведя свой «форд-торус» по Крымскому мосту в сторону Замоскворечья. — Его искать надо, и надо еще уметь искать! А мы умеем, у нас столько благодарностей от клиентов! Ты мексиканские сериалы смотришь?

— Ну, иногда...

— Ну вот! Мексика — это вообще сказка! Пальмы, солнце, а мужчины — с ума сойти!

— Но ведь мы за Париж говорили...

— Да, говорили. Но Париж, я тебе честно скажу, уже совсем не то! Туда столько арабов понаехало, из Парижа теперь сами французы бегут. И кроме того, в Париже что? Летом жара, как в Москве, даже хуже. А зимой слякоть вот такая же. А в Мексике климат! Не сравнить!

За мостом она развернулась и подкатила к гостинице «Балчуг».

— Пошли!

Оставив машину на стоянке перед отелем, они, как цапли, поскакали в своих сапожках по грязному киселю снежной слякоти к парадному входу. Хозяйка на ходу говорила:

— Ну! Разве это страна для красивых женщин? Нет, в Мексику, в Мексику нужно драпать! Пока берут!

И войдя в теплый и роскошный, отделанный белым мрамором и бронзой вестибюль отеля, воскликнула:

— Вот! Вот как должны жить красивые женщины! А вот и переводчица клиента! Привет, Полина! — обратилась она к подошедшей переводчице и представила ей Алену. — Вот моя принцесса! Имей в виду: нам первое место! Ты понимаешь: я соответствую.

Полина, молодая и не по годам деловая брюнетка в строгом костюме, подвела к лифту Алену и двух ее конкуренток. Девушки явно нервничали и ревниво поглядывали на Алену. В лифте перед зеркалом одна из них, маленькая, сняла шапку, расстегнула свое жуткое пальто и вдруг оказалась русской красоткой с обертки шоколада «Аленка» — васильковые глазки, нежное личико, тонкая шейка с голубыми жилками и длинные замечательные русые волосы, уложенные, правда, каким-то нелепым «каре». Вторая девочка была казанской татаркой и тоже с какой-то ужасной провинциальной прической-халой, сделанной, конечно, специально для встречи с заморским женихом.

— Знакомьтесь, девочки, — сказала Полина в лифте. — Стася из Питера, Дина из Казани, Алена, ты откуда?

— Тверь, — сказала Алена.

Девушки снова ревниво оглядели друг друга в зеркалах кабины лифта.

— Запомните, — сказала Полина, — его зовут сеньор Карлос Мария Талавера, так и обращаться. Ясно?

Алена и девушки кивнули.

— И еще. В вашем распоряжении час, потом придут следующие. Поэтому никаких вольностей себе не позволять, пить только один дринк, еду не заказывать. А то некоторые приходят, как в ресторан. Он этого не любит.

В коридоре, по дороге к номеру, девушки вообще замандражировали, а татарку Дину даже дрожь пробил.

— Ой... — сказала она, стуча зубами, — й-й-я боюсь...

Стася молча перекрестилась.

Алена, расстегнув свой кожан-полушубок, одернула на себе платье, задирающее на бедрах.

Полина придирчиво осмотрела всех троих, поправила на Алене шарфик, сказала всем: «Ни пуха! С Богом!» — и постучалась в дверь. Из-за двери, издали мужской голос ответил что-то по-испански. Полина открыла дверь, за дверью была большая прихожая номера люкс. Зеркала, паркетный пол, красивые бра, вишневое дерево каких-то полочек для обуви, стенной шкаф для верхней одежды, раскладная подставка для чемодана.

— Раздевайтесь, — сказала девушкам Полина. — Вешайте сюда.

Девушки быстро сбросили свои пальто, сунули их в стенной шкаф и стали перед зеркалом поправлять косметику. Без пальто Стася оказалась крохотной куколкой в дешевом платье и нелепых ботах. А Дина — плоскогрудой, без шеи, и ноги далеко не прямые. Почувствовав свое превосходство, Алена снова одернула платье, задирающее на бедрах...

— Все, все! — торопила Полина. — Пошли. Он ждет.

Но, шагнув к гостиной, Стася и Дина замаялись: под ногами был чистейший, натертый до янтарного блеска паркет, а у них на ногах боты и сапоги с белым окоем.

— Туфли надо брать с собой, — сказала Полина.

— Кабы были туфли... — заметила Дина.

— Снимайте обувь! Не в этих же тракторах по паркету!

Стася и Дина стали покорно разуваться, неловко присев на подставку для чемодана. Полина поглядела на модные итальянские сапоги Алены:

— Ты можешь так...

Карлос Мария Талавера картинно стоял у окна с видом на Кремль. Он оказался обрюзгим толстяком лет пятидесяти, с широким и беззубым бабьим лицом и с какой-то странной, пятнами, пигментацией кожи. Но мексиканский колорит тоже присутствовал: на нем были джинсы, широкий кожаный пояс с серебряной пряжкой, желтый летний пиджак и расстегнутая почти до пояса клетчатая рубашка-апах. На седой волосатой груди золотая цепь с бляхой, изображающей солнце, а на ногах ковбойские тупоносые ботинки на высоких каблуках.

— Вот, сеньор, еще три девочки, — сказала ему Полина по-испански.

Сеньор Талавера, выдержав паузу, медленно пошел через роскошь своего дорогого люкса прямо на девушек. Остановился в трех шагах от них и стал не спеша с головы до ног осматривать сначала Стасю...

Стася зарделась до корней волос, опустила глаза, ухватила ладошками за свои пылающие щеки.

Талавера перевел взгляд на Дину...

Дина не оробела, но спрятала одну (грязную) ногу за другую...

Талавера повернулся к Алене.

Алена, имевшая опыт выступлений в ночном клубе, ответила на его взгляд легкой полуулыбкой.

Сеньор Талавера еще раз осмотрел ее сверху вниз и снизу вверх. Потом повернулся, сел-разлегся в кресле, положил ноги в ботинках на журнальный столик и сказал что-то Полине по-испански.

— Вы можете сесть на диван, — перевела Полина девушкам.

Они все трое сели на краешек дивана, Стася негромко выдохнула:

— Боже, какой урод! Я сейчас умру...

Полина зыркнула не нее строгими темными глазами, а Карлос Мария Талавера, закрыв глаза, заговорил по-испански монотонно, заученно и с каким-то снисходительно-брезгливым выражением на лице. Полина заученно переводила:

— Он благодарит вас за приезд. Иногородные получают компенсацию за билеты в оба конца. Россия ему нравится, несмотря на ужасные морозы. Он богатый человек, у него трехэтажный дом недалеко от границы с американским штатом Техас...

Карлос Талавера открыл глаза и, глядя на Алену, продолжал, словно только для нее. А Полина переводила:

— ...У него своя нефтяная скважина, которая приносит большой доход. Его жена не будет работать, всю домашнюю работу у него делает прислуга. Он холост уже восемь лет, у него не может быть детей, но с сексом у него все в порядке. Его жена будет иметь машину «мерседес», скаковую лошадь, кредитные карточки, членство в фитнес-клубе и полную медицинскую страховку, включая дантиста. А если кто-то думает, что, поехав с ним в Мексику, сможет сбежать потом в Америку, как сделала два года назад одна болгарка, то про это нужно забыть, это уже невозможно и будет оговорено в брачном контракте.

Талавера снова откинулся в кресле и продолжил заученно, закрыв глаза.

— Какие будут обязанности у его жены? — продолжала переводить Полина.

Секс не меньше трех раз в неделю, включая оральный. Завтрак и обед обязательно совместные, ужин по желанию...

Она еще что-то говорила, но Алена ее уже не слышала. Она смотрела на этого Карлоса, на его надменно висящее бабье лицо, пигментные пятна на лбу, седые волосы на груди, выпирающий над ремнем живот, толстые пальцы с перстнями... И вдруг... Вдруг Алене послышалась песня из французского фильма

«Мужчина и женщина», и она увидела, как под эту прекрасную романтическую музыку этот толстый тяжелый старик прессует ее в постели... мнет своими лапами ее грудь и бедра... пригибает ее голову к своим чреслам...

***

— Ну, милочка! — возмутилась хозяйка брачного бюро, когда Алена явилась к ней за своими платьем и валенками. — На вас не угодишь! Если тебе уже и Мексика не подходит!

— Я хочу уехать домой. Вот ваше платье...

— Спокойно! Куда-куда, а в Тверь, милая, ты всегда успеешь. Что ты у меня просила? Францию? Я тебе Швейцарию нашла, это рядом, но еще лучше! Мужик супер! Бизнесмен! Ведет дела с Россией, по-русски говорит, как мы с тобой, держит постоянно локс в «Космосе» и летает туда-сюда, будешь с ним кататься из Женевы в Москву и обратно! Я бы за него сама вышла, но он хочет не старше двадцати. Идиот! Только имей в виду: весь этот наш русский гонор и претензии выкинь из головы! Ни Брюс Уиллис, ни даже этот француз... как его? в рыжем ботинке — сюда за невестами не приедут, на них и там девок хватает. Сюда едут другие, поскольку мы тут, спасибо нашим мужчинам, живем в полном дерьме. Но если ты решила, что жизнь дороже звона кремлевских курантов, то какое имеет значение, толстый у тебя будет муж или худой? Конец у них у всех один — инфаркт. И тогда ты наследница, а такая овчинка стоит выделки!

И, сидя за столом с компьютером, она протянула Алене выползший из факс-машины лист с фотографией Алены и размашистой надписью «YES!!!» сбоку от нее.

— Ну что? Берешь Швейцарию?

Алена, поколебавшись, взяла эту бумагу, на ней были адрес гостиницы «Космос» и время ее визита к мсье Гюнтеру Шерру — 19.00.

***

В 19.00 охранники «Космоса» с нагрудными бирками «СЕКЬЮРИТИ» остановили Алену.

— Вы к кому?

— У меня тут встреча с Гюнтером Шерром из Швейцарии.

Они оглядели ее с головы до ног.

— Паспорт.

Алена подала им свой паспорт.

Они полистали его:

— Так, московской регистрации нет...

— Ну и что?

— А то, что не полагается без регистрации, вот что!

— А может, я завтра из Москвы уеду...

Охранник усмехнулся:

— И далеко?

— Ага! — с вызовом сказала Алена. — В Швейцарию.

— Ну-ну... — он отдал ей паспорт и отступил, пропуская в гостиницу. — Попутного ветра.

Алена вошла в гостиницу. В вестибюле была обычная суета приезжих среднего достатка — мелкие бизнесмены, командировочные, небогатые иностранцы. Да и уровень интерьера на два порядка ниже «Балчуга». Хотя гуляли тут и явно дорогие девочки, «откалиброванные» сытым образом жизни, валютными клиентами и местной «крышей». Выстояв очередь к лифту, Алена поднялась на двенадцатый этаж, подошла к двери с табличкой «1237». Нужно собраться, изготавиться к бою. Она размяла плечи, как перед выходом на сцену учил делать Марксен Владиленович, набрала воздуха, «надела» лицо безмятежной юности и — постучала.

Мужской голос ответил издали, но громко:

— Выходите! Выходите!

Алена озадаченно заколебалась — входить или уходить? Потом неуверенно открыла дверь.

Номер выглядел совершенно не по-гостиничному, а, скорее, как обжитая квартира богатого холостяка. Тигровая шкура на полу, яркий свет от торшеров, бар на колесиках с массой иностранных бутылок, кресло-качалка, два дивана углом со стопками цветных журналов, стол с какой-то вазой и остатками недавнего ужина с выпивкой, на стенах — зеркало и картины с обнаженными пышными красотками прошлых веков. Включенный телевизор с программой CNN, но без звука, вместо него звучал магнитофон с негромким джазом.

С минуту в комнате никого не было, потом Гюнтер выскочил из ванной с переносным телефоном в руке, по которому он говорил с кем-то по-немецки. Он был среднего роста, плотный, но не толстый — с фигурой, сохранившей память о юношеских занятиях боксом или борьбой. На нем был спортивный костюм, тапочки на босу ногу, на плече — банное полотенце. Но главным в этом немце была его голова — круглая, как шар, и абсолютно лысая. Махнув Алене на вешалку, диван и бар на колесиках, он тут же убежал обратно, громыхая в трубку своим немецким.

Алена сняла полушубок, повесила на вешалку в прихожей и посмотрела на себя в зеркало. Платье снова пришлось одернуть на бедрах, ох уж эти бедра! Но самое главное — не смотреть на его лысину. Сколько ему лет — сорок, сорок пять?

— О! Ошен карашо! Ошен! — прозвучало у нее за спиной.

Алена оглянулась.

Гюнтер, оказывается, уже давно стоял в гостиной и смотрел, как она приводит себя в порядок.

— Ты ошен красивый девоншка! Русский красавец! Мой имья Гюнтер, твой имья Алена, я знаю. Я лублу твой имья. Садис суда, на диван. Что ты выпиваешь? Водка? Джин? Шнапс?

Алена села на край дивана.

— Сок, если можно.

— Сок нельзя! — он выдержал паузу и засмеялся. — Шутка!

Гюнтер налил в бокал апельсиновый сок и добавил бренди.

— Сок можно, но немножко с алкоголь. Ошен вкусно, называется «манки милк», как это по-русски?

— Обезьянье молоко, — перевела Алена.

— Обези... Нет, сказать не можно! — он засмеялся и чокнулся с ее бокалом. — За здоровье!

Алена отпила чуть-чуть.

Гюнтер запротестовал:

— Нет! Так пит не можно! Нужно пит по-русский — до дна! Пей до дна! Пей до дна! Пей до дна!

Алена, принужденно улыбувшись, выпила.

Гюнтер зааплодировал.

— Зер гут! Ешо рас! — и он налил себе и Алене, распевая: — Ешо рас, ешо рас, ешо многа-многа рас! — чокнулся с Аленой и выпил. — За здоровье!

Но Алена не стала пить.

— Нужно пит! Пей до дна! — стал требовать Гюнтер.

— Не нужно, — сказала Алена.

Гюнтер отставил свой бокал.

— Карашо, не нужно. Русский девоншка ошен упрямый, я знаю. Русский девоншка лубит пет, гаварит, смотрит звезд на небо. Германский мужчин не такой. Мы лубим работат, работат, работат и много секс. Много! Видиш, как я живу? Я ошен карашо живу, имей много денги. Я могу купит этот отел, я имет три такой отел в Швейцария. Потому што я много работат, много! Русский не лубит работат, русский не может делат кароший секс...

Телефонный звонок в другой комнате прервал этот монолог.

— Пей. Я бистро... — сказал Гюнтер, нажал какую-то кнопку на коробке дистанционного управления телевизором и умчался в другую комнату, возможно, спать.

По экрану телевизора побежали полосы не то перемотки кассеты, не то ракорда.

Алена протянула руку, взяла с дивана ближайший журнал, открыла. Порно, которое она увидела, было чудовищно, она испуганно захлопнула журнал, но потом, после паузы, медленно открыла снова. И стала листать, рассматривая иллюстрации то с ужасом на лице, то с отвращением, то с любопытством, то снова с отвращением. А подняв глаза на включившийся звук телевизора, увидела то же самое и на экране, только в движении и под музыку.

Тут вошел Гюнтер — совершенно голый, в одних алых плавках, туго обтягивающих увесистый пах. Взяв свой бокал и бутылку с бренди, подсел к Алене на диван:

— Карашо! Русский девоншка лубит сначала много гаварит, мы будем много гаварит. Почему все молодой русский девоншка ехат в Европа и Америка? Потому што русский мужчин не может делат кароший секс, русский мужчин капут! А молодой девоншка нушно секс, много секс! Пей до дна, я буду делат кароший секс, много секс, — и он распустил молнию на платье на спине у Алены.

Алена отшатнулась:

— Стоп! В чем дело?

Но Гюнтер уже ловким, отработанным движением стягивал платье с ее плеч:

— Give me a kiss! — и, схватив ее одной рукой за затылок, а второй за грудь, полез целоваться: — Give me a kiss! Я тебя хочу...

Алена, мыча, сопротивляясь и дрыгая ногами, вдруг ощутила, что не может вырваться, что хватка у этого немца стальная.

А Гюнтер уже налег на нее всем телом, повалил на диван, придавил своим весом и пахом и впился своим мокрым ртом в ее губы.

Но тут руки Алены, слепо шаря в воздухе, вдруг нащупали на столике бутылку бренди... скользнули к горлышку этой бутылки... привычно ухватили ее и... давно, еще в Долгих Криках, отработанным ударом Алена со всей силы трянула немца по темени.

Он обмяк и свалился с дивана.

Алена, на ходу застегивая платье, бросилась к двери.

***

Хозяйка бюро «Женихи из Европы» непустила Алену в свою квартиру, а просто вышвырнула за дверь ее свадебное платье и валенки. Алена подобрала их, подумала, потом вызвала кабину лифта, переделась в этой кабине и бросила у двери хозяйки ее платье на молнии и итальянские сапоги.

П О В Е С Т Ь

О Н А С Т О Я Щ Е М Ч Е Л О В Е К Е

ДУШЕВНЫЙ

РЕМОНТ

**Квартиру в Москве
снять нетрудно.
Надо просто позвонить
в агентство недвижимости
и томным голосом
произнести:
— Возле Пушкинской.
Что-нибудь поприличнее.
И уже вечером можно
переезжать.
Хозяева встретят
хлебом-солью,
а агент будет суетиться
рядом, довольно потирая
поганые свои ручонки**

Но этот вариант хорош лишь в том случае, если у вас есть куча денег. А если этой кучи нет? Тогда поступаем по-другому. Начинаем методично изучать объявления на заборах и колонку «Сдам» во всех подходящих газетах. Минимальные требования: холодильник, кровать и метро поблизости — машины ведь нет, а на автобусе долго не наедешься.

Вычитав что-то наподобие: «Сдам квартиру задаром. Хозяин», звоним в надежде обрести наконец пристанище в тихой однокомнатной заводи. В итоге попадаем на ту же самую посредническую фирму. Зря старались. Хочешь не хочешь, а выложить за фирменные услуги семьдесят-сто процентов от месячной арендной платы придется. Но можно вдоволь отыграться, доведя агентов до помешательства, — здесь, главное, на любое их предложение реагировать односложно: «А подешевле что-нибудь есть?»

К сожалению, капризничать подобным образом можно только сейчас, летом. Потому что к осени в столицу потянутся толпы студентов, тоже желающих урвать жилье. Тогда квартиранты становятся весьма сговорчивыми, а агенты — неприступными. Предвидя эти тяжелые времена, я решила быть сговорчивой сейчас. Кто его знает, что день грядущий готовит. Особенно для девушек без регистрации.

И тут как раз очень удачно подвернулась милая тетенька с не менее милой квартирой. Даже табуретки были. Четыре штуки. Это купило меня с потрохами. Я готова была тут же перебраться в свое новое жилище, но тетенька немного охладила мой пыл.

Наталья РАДУЛОВА
Юрий ЖЕЛУДЕВ
(фото)

— Есть одно условие.

— Какое? — квартира мне нравилась, а особенно нравилась цена, и я готова была свернуть горы.

— Перед заселением надо поклеить обои в комнате. За свой счет. А потом живите.

— Ха! — сказала я. — Подумаешь — обои! Тем более для себя. Да я этих обоев клеила-переклеила.

Я, конечно, немного преувеличила. Никогда я ничего не клеила, кроме аппликаций в детском саду. Но отсутствие опыта абсолютно не пугало. Я взяла у тетенки ключи и пригласила через неделю принимать работу. Неделя пошла.

18 июня.

Квартира — просто чудо! Большая, светлая. Но обои действительно нужны новые. Нынешние выпели и кое-где обтерлись от старости. К тому же на стене красуется неровный прямоугольник голый штукатурки.

— Тут висел ковер, — объяснила хозяйка. — Мы за ним ничего не клеили.

— Почему? — удивилась я.

Хозяйка посмотрела на меня как на ненормальную. Потом снисходительно объяснила:

— Невыгодно.

Ну до чего практичная женщина! Интересно, сколько денег она сэкономила подобным образом? Судя по размеру ковра и качеству обоев, рублей пять.

После ее ухода я позвонила N. Он с радостью согласился помочь. Но пришел только вечером. И полез целоваться.

— Спокойно, — сказала я, — вы не на работе. В смысле — наоборот.

— Я же по-дружески, — обиделся N и посоветовал мне надеть короткие шортики — самую, по его мнению, подходящую для ремонта одежду. Потом с воодушевлением и криками: «Ломать — не строить» — начал сдирать со стены старые обои. N так разошелся, что предложил сломать перегородку между комнатой и кухней:

— Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем...

Я живо представила, что будет затем, и вытолкала N за дверь:

— Строительство коммунизма продолжим утром.

19 июня.

В восемь ноль-ноль позвонил N и сообщил, что уезжает в командировку. Скоростяжкий симпозиум в Минске. Но он, как настоящий джентльмен, готов давать консультации. Даже несмотря на то, что они будут междугородными. Он оставил минский номер телефона и пронисно-венным голосом пожелал успехов.

Ну ладно, думаю. Свет клином на N не сошелся. Звоню К:

— Поможешь с ремонтом?

— Конечно. Уже выезжаю. Какое вино ты любишь?

— Слушай, — говорю, — я серьезно. Мне обои клеить надо.

— Э... э... Давай недельки через две, а? Я сейчас так занят — света белого не вижу! Отчет сдаю. Шеф — скотина.

Действительно скотина. Что же делать? Не к Виталику-очкарику ведь обращаться.

20 июня.

Ездили с Виталиком покупать необходимый материал. В магазине выяснилось, что мы совсем не знаем метраж комнаты. Но его почему-то знал продавец. Он всучил нам нужное количество рулонов и клея. Виталик уронил все это мне на ногу и долго извинялся. Стремянку одолжили у соседей. Договорились встретиться завтра. Господи, что же будет дальше?

21 июня.

Приехала Катька. Назначила себя клеевых дел мастером. Расположилась на полу и стала энергично орудовать кисточкой.

— Не торопись, — сказала я. — Мы с Виталиком все равно за тобой не поспеем.

— Лучше я сразу отлучаюсь, — откликнулась она, — намажу клеем все рулоны. Про запас.

Чтобы клей не засох, Катька клала одну ленту обоев на другую. Они так долго лежали, что некоторые очень удачно слиплись между собой.

— Я не виновата! — на всякий случай повысив голос, сказала Катька. — Это все из-за вашей медлительности.

Обои клеили от окна. Виталик с одной стороны, я с другой. На середине комнаты встретились. Рисунок не совпадал.

— Ах... — испуганно воскликнул Виталик.

— Я ж говорю — идиоты, — удовлетворенно констатировала Катька, вытирая руки.

Кое-как подогнали все к углу. Там не так заметен стык. Потом открыли все окна, чтобы обои хорошенько просушились.

Уф, даже не верится, что все позади. Завтра будем отмечать завершение мини-ремонта.

22 июня.

А завтра была война... Когда мы пришли в квартиру с шампанским — праздновать. Нас встретили гирлянды отклеившихся обоев. Фейерическое это зрелище — свисающая со стен твоя бумажная мечта. Причем кое-где со следами штукатурки.

— Не надо было открывать окна, — сообщил по телефону господин N из Минска. — Даже дети знают, что сквозняк для обоев губителен.

— Почему же ты об этом раньше не сказал? — возмутилась я.

— А ты не спрашивала.

Свое состояние в тот момент описывать не буду. Леню. Скажу коротко — рыдала.

— Эх, — вздохнула Катька, — так что, шампанское будем открывать?

— Да ладно, — говорю. — И так полегало.

23 июня.

Ходили за новыми обоями. Продавец приветствовал нас как родных:

— Скупой платит дважды!

Сосед-алкаш за три бутылки водки согласился переклеить все обои заново. Вышло это у него просто восхитительно, хотя с утра он был в

стельку пьяный и без наших бутылок. Мы несколько раз ловили его вместе со стремяжкой. Закрывали к чертовой матери все окна. Я вымыла пол тряпкой, которую нашла в ванной.

24 июня.

Никогда! Никогда не начинайте ремонт, если основательно не подготовились к нему. А лучше всего — сразу нанимайте бригаду рабочих. Они, конечно, будут курить в доме, плевать на пол и по-молдавски рутаться за вашей спиной, но это все равно предпочтительнее, чем трата собственного времени, сил и нервных клеток. Это говорю вам я, жертва ремонта.

И умоляю — не забывайте о жестком контроле. Давно известно, что если рабочим дать волю — они целый день будут валяться на куче стружек и лениво вопрошать при вашем появлении: «А компот?» Рабочих не интересуют вы и ваш неотциклеванный пол. Их интересуют только деньги. Но даже за деньги трудиться они не хотят. И не будут. Если только не стоять у них над душой.

А еще у них есть правило: работа не может быть выполнена на сто процентов. На девяносто-девяносто пять максимум. Но на сто — никогда. И с этим надо смириться. Или нанять для ремонта каких-нибудь немцев.

У ремонта есть только одна положительная черта — даже будучи незавершенным, он когда-нибудь заканчивается. У меня, например, наконец закончилось переклеивание обоев в чужой квартире. И на сей раз вполне удачно. Тыфу-тыфу.

25 июня.

Прибыла хозяйка квартиры. Мы опять притащили шампанское и кота. Говорят, в новый дом прежде всего надо запускать кота.

— А где мой ситцевый халатик? — вместо приветствия спросила хозяйка. — Он же висел в ванной.

Я помалась.

— Значит, так, — строго сказала она. — Обстоятельства изменились. Ко мне из Тулы приехала племянница и будет жить здесь. Мне жаль, но я вынуждена вам отказать.

Я попробовала что-то возразить, но она напомнила, что договор мы не заключали и вообще, если мы сейчас же не освободим помещение вместе с котом, который так нахально сидит здесь, подвернув хвост, как будто имеет право, то она вызовет милицию.

— Но как же ремонт! — закричала Катя.

Хозяйка снова завела песнь о материальном ущербе в виде халата. Я поняла — это катастрофа. Меня — одесситку — обвели вокруг пальца! Хотелось плакать. Но плакать было бесполезно — людей, которые носят ситцевые халатики, слезами не прошибешь. Я уже хотела уходить, невероятно громко хлопнув дверью (чтоб штукатурка посыпалась), но вдруг...

— Времена нынче смутные, — раздумчиво произнес тихий Виталик, обведя глазами окна, — хулиганы ночью могут побить все стекла.

Хозяйка замолчала, некоторое время туго соображала, потом вздохнула и, послонявив палец, отсчитала деньги за обои. Виталик хотел еще что-то сказать про работу, но я вытолкала его на лестницу.

р.д.

— Черт с ней, — сказала ему уже на улице. — Может, у нее на рабочих денег нет. А сама она слишком толстая, чтобы влезать на стремянку. У меня-то по крайней мере есть друзья, которые пришли на помощь, а у нее разве могут быть друзья? — Это точно, — веско сказал Виталик, совсем как товарищ Сухов. Мы сели на скамейку перед домом и по очереди отхлебнули из горлышка теплого шампанского. — Ладно, — махнула рукой Катя. — Все что ни случается — к лучшему. Зато теперь мы умеем кленть обои. И, если понадобится, сможем зарабатывать этим на жизнь. Что мы, хуже молдаван, что ли?

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ПАНОРАМА

ПАРКУЛЬТУРЫ

п р е м ь е р а

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

На минувшей неделе в Лос-Анджелесе состоялась премьера «Парк юрского периода-III». Собравшийся на мероприятие бомонд в промежутках между охами и ахами, естественно вырывавшимися при появлении очередного доисторического чудовища, муссировал вопрос, почему режиссерский успех Джо Джонстона и его актеров Теа Леоне (см. фото) и Сэма Нейлла не пришел разделить главный «затейник» юрской эпохи и продюсер данного сиквеста Стивен Спилберг. То ли год от года матерюющий мэтр посчитал, что участвовать в столь легкомысленном мероприятии ему уже не положено по штату. То ли студия Dream Works побоялась выпустить свое главное кинодостоинство в место большого скопления народа, не застраховав его на обговоренные 1,2 миллиарда долларов. Но, судя по тому, что среди крупнейших страховых компаний мира пока желающих не находится, лицезреть Спилберга живьем публике доведется не скоро.

СЕРЬЕЗНЫЕ НАМЕРЕНИЯ

Пал Палыч Бородин отличается неудержимой тягой к прекрасному. У него прямо-таки руки чешутся что-нибудь реставрировать, обновить, возродить к жизни. Недавно он посетил особнячок на Делегатской улице, в котором вот уже 20 лет живет Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. Собственно, экспозиция Пал Палыча вовсе не интересовала. Он сказал сотрудникам музея, что пришел посмотреть на предполагаемое помещение для будущего офиса, в котором разместится управленческий аппарат Союза России и Белоруссии, после чего тихо удалился. А сотрудники музея до сих пор пребывают в шоке, потому что, во-первых, никаких официальных бумаг на этот счет они не получали, а во-вторых, не тот вроде бы человек Бородин, чтобы такими намерениями в шутку разбрасываться. Музейщики бьют тревогу: обратились к общественности с открытым письмом, в котором просят обратить внимание на их бедственное положение и призывают не лишать столицу (заодно и страну) единственного музея декоративно-прикладного и народного искусства. Сам Бородин пока ситуацию никак не комментирует.

ДРУГИЕ 48 ЧАСОВ

Внешнее сходство с голливудской звездой Эдди Мерфи помогло отбывающему пожизненный срок за убийство Кевину Джерому Палламу освободиться досрочно. Воспользовавшись этим подарком природы, он наклеил фотографию Мерфи из фильма «Доктор Дулиттл-2» на фальшивую идентификационную карточку и, переодевшись в припасенную на всякий случай униформу надзирателя, покинул гостеприимные тюремные стены. Когда Мерфи сообщили о том, что он стал невольным сообщником преступника, звезда страшно обиделась и сделала заявление для прессы: «Если я когда-нибудь и нарушал закон, то только на съемочной площадке. Даже мои герои, как, например, в «48 часах», убегают из тюрьмы только с позволения полиции».

ХЕНДРИКС СПАСАЕТ НАРКОМАНОВ

На днях подруга Джими Хендрикса Кэти Этчингем собрала кое-какие вещишки давно почившей рок-звезды и решила устроить аукцион. На вырученные денежки Кэти, ныне мамаша двух оболтусов подросткового возраста, собирается расширить крупнейший онлайн-веб-ресурс, который объясняет всем наизымы и любопытным, как опасно употреблять наркотики. Сам-то Хендрикс об этом не подозревал, за что и поглотился жизнью, не дотянув до 28-летия. Самым дорогим аукционным лотом стала гитара, которая некогда, по словам Кэти, висела у Хендрикса над кроватью. Гитара ушла за 60 000 фунтов стерлингов (85 000 долларов США). Неожиданный интерес вызвал концертный усилитель звука, доставшийся анонимному покупателю за 33 350 фунтов (пять раз дороже предполагаемой цены). Третьим по стоимости лотом стала раскрашенная в цвета американского флага рубашка Хендрикса. Она была продана за 16 400 фунтов. «Как жаль, что раньше не было Интернета... Джими не понимал, что творит, — вздыхает Кэти. — Если бы у него было больше информации, он не принимал бы барбитураты с алкоголем в лошадиных дозах».

ОТКРЫТИЕ МАРТИНА ШИННА

Мартин Шин («Апокалипсис сегодня») сделал открытие: раздвоение личности, оказывается, не только психическое заболевание, но и препротивнейший способ зарабатывания средств к существованию. Вне съемочной площадки жизнь Шинна проходит в основном на демонстрациях протеста и в полицейских кутузках. Против чего только он не протестовал за последние тридцать лет! Против политики США в отношении иммигрантов, насилия в семье и детской беспризорности, войн в Персидском заливе и Косове и многого другого. А на телевидении — о ирония судьбы! — ему все время приходится влезать в шкуру тех самых политиков — Джона Кеннеди, его брата Роберта и других первых лиц государства. И теперь, играя в телесериале «Западное крыло» американского президента, поражающего электорат незаурядным умом и обаянием, Шин признался: «Восемьдесят процентов своих ролей я сыграл из-за денег, и это кошмар. Но кошмар вдвойне оттого, что эти роли пишутся подхалимами, которые не рискнут никогда показать нам правду о том, как делается американская политика».

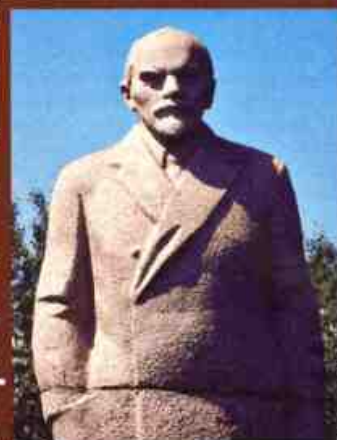
ЧИСТО НАУКА

Писателя А.И. Солженицына демократическая пресса привыкла обвинять то в антипатриотизме, то в антисемитизме, а то и в том и другом одновременно. До недавних пор великодушный писатель старался не обижаться или делать вид, что не обижается. А сам тем временем детально изучал обстоятельства жизни русских и евреев внутри одного государства, то есть России, и готовил мощный ответ недругам. Ответом стал двухтомный научный труд под названием «Двести лет вместе. 1795 — 1895 гг.».

КРИТИЧЕСКИЙ УГОЛ

Пиза вернула себе статус туристической Мекки, так как главная ее достопримечательность — падающая башня — снова готова принять посетителей. 11 лет назад некий турист-археолог заметил, что угол наклона башни стал критическим, сообщил об этом властям, и те поспешно закрыли достопримечательность на реставрацию. Туристы стали объезжать Пизу стороной, в связи с чем приток валюты в городскую казну заметно сократился. Однако мэрия не поскупилась и безропотно выделила из бюджета 20 миллионов долларов, чтобы выгрести из-под основания башни почти всю мягкую глину и песок. В результате ремонтных работ наклон башни уменьшился на 40 см. Архитекторы утверждают, что пизанское чудо теперь простоят без ремонта еще лет 300. И пока члены одной специальной комиссии ломают головы над количеством туристов и над регламентом их пребывания на башне, другая специальная комиссия уже официально утвердила стоимость входного билета — 12 долларов США.

ИСЧЕЗ ЛЕНИН

Нет, пока еще не наш из Мавзолея, а американский — производства Энди Уорхола. Как известно, родоначальник поп-арта имел привычку живописать не только консервированные супы, но и портреты знаковых фигур XX столетия — Мариллин Монро, Мао Цзэдуна, ну и без нашего Владимира Ильича не обошлось. И вот на прошлой неделе портрет Ульянова-Ленина, стоявший примерно полтора миллиона немецких марок, неожиданно исчез во время транспортировки со склада одной кельнской фирмы. Местные полицейские обратили внимание на странную закономерность, что за последние десять лет это уже не первое исчезновение изображения вождя пролетариата. Сначала в неспокойной России буквально в один день улетучились многие его скульптурные портреты, теперь, видно, волна ленинотенавистичества докатилась и до благополучной Германии. Но тем не менее блюстители порядка заверили прессу, что В.И. Ленина найдут. Наверное, в Разливе.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

В последний день июля в СК «Олимпийский» создатель и лидер группы Dire Straits Марк Нопфлер даст последний, 78-й концерт своего мирового турне. Поклонники рок-легенды, которые уже раскупили все билеты на концерт, тешат себя тем, что не только услышат старые и новые песни, но и станут счастливыми обладателями майки или бейсболки с символикой Dire Straits. И это немаловажно: ведь когда еще Нопфлер к нам приедет.

Ольга ВОЗНЕСЕНСКАЯ

Что и говорить, июль не лучший месяц для так называемого культурного времяпровождения: время отпусков, дачный сезон, жара такая, что мозги плавятся. Тут даже самый что ни на есть отъявленный киноман не устоит, достанет с антресолей старенький рюкзак и — на реку, в горы, подальше от цивилизации. На телевидении об этом знают (там вообще обо всем знают) и оттого разнообразием не балуют. Сплошные повторы, почти никаких премьер, единственная отрада — старинная классика вроде очаровательного Эрика Ромера («Осенняя сказка», например, в воскресенье по «Культуре», в 22.25) или сурового Микеланджело Антониони («Красная пустыня», ОРТ, воскресенье, 0.15). «Осенняя сказка» — один из фильмов знаменитой серии Ромера (три других, соответственно, «Зимняя», «Весенняя» и «Летняя») и, к сожалению, не самый лучший. Хотя, как водится у Ромера, тонкий, изящный, полный точных наблюдений над переливами человеческих чувств, чисто французских интриг и куртуазных забав. Хотя дело, собственно, выведенного яйца не стоит — одна добросердечная дама дает объявление в брачную газету, чтобы подобрать жениха... для подруги. Наблюдать, конечно, интересно, чем дело кончится и чем сердце успокоится, но... После радикальных, смелых экспериментов в кино эта элегическая повесть кажется несколько пресной. То же самое касается и Антониони. Гуру интеллектуалов-шестидесятников, ради ко-

торого они даже предавали анафеме «легкомысленного» Феллини, как-то внезапно и необратимо устарел. Многозначительное молчание Моника Витти, ее взгляды исподлобья, ее тайное отчаяние, столь модные в начале шестидесятых, сегодня кажутся надуманными. И вправду, чего отчаиваться-то? Вот если бы она знала, что ей предстоит дальше... Равнодушие бы, а не отчаивалась.

Да и где они теперь — полные достоинства, таинственные женщины Антониони, Моника Витти и Жанна Моро? Что и говорить, молчание вышло из моды (у Бергмана даже есть такой фильм — «Молчание»), нынешние женщины вопят от отчаяния, неустроенности, глупости и неадекватности жизни. Ну вот примерно, как «Мисс Фейерверк» (СТС, суббота, 21.00), провинциальная американочка, смешная до невозможности, нелепая, глупая и доверчивая, мечтающая выиграть местный конкурс красоты. Выиграть-то она его выигрывает, но почему-то радости это ей не принесет. Томас Шлам, автор картины, здорово потебается над всеми этими «конкурсками», смехотворными выставками женских статей 90х60х90 — как будто человека можно обмерить и тем самым сделать счастливым и неуязвимым.

Что касается премьер, то хоть и изредка, но они случаются в летнее межсезонье. ТВ 6 закупило «Последнюю песню Мифунз», одну из картин датской «Догмы» (воскресенье, 23.15) Сорена Краг-Якобсена.

Эдакий маленький шедевр, где, как это и принято в кругу Ларса фон Триера, воспеваются идиотизм. Причем не в переносном смысле, а в самом что ни на есть прямом. Не успел удачливый бизнесмен выгодно жениться и обосноваться в новом доме, как приходит известие о смерти отца — нужно ехать в деревню, где остался без присмотра его брат-идиот. Продать ферму, а заодно найти сиделку больному брату. На объявление откликается девушка-проститутка, и бизнесмен оказывается в интересной компании проститутки, ее брата, трудного подростка, и брата самого бизнесмена, как уже было сказано, полного идиота. Увидите, что из этого получится. А получилось нечто похлеще «Человека дождя» с его несколько фальшивым гуманизмом.

Кроме того, все без исключения критики рекомендуют «Последнего из великих королей» (М 1, суббота, 0.05) — ретрокомедию, действие которой происходит в Дублине, а герои оплакивают смерть Элвиса Пресли, заодно тусуются, потихоньку изживают идеалы шестидесятых (которые все длятся и длятся, хотя на дворе уже 77-й год), плачут, мечтают — причем так эксцентрично, как это могут делать только ирландцы. Обратите внимание — отца главного героя играет сам Гэбриэл Бирн, великий певец, тусовщик и икона 70 — 80-х.

Ну а по ТВ 3 в пятницу в 21.40 покажут «Горничную с «Титаника», изящный триллер короля кинозрители, испанского режиссера Би-

гаса Луны. Сюжет настолько запутанный и изощренный, что я не решаюсь его пересказывать. Сами увидите. Скажу только одно — этот самый Луна (ударение на первом слоге), как никто, умеет делать возбуждающе-скандальные, эпатирующие и при этом умные и глубокие картины. Редкий дар.

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ВЫ УВИДИТЕ ФИЛЬМ «МОРЕ ЛЮБИ» С УЧАСТИЕМ АЛЬ ПАЧНО (ОРТ, ПЯТНИЦА, 21.40)

Л Е Т Н Я Я С К А З К А

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ

«ЧТО С НАМИ СДЕЛАЛОСЬ, БРАТЬЯ?»

На неделе с 23 до 29 июля ровно десять лет назад происходило столько событий, что мне не хватит места не то чтобы их комментировать, а даже перечислять. В ночь с 23-го на 24-е президент (для тех, кто не помнит, это еще Горбачев) объявил, что работа над проектом Союзного договора завершена. Слава богу, успели, потому что до августа-91 оставалось меньше месяца. Остался только вопрос о федеральном налоге — это теперь до боли знакомая тема, и сложности с правовым определением автономных республик. Вот откуда, понимаешь, берите свободы столько, сколько сумеете переварить. Тезис, который в течение десяти лет рассматривался чуть ли не как преступный, а при историческом развитии страны оказался правильным. Одна только маленькая, но очень гордая республика решила съесть больше, чем могла, вот и попала с тяжелым диагнозом в хирургию...

В Москве завершился XVII Московский международный кинофестиваль, последний в советскую эпоху. Пресса писала: «в наше безвалютное, нищее время с таким трудом...» Расскажи об этом Джеку Николсону — не поверит, а всего только десять лет прошло. На последнем чемпионате СССР по футболу, вот что жаль по-настоящему, произошла грандиозная драка на матче «Арарат» — ЦСКА. Предчувствие развода?

Один из самых опытных членов политбюро Гейдар Алиев попрощался с КПСС. Прощался, но уже со всеми нами еще более опытный Лазарь Моисеевич Каганович, он умер на 99-м году жизни. Я учился с его внучкой, симпатичной девушкой Машей. На свадьбу дедушка подарил ей цветной телевизор и призвал всех гостей-студентов быть верными ленинцами, что даже в самом начале

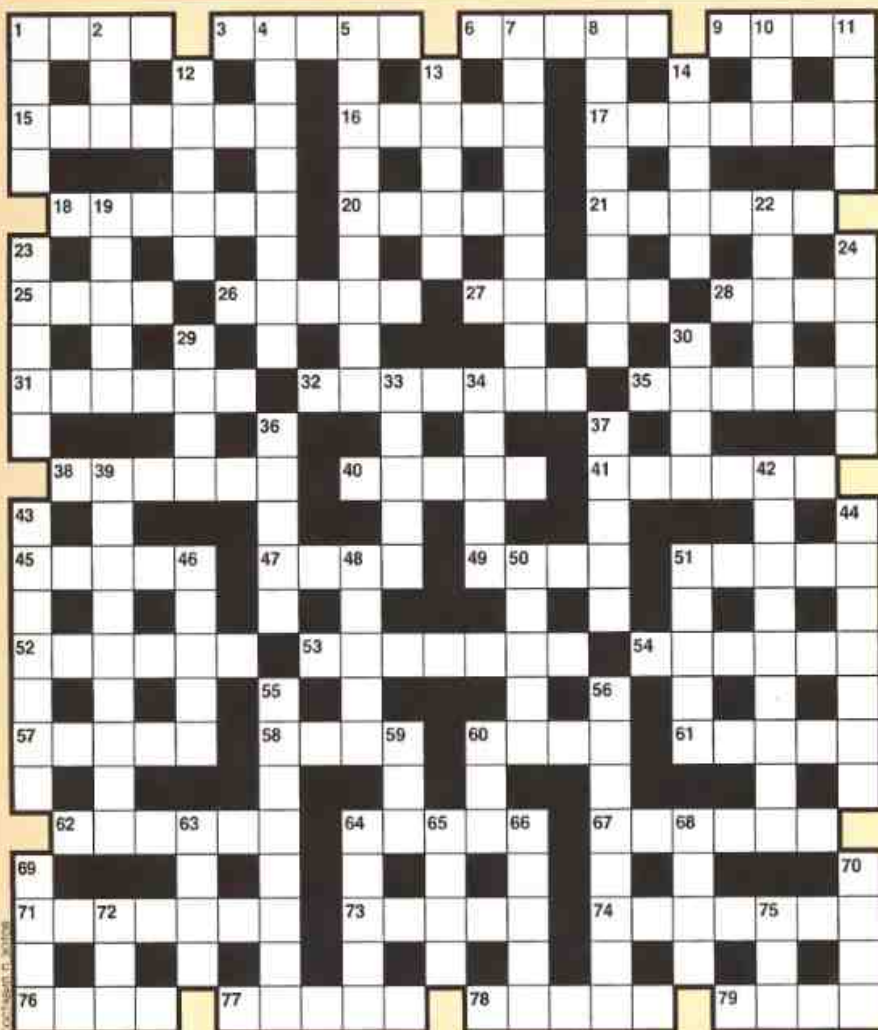
семидесятых в Архитектурном было сделать очень непросто. Фантастика, но его тоскливые, похожие на протокол партсобраний мемуары разошлись рекордным тиражом почти в три раза большим, чем воспоминания Эльдара Рязанова. О чем это говорит?.. Не знаю.

Типичное выступление десятилетней давности. Мол, политика правительства привела к беспредельному курсу доллара к рублю, а именно 1/60. А это уже ведет к тому, считают умники того времени, что иностранцы купят все наши деньги, а потом и Россию. Обратим внимание на два характерных факта. Эти строки взяты, во-первых, из приличной газеты, и, во-вторых, хотя во всю еще существует Советский Союз, пишется почему-то «Россия». Одно только не поняли патристические мои коллеги, нужна иностранцам Россия как козе сами знаете чего... И пусть себе покупают рубли, мы тоже не вчера родились, новые напечатать.

И Бондарев, Распутин, генерал Громов, Зюганов, Стародубцев и подписывающая все, что ей дадут, левизна Зыкина обратились с посланием «Слово к народу». Вполне эпически (см. заголовок заметки). Очень похоже на «Слово о полку...». Идеологическая подкладка будущего переворота сверсталась. «...Отнимают у народа заводы и земли... режут на части страну... Встанем для единения и отпора губителям России!» Отпор этим провокаторам дал Виктор Астафьев. Именно он, а не великий Солженицын, оказался на тяжелом переломе тихой и чистой совестью взбаламученной страны.

Как известно, патриоты через три недели действительно встали. Чем это кончилось, известно. Пишу эту заметку в страшную московскую жару и рад за товарища Зюганова, он передвигается в лимузине А-8 с кондиционером. Как говорится, не зря боролись.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Запрет. 3. Карнавальная наливница. 6. Атеистический пост. 9. Речная яма. 15. Самая низкая оценка успеваемости по пятибалльной системе. 16. Бумажка с заголовком. 17. Человек, особо уважаемый в каждой фирме. 18. Традиционный способ получения информации. 20. Утечка жидкости, усушка товаров во время пути. 21. Биржевая операция по покупке одних и тех же акций на постоянную сумму через определенный промежуток времени. 25. «Медовое» дерево. 26. Вечнозеленое хвойное дерево. 27. Окрыленный хранитель. 28. Печная чернуха. 31. Рыба семейства карповых, подвид плотвы. 32. Чек, принимаемый к оплате в любой из стран-участниц европейской банковской системы. 35. Тюльба. 38. Стратия клевоного листа. 40. Репетиция любви. 41. Рыба, способная дышать воздухом и передвигаться с помощью плавников по суше. 45. Награда. 47. Участок поля, луга. 49. Пророб, сумевший сдать комиссии вместо целого дома один фундамент. 51. Фруктовый напик. 52. Правда. 53. Студенческая лотерея. 54. Весьма уточненное дерево. 57. Предсказательница в рубашке. 58. «Загребущая» морская снасть. 60. Полевое убежище для иголки. 61. Наклон движения поплава удочки. 62. Дерево в песне: символ одинокой женщины. 64. Английский физик. 67. Итальянский певец, выступавший во многих театрах Европы. 71. Официальный документ, удостоверяющий личность гражданина. 73. Мягкий металл. 74. Накаблучница. 76. Шахматная ладья. 77. Корабельная штурмовица. 78. Наступление. 79. Река в Германии.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Бальное ветрило. 2. Число, цифра. 4. Научное учреждение и высшее учебное заведение. 5. Морская мера длины. 7. Неправильность, ошибка. 8. Штамп, шаблон. 10. Конеч игры в шахматы. 11. Бутылкохранилище. 12. Физиологическое состояние человека от рождения до смерти. 13. Хозяйка закрывает в ней соленья и варенье. 14. Письменное приветствие. 19. Индикатор заданности помещения. 22. Поручительство по векселю. 23. На ней готовят пищу. 24. Сладкий картофель. 29. Имя героини одного из романов Л. Толстого. 30. Столярный инструмент. 33. Крутлый сверток обоев, ткани. 34. Сосуд для питья вина, равный двум шаликам. 36. Головной убор на пожарный случай. 37. Ее жизнь висит на волосе. 39. Помещение для чтения ледарий. 42. Сорт яблок. 43. Костяк механизма. 44. Произведение искусства, ценное своими осколками. 46. Прочная хлопчатобумажная ткань. 48. Костровая летучка. 50. Водная трава. 51. Зверек, любящий поспать. 55. Певец, народный артист СССР. 56. Чертежный инструмент. 59. Мера массы (веса). 60. Дирижер Большого театра, композитор (автор оперы «Лесной царь»). 63. Результат. 64. Измерительный подковообразный инструмент для контроля наружных размеров деталей машин. 65. Табуиное насекомое. 66. Физические упражнения, имеющие целью развитие и укрепление организма. 68. Грызун, приспособленный к полуводному образу жизни. 69. Единство знаний и умений. 70. Вечнозеленое дерево, листья которого употребляются как пряность. 72. Мусор. 75. Химический элемент.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Скобли — Буддлея — Монмартр — Тишина — Пасифе — Князья — Кагу — Джуджаро — Омега — Локсе — Рабат — Санля — Анук — Туз — Резеда — Якан — Уход — Фриз — Вето — Иво — Шале — Дедал — Дамассе — Ян.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Сифе — «Русак» — Санция — Сдвиг — Фуляр — Тепе — Еге — «Джаз» — Женева — Коппу — Удел — Дукал — Бридж — Од — Ария — Иматра — Ким — Облага — Зык — «Нос» — Нот — Хаям — Туше — Жеруха — Огнат — Золя — Каф — Ден.

астрологический прогноз 23 — 29 июля

ОВЕН В понедельник небесные судьи прочтут лидерство Овнам-спортсменам лишь среди аутсайдеров. Потренируйтесь. Во вторник младшие родственники оценят, как дикобразы, узеив в вашем желании пообщаться с ними попытку проникнуть в их сложный внутренний мир. Ищите подходы. В четверг и пятницу избегайте случайных знакомств. Опасно для здоровья (бумажника, репутации). В выходные звезды запланировали поездки с различными инцидентами. Подумайте, а надо ли вам это?

ТЕЛЕЦ Состояние застоя на работе и в семье разбейте ликующей песней в понедельник. Интерес к авангардизму откроет глаза во вторник. Смена взглядов, убеждений и верований продлится до вечера среды. Старайтесь не выпасте в осадок. В четверг перестройку в ячейке общества лучше проводить, ориентируясь на пожелания близких. Поэтому прежде чем вынести любимую бабушкину герань, семь раз подумайте. Полученные в пятницу новости создадут массу хлопот. Приятных. Выходные проведите в затишье, у тихой заводи.

БЛИЗНЕЦЫ Отстаивать собственные интересы с пеной у рта придется в начале недели. Истина прочно окопалась на вашей стороне. Рассчитывайте силы в среду. Воспитывать молодое племя или дискутировать с тещей (свекровью) следует с прицелом на последствия. Скупать произведения искусства звезды советуют в четверг и пятницу. Нацарапанное ржавым гвоздем творение произведет фурор в рядах искусствоведов. Выходные окажутся каким-то образом связанными с заграницей. Не дайте погибнуть чувству патриотизма.

РАК Жертвовать личными интересами и временем придется в понедельник. Стенать и печалиться лучше в одиночестве. Вторник должен получиться на редкость удачным, если вы начнете самовыражаться только глубокой ночью. Среда и четверг дадут семье реальный шанс победить в игре, выиграть в лотерее или поучаствовать в шоу. В пятницу лучше потратить деньги самому, чем подарить их незнакомой личности с ловкими пальцами. В субботу и воскресенье расширяйте свой кругозор до гигантских размеров.

ЛЕВ Прислушайтесь к своему самочувствию в понедельник. Охоть и ойкать начать лучше на работе, чем после нее. Скрупулезно выполняйте трудовые обязанности в середине недели, однако помните, что перегрузки грозят обернуться нервным срывом, который отразится на близких и любимых. Слухи и сплетни о совершенном и несовершенном вползут в пятницу под дружное хихиканье коллег, которое должно разбиться о ваше каменное (гранитное, базальтовое) лицо. Выходные нового не принесут, но и старого не отнимут.

ДЕВА Печальный марафон рабочей недели начните радостно улыбаясь. Среда — тот день, когда надо пытаться избежать перегрузок. Если скафандр вам недоступен, не провоцируйте близких, любимых и родного шефа на вмешательство в вашу личную жизнь. В четверг начните заниматься дыхательной гимнастикой и восточными единоборствами. Пояса всех цветов обеспечены. В пятницу, смахнув пыль с записной книжки, позвоните друзьям. Хорошо продуманная и спланированная сеть мероприятий гарантирует комфорт в выходные.

ВЕСЫ Сомнения в искренности и силе чувств любимых катапультируют вас из дома в понедельник. Доверяйте и не проверяйте. Наиболее удачными минутами звезды загрузили вторник и среду. Укушайте с наслаждением. Инертный четверг повалит вас на диван. Полупно ознакомьтесь с книжными новинками и расскажите «половине» все, о чем вы хотели, но так и не написали. Укреплению собственной репутации посвятите большую часть пятницы. Конец такой противоречивой недели отпразднуйте в широком кругу за узким столом.

СКОРПИОН Расширение как деловых, так и личных контактов грянет в начале недели. Расширьте с умом. Лечь на дно предстоит в среду. Запаситесь провиантом и обеспечьте досуг. В четверг вход в Интернет может не иметь выхода, а заблудиться среди сайтов проще пареной репы. Пятница полна консерватизма. Не стоит громить всех направо и налево, демонстративно пересев в «запорожец» или телегу. Уикенд может лишиться гибкости речи и нарушить координацию движений. Остерегайтесь.

СТРЕЛЕЦ Самые результативные встречи и сделки вероятны в понедельник и вторник. Компаньоны и партнеры закинутся на выяснении отношений в среду. Ищите оптимальный выход из создавшегося положения. Дубинкой по голове — это не ваш метод. В четверг театры и выставки будут заманивать вас под свою крышу. Идите. Вою пятницу благоустройте жилье, прикопавшая и выкопавшая все, что возможно. В уикенд окупите в атмосферу заботы, соучастия и тепла, созданную домашними под вашим чутким руководством.

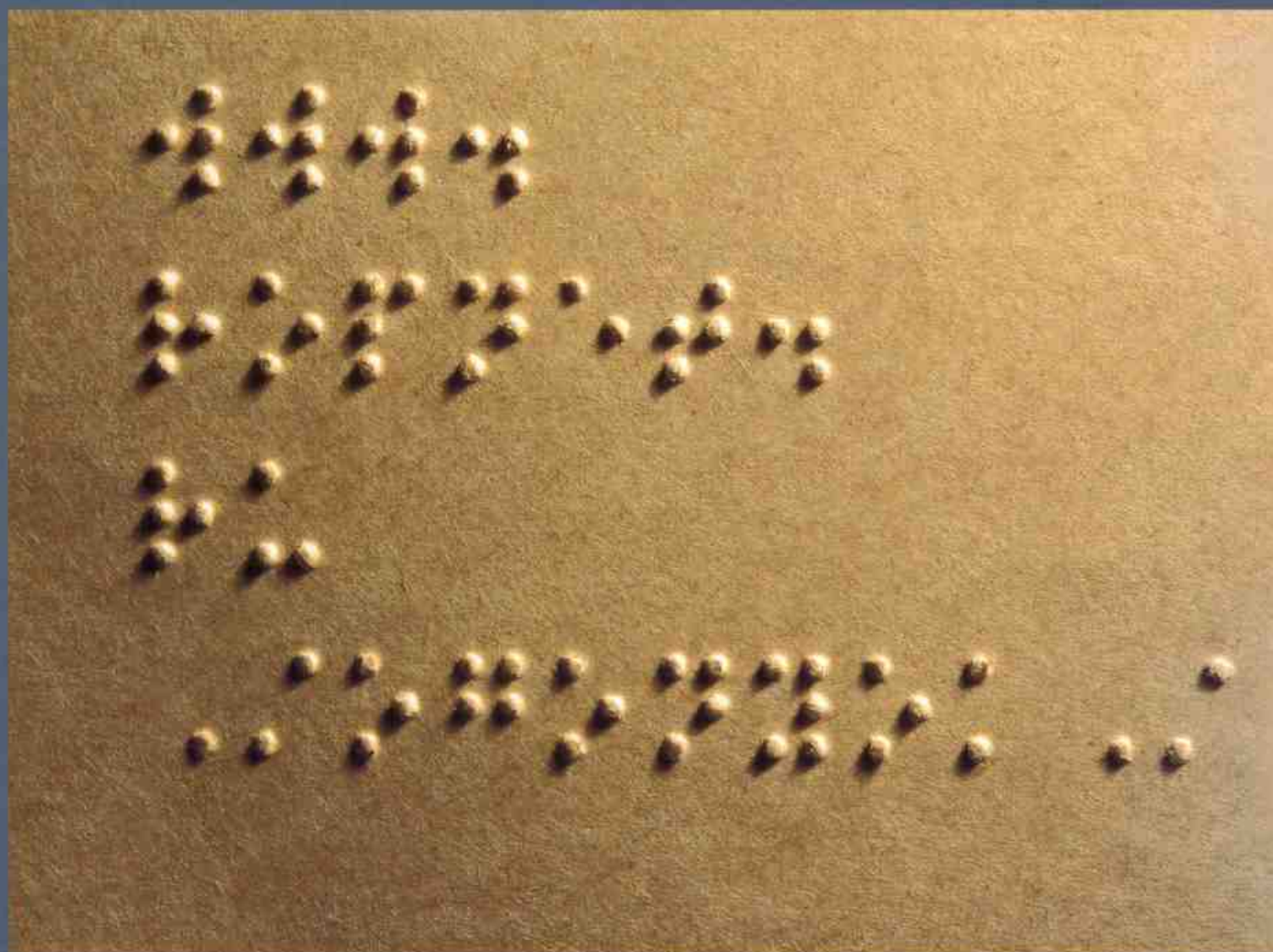
КОЗЕРОГ В понедельник используйте обаяние в корыстных целях. Зомбировать продавцов в овощном магазине — это мелко, придумайте другой вариант. Вторник со средой заманивают вас в тупик. Помните, что нет безвыходных ситуаций, а бывают неприятные решения. В четверг звезды выдадут вам индульгенцию, посещая прижизненный рай в течение ближайших двух дней. Порхайте. В конце недели возрастает вероятность встречи с единственной(ым). Небесные санитарки напоминают вам о принятии профилактических мер.

ВОДОЛЕЙ Представления о порядочности некоторых знакомцев могут рухнуть в понедельник. Ищите утешения во вторник, чьи события залечат ваши душевные раны. Среда притаит с собой множество возможностей для осуществления недавних планов. Реализуйте. Проблемы с сохранением чужих секретов возникнут в четверг. Повесть на рот килограммовый замок. Пятница напомнит вам, что ухо стоит держать востро, а руку — на пульсе жизни. Выходные отдайте на растерзание домашним, идя на поводу и сидя под каблучком.

РЫБЫ В понедельник осторожность предостережет вас от опрометчивых шагов. Широко шагайте, чаще смотря под ноги, по территории вторника. Середина недели будет золотой, если наметавшуюся паузу в отношениях с близкими вы заполните смехом, музыкой и звоном бокалов. К четвергу и пятнице следует отнестись со всей серьезностью, не зная на игривость звезд и шуток шефа. Сфокусируйте свое внимание на выходных. Сверхскоростной полет к морю и солнцу или внезапный выезд на дачу будут удачными.

д л я т е х , к т о н е п о н я л

www.
ropnet.
ru
/ogonyok/

